

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Институт востоковедения
Российской академии наук**

**Тезисы и доклады
8-й научной межинститутской конференции
«Российская диаспора в странах Востока»**

18 мая 2017

**Отв.-ред и сост.
Панарина Д.С.**

**ИВ РАН
Москва**

Содержание

Аристова Л.Б., Семенова Н.К. Эмиграция казачества в Маньчжурию (1930–45 гг.) в период японской оккупации.....	3
Аргудяева Ю.В. Миграция русских казаков и крестьян в Маньчжурию в первой трети XX века.....	7
Кротова М.В. Особенности репатриации и реэмиграции русской колонии в Китае после Второй мировой войны.....	10
Черникова Л.П. Российские эмигранты в Китае и их представления о будущем (образ будущего).....	24
Антошин А.В. Русские эмигранты и преподавание китайского языка в Харбине в начале 1920-х годов.....	38
Лапин П.А. Правовой статус российских преподавателей в школах русского языка в Цинской империи (конец XIX – начало XX вв.).....	39
Носенко-Штейн Е.Э. Русские в Израиле: проблемы и перспективы.....	43
Семенченко Н.А. Особенности русского/российского присутствия в Палестине/Израиле.....	47
Докучаева А.В. Сравнительный анализ правового положения соотечественников в постсоветских азиатских странах.....	52
Каневская Г.И. К истории изучения российской эмиграции на Дальнем Востоке РФ.....	59
Беляков В.В. Публицист Сергей Яблоновский в Египте.....	61
Загородникова Т.Н. Сергей Виссарионович Чиркин (1875–1943): семнадцать лет дипломатической службы на Востоке.....	65
Массов А.Я. Григорий Иванов – австралийский музыкант из России.....	73
Погадаев В.А. Организации российских соотечественников в Малайзии.....	74
Скоробогатых Н.С. Российские предприниматели в Австралии.....	76
Рудникова Е.В. Российские иммигранты в Национальной энциклопедии Новой Зеландии.....	96
Соколов А.А. Русские исследователи, литераторы и художники в Индокитае: 1930–1960-е годы.....	100
Астафьева Е.М. Русские экспаты в Сингапуре: "эйфория или ненависть...".....	108
Хисамутдинов А.А. Русская диаспора в Японии.....	109
Об авторах	111

Эмиграция казачества в Маньчжурию (1930–45 гг.) в период японской оккупации

*Аристова Л.Б.
Семенова Н.К.*

История казачества России является неотъемлемой и безусловно интересной частью истории страны. Гражданская война, тяжелые события после революции 1917 г. раскололи казачество России на два лагеря. Раскол существовал много лет, оказав влияние на жизнь казаков. В последние годы произошли изменения в оценке событий тех лет, участия казаков в них.

Изначально российское казачество возникло на окраинах российского государства и способствовало охране его границ. Со временем казачество определилось со своей структурой, выработались уклад жизни, принципы взаимодействия с государственными органами власти. Казачество играло значимую роль в охране государства, в том числе и в ходе усмирения внутренних государственных волнений, и до определенной степени пользовалось привилегиями, которые не были доступны крестьянству (самому многочисленному сословию) или рабочему классу в Российской Империи. После 1917 г. роль казачества в жизни общества изменилась, и сошла на нет его значимость в охране границ. Значительно позже, с 2005 г. (5.III.) был принят закон «О государственной службе российского казачества»¹, а казаков признали, как исторически сложившуюся «культурно-этническую общность людей»².

Гражданская война в России велась с большой жестокостью. Казачество не поддерживало правила ведения войны, отличаясь большим чувством справедливости и свободы. К тому же, большой процент казаков дорожил своими привилегиями и зажиточными хозяйствами, которые уже после революции подлежали национализации в пользу нового государства. В результате в этот период казачество разделилось: часть (в большинстве своем не слишком зажиточные или бедные казаки) признала новую советскую власть, другая, большая часть влилась в белое движение и затем эмигрировала в страны Западной Европы, Азию, Африку, Америку, Австралию.

¹ См. закон: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901958588> (дата обращения: 22.06.2017.)

² Российское казачество. Научно-справочное издание. / Отв. ред. Т.В. Таболина. М., 2003. С. 17. / Цит. по: Пеньковский Д.Д. Предпосылки эмиграции казачества из России (1920–1925 гг.) // Официальный сайт Московского гуманитарного университета. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Penkovskiy/#_edn4 (дата обращения: 22.06.2017.)

В советское время историки характеризовали казачество как враждебное власти сословие. В настоящее время оценка жизни и деятельности казачества после Гражданской войны освещается по-новому, объективно, опираясь на документы и факты. По причине идеологических задач в советской историографии казачество и его роль всегда освещались как враждебное явление. Проявления террора, репрессий, раскулачивания в отношении многих народов России, как и в отношении казачества – замалчивались. Из истории России известно, что казачество показало себя верными патриотами, смелыми, умелыми воинами во многих сражениях, и защищало интересы Русского государства, его границы.

По данным российских исследователей³ эмиграционному процессу казаков в конце Гражданской войны (1917–1930 гг.) предшествовали серьезные политические военные и социально-экономические предпосылки. В казачестве были разрушены общественные устои, правила жизни, на которых держалось общество казаков ряд столетий. Эмиграция казачества России проходила в разных ситуациях, неодинаковых формах, по различным направлениям. Так, часть казаков, влившаяся в белогвардейские войска, покидала Россию вместе с ними. Часть уезжала самостоятельно.

Казаки уезжали из страны в силу военных, политических, социально-экономических причин. О массовости исхода всего казачества из России можно судить по численности только эмигрировавших донских казаков – 100 тыс. чел. (казаков и членов их семей) в 1918–1919 гг.⁴.

Около 500 тыс. человек в составе белых войск в азиатской части России в конце Гражданской войны вышли за пределы страны⁵. Это было одним из крупнейших событий в истории эмиграции белых войск за границу. Объяснялось это тем, что в этом регионе шли последние военные действия между Красной Армией и белым движением (во главе с Колчаком). За счет притока казаков из районов Урала, Сибири, Дальнего Востока белая армия насчитывала крупные соединения. Белые офицеры, дворяне, купечество, казаки, выступавшие против Советов, вместе с белой армией отходили на восток к границам Китая. В Китай переехали части белых войск Колчака, Каппеля, атамана Семенова, Бакича; уральские, терские, оренбургские, сибирские, иркутские, забайкальские, амурские, уссурийские казаки и члены их семей⁶.

Эмиграция казачества в составе белых войск в Китай, имела серьезные военные последствия для судеб ряда стран – Китая, Японии, Маньчжурии и для самих эмигрантов. Военные конфликты 1920–30 годов на Дальнем Востоке, на КВЖД, начало Второй мировой войны повлияли на судьбы казачества и белогвардейцев, покинувших Россию.

Среди этих людей было много хороших военных инженеров, специалистов с большим военным опытом. Эмигранты были востребованы во многих армиях мира. Японские и китайские власти также стремились использовать эмигрантов в военных целях. В военных событиях 1920–1945 гг. в Китае, в гражданской и японо-китайской войне принимали участие тысячи казаков и белогвардейцев, находясь подчас по разные стороны линии фронта.

Для современных историков, изучающих роль казачества в судьбах России, жизнь казаков в Маньчжурии в условиях японской оккупации (1930–1945 гг.) представляет большой интерес. С марта 1931 г. – Маньчжурия была захвачена Японией и получила название государства Маньчжоу-Го (01.03.1932). Марионеточное государство служило

³ Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества в составе белых войск из России и ее последствия // Диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2006. 443 с. РГБ ОД, 71:07-7/146. / В электронном виде, см.: URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Penkovskiy/#_edn4 (дата обращения: 22.06.2017.)

⁴ Там же.

⁵ Раунов В.А. Эмиграция белых войск из России в Китай и ее военные последствия (1918–1945) // Диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. Москва, 2011. 155 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-7/2.

⁶ Там же.

планам Японии по реализации ее геополитических интересов на Дальнем Востоке. Японские власти делали ставку на эмигрантов из России, прежде всего на казачество, поскольку оно было «самой консолидированной, политически организованной и боеспособной силой в российской эмиграции Маньчжурии»⁷.

Казачество было консолидированным политическим организмом, сплотившим силы российской эмиграции в Маньчжурии. Учитывая это, японские власти использовали казачество в своих военных интересах. Государство Маньчжоу-го управлялось через японского посла, который так же совмещал должность командующего Квантунской армией и руководил казачьими отрядами. Японские власти осуществляли контроль за всеми эмигрантскими организациями Маньчжурии. Сюда относились все общественные, политические союзы и объединения по культуре, молодежные организации. Японская военная разведка осуществляла контроль над всеми официальными общеэмигрантскими, казачьими организациями. Исчезала относительная самостоятельность организации казаков.

Японские власти на словах обещали поддержку эмигрантам, но в действительности вели достаточно жесткую политику в отношении прибывших, имея узкие интересы – использование людей как части японского войска в борьбе с СССР. Привлекая эмигрантов, японские власти декларировали для приезжих обеспечение прав и свобод, возможность работы⁸. Следует отметить, что положение казачества было сложным. К 1930 г. 25% иммигрантов не имели постоянного заработка, им приходилось довольствоваться низкооплачиваемой работой (сторожа, охранники, рабочие в механических мастерских и т.д.). В первую очередь прибывшие казаки, хорошо обученные военному делу, использовались для реализации японских захватнических целей, могли быть полезными для осуществления на территории СССР разведки и диверсий⁹.

Казачьи войска составляли часть Квантунской армии. Под контролем военной разведки Японии находились все казачьи организации, что привело к потере их самостоятельности. Поступая на службу в войска Японии, казаки имели свои цели – борьба с Советами. На словах японские власти обещали казакам и всем эмигрантам поддержку. Для укрепления связей с казачеством и другими эмигрантами власти организовали среди них целый ряд общественных союзов. Над всеми организациями российских эмигрантов стояло бюро по делам российской эмиграции. Бюро располагало большими возможностями: выдавало права на работу, на жительство, регистрацию на переезд в другой район или на создание своего дела, привлекало казачество к политическим акциям. С 1935 г. в Бюро был открыт отдел по труду, который занимался учетом безработных и устройством их на работу (организация работы по подрядам, создание крестьянских садоводческих хозяйств). Бюро защитило казаков, когда по приказу японской администрации у них отобрали охотничьи ружья. Было дано объяснение, что ружья необходимо вернуть, они нужны для охоты, чтобы казаки могли содержать и кормить свои семьи¹⁰.

Бюро, в целом созданное в интересах японских властей, много полезного сделало для русской эмиграции и казачества в Маньчжурии. Эта организация стала русской защитой на Дальнем Востоке, объединив в одно целое ряд местных союзов и защитив их культурные, правовые, экономические интересы.

Значительное место в Бюро занимал отдел по военно-воспитательной работе с молодежью. Пропагандировалась армия, активно привлекалась молодежь на службу в войска государства Маньчжоу-Го. Была введена всеобщая воинская повинность. Служба людей призывного возраста стала обязательной, уклонение от нее строго каралось.

⁷ Андрианов И.К. Дальневосточная казачья эмиграция в Маньчжурии в условиях японской оккупации 30-х гг. XX в. / Русский исторический сборник. Вып. 6. М.: ООО «Киммерийский центр», 2013. 304 с. С. 274. URL: <http://rus-istoria.ru/book/136/book.html#3/z> (дата обращения: 23.05.2017.).

⁸ Андрианов И.К. Указ. соч. С. 274.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

С 1931 г. в Харбине была создана «Русская фашистская партия»¹¹, в составе которой также имелись казаки. Вступавшие в партию имели основную цель – борьба с советами, уничтожение власти коммунистов в Советской России. Японские власти использовали членов организации в качестве разведчиков, привлекая мигрантов в разведывательно-диверсионные группы для перемещения на территории СССР. Формы борьбы включали террор, партизанские методы вылазки, подрывы инфраструктурных объектов.

В середине тридцатых годов была создана «Национальная организация русских разведчиков» (НОРР). Партия привлекала молодежь. Обучение велось японскими спецслужбами. Казаки, имевшие хорошую военную подготовку, охотно принимались в ряды партии, принятые имели полное военное довольствие по нормам армия Японии. Многие члены партии приняли участие в военных конфликтах (1938–1939 гг.) на реке Халхин-гол и озере Хасан (около 200 человек)¹². Однако не все казаки поддерживали японцев в их стремлении захватить территории СССР.

Другой организацией с военной направленностью был «Союз казаков Восточной Азии»¹³, также возникший по инициативе японских властей (1933 г.). Позднее он был переименован в «Союз Казаков Восточной Азии». Организация занималась укреплением государства в Маньчжурии, его политическому и экономическому развитию.

К концу 30-х годов казачество было частью военной эмиграции, пополнив почти 200-тысячную дальневосточную диаспору. Значительная часть ее имела целью продолжение борьбы с большевиками и советами. Японские власти, имея те же цели, отводили казачеству ведущую роль в своей политике¹⁴. Способы борьбы включали различные формы (террор, партизанские методы, разведка, военные вылазки).

Казачество на Дальнем Востоке сыграло видную роль в объединении всех антибольшевистских сил в Маньчжурии. Японские власти со своей стороны способствовали этому, уделяя большое внимание воспитанию казачьей молодежи, с целью сделать ее частью нового государства в духе антикоммунизма и антисоветизма. Но казачество всегда и везде стремилось сохранять национальное единство, традиции русского общества, обычаи. За границей союзы казачества играли значительную роль в политической жизни русской эмиграции, а влияние японских властей только усилило союзы казаков и их роль в жизни общества.

Большая часть казачества, будучи убежденными антикоммунистами в политическом плане придерживалась европейской ориентации, выступая против подчинения российских национальных интересов агрессивным замыслам Японии. К 1940 г. оккупация северо-восточных провинций Китая, создание марионеточного государства Маньчжоу-Го под протекторатом Японии, подготовка агрессивных действий против СССР (в союзе с Германией) стали основной причиной раскола в среде Маньчжурской эмиграции.

Часть казачества, особенно его руководство, в силу своих патриотических взглядов шла на сотрудничество с советскими представителями, помогая своей бывшей Родине.

Таким образом, судьба казачества России на Дальнем Востоке неоднозначна, сложны судьбы людей, которые оставались в своей массе патриотами России даже на чужбине.

¹¹ Андрианов И.К. Указ. соч. С. 291.

¹² Он же. Указ. соч.

¹³ Там же. С. 281.

¹⁴ Там же. С. 287.

Миграция русских казаков и крестьян в Маньчжурию в первой трети XX века

Аргудяева Ю.В.

Революционные события в России в 1917 г., Гражданская война, действия советской власти в 1920–1930-е гг., в том числе введение непосильных налогов, раскулачивание, коллективизация, атеизация и другие мероприятия, подорвали экономические и нравственные основы сельских хозяйств казаков и крестьян Забайкалья, Приамурья и Приморья. Это послужило причиной бегства в 1920-е – 1930-е гг. значительной части казаков и крестьян-старообрядцев этих регионов за рубеж, в том числе в близлежащую малонаселённую Маньчжурию¹⁵. Казаки Забайкалья поселились в её северо-западной части – в Барге и входящем в её состав Трёхречье – районе бассейнов трёх рек: Ган, Дербул и Хаул, расположенных недалеко от границы российского Забайкалья, проходящей по р. Аргунь. Это территория северо-западной части автономного района Внутренней Монголии, в пределах Хулунбуирского нагорья. Русские забайкальские казаки из приаргуньских станиц, посещали Трёхречье, в основном бассейн р. Хаул, с давних пор, перегоняя сюда свои стада и табуны на пастьбу. В летний период они косили здесь сено, иногда производили распашки плодородных целинных земель; зимой жили на заимках со своим скотом, в лесной зоне охотились на копытных и пушных животных. Отдельные русские хутора и небольшие посёлки появились здесь ещё в конце XIX в. Хозяева заимок и хуторов в прибрежных районах реки Хаул, пережив Первую мировую войну, перестали возвращаться к себе на родину в левобережные приаргуньские казачьи станицы, вывезли из Забайкалья свои семьи и стали постоянно проживать по р. Хаул.

В годы революции и Гражданской войны в России, в Трёхречье устремился поток беженцев, отходили разгромленные красными части атамана Семёнова и других вожаков белого движения. В этот период забайкальские казаки, не принявшие советскую власть, с семьями, скотом и имуществом переправлялись через Аргунь на китайскую сторону, первоначально в основном в бассейн приграничной р. Хаул. Массовое расселение казаков по рекам Дербулу и Гану произошло в 1920–1930-е годы. Здесь они рыли землянки, строили дома, сеяли хлеб, косили сено. Значительный приток беженцев-казаков из Забайкалья в Маньчжурию наблюдался и в период коллективизации. Переселенцев этого периода называли «тридцатниками».

¹⁵ *Аргудяева А.В.* Русские крестьяне в Маньчжурии / Журнал «Известия Восточного института. № 16, 2010. С. 90. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkie-krestyane-v-manchzhurii> (дата обращения: 25.05.2017)

Китайские власти не препятствовали русской колонизации этого практически не заселённого к тому времени региона. Географически он делился на таёжную, лесостепную и степную части, что и определило основу хозяйственной направленности в населённых пунктах той или иной зоны. Однако это не мешало развитию традиционного хозяйственного уклада русских в Трёхречье. Ориентация только на определённые виды деятельности в связи с природно-экологическими условиями, тем не менее, позволила с помощью товарообмена иметь всё необходимое для обеспечения традиционной жизнедеятельности.

В результате заселения русскими Трёхречья здесь возникло более десятка населённых пунктов. Основные посёлки по р. Хаул – Ерничная и Караванная, по р. Дербул – Дубовая, Караганы, Ключевая, Попирай, Тулунтуй, Щучья; по р. Ган – Лабдарин, Покровка, Усть-Кули, Светлоколуй. Несколько населённых пунктов находились в междуречье Дербула и Гана – Баржакон, Верх-Урга, Верх-Кули, Драгоценка, Лапчагор, Нармакчи, Усть-Урга, Ширфовая (Усть-Ширфовая).

По некоторым данным в 1945 г., к моменту прихода в Трёхречье Красной армии, русское население этого региона составляло 11 тыс. чел.

В некоторых трехреченских посёлках – Верх-Кули, Покровке, Ширфовая (Усть-Ширфовая), помимо казаков, жили и крестьяне-старообрядцы. Среди них были как старообрядцы-поповцы – представители австрийского согласия, пришедшие преимущественно из станицы Доно Забайкальской области, так и старообрядцы-беспоповцы. Старообрядцы-беспоповцы эмигрировали в Маньчжурию в конце 1920-х – начале 1930-х гг. преимущественно из Приморья и, частично, из Приамурья, и либо сразу поселились в Трёхречье, либо переехали туда после нескольких лет жизни в одном из населённых пунктов Восточной линии железной дороги. Однако они находились здесь непродолжительное время. Основная причина их дальнейшего перемещения по Маньчжурии – нежелание жить в одном населённом пункте со старообрядцами-поповцами и официально признанными православными (мирскими). Как только недалеко от Харбина сформировалось несколько деревень, основанных старообрядцами-беспоповцами из Приморья, они переехали туда в свои беспоповщинские общины. В конце 1920-х – начале 1930-х к востоку от Харбина старообрядцами-беспоповцами из Приморья были основаны деревни Коломбо (Колумбэ), Чипигу (Масаловка), Медяны, Романовка, Селинхэ. За этой группой крестьян в литературе закрепились названия «маньчжурские старообрядцы» или «харбинцы»¹⁶.

В начале 1930-х гг. в Маньчжурии произошли события, оказавшие впоследствии определенное влияние на жизнедеятельность русских эмигрантов. В этот период Япония захватила Маньчжурию, в которой было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Маньчжурия расценивалась лидерами Японии как трамплин для массивного вторжения и быстрого захвата всего Китая, как важный исходный плацдарм для военных действий против Советского Союза и Монголии. Их давно привлекали огромные природные ресурсы Маньчжурии, располагавшей достаточно ёмким рынком для приложения монополистического капитала. Значительный демографический потенциал и важное военно-стратегическое положение региона как относительно южного Китая, так и СССР, вселяли надежду на возможность распространения японской экспансии не только на Дальнем Востоке, но и в прилегающих регионах.

Таким образом, политика территориальной экспансии Японии в Северном Китае предусматривала создание на территории Маньчжурии, с одной стороны, сырьевой и продовольственной базы, с другой – военного плацдарма для дальнейшего продвижения японских войск в южную часть Китая и на север – в Советский Союз. Одним из мероприятий по осуществлению этого плана было переселение семей японских крестьян на земли нового государства – Маньчжоу-Го. Однако климат Маньчжурии, новые условия

¹⁶ Там же. С. 91.

жизни, да и сам процесс переселения, когда все приходилось начинать с нуля, создавали многочисленные трудности в адаптации к новому региону и успешной жизнедеятельности японских крестьян, у которых не было необходимого опыта в приспособлении к новым и непростым условиям жизни, но, как оказалось, такой опыт был у русских казаков и крестьян, в тот же период переселившихся в северо-восточную и северо-западную части Маньчжурии¹⁷.

По свидетельству японских исследователей в 1936 г. японское правительство составило долгосрочный план колонизации Маньчжурии, согласно которому туда необходимо было отправить около одного миллиона крестьянских семей Японии. Предполагалось, что это позволит решить проблему избыточного сельского населения страны и одновременно установить с Маньчжурией прочные вассальные связи. Благодаря помощи правительства к августу 1945 г. в Маньчжурию переселилось 270 тыс. японских крестьян-переселенцев. Привыкнув жить в условиях островного умеренного климатического пояса, они с трудом приспосабливались к суровому континентальному маньчжурскому климату.

Опыт обустройства и жизнедеятельности русских эмигрантов – казаков и крестьян, проживавших в сельской местности Маньчжурии, мог быть полезен японским переселенцам, и японские власти приложили определённые усилия для изучения быта и особенностей жизни русских эмигрантов – казаков и крестьян, которые за короткие сроки максимально эффективно приспособились к природно-климатическим и бытовым условиям западной и восточной Маньчжурии. Японские исследователи досконально изучили жизнь и быт забайкальских казаков Трёхречья и крестьян-старообрядцев маньчжурской Романовки, в том числе годовой цикл труда и отдыха, состав питания при разных видах работ (с учетом калорийности, состава витаминов и др.) и меню по дням; устройство жилых и хозяйственных построек; набор сельскохозяйственных орудий и предметов повседневной жизни, семейно-бытовой уклад, а также особенности общественной и религиозной жизни¹⁸. В итоге японцы опубликовали несколько докладов, в том числе некоторые с грифом секретности, и книг о трёхреченских казаках и маньчжурских старообрядцах. Аналогичные данные, дополненные сведениями о промыслах, школьном образовании, общественном быте, межкультурной коммуникации, взаимоотношениях с коренными народами и др., мы получили и при анализе ряда публикаций русских исследователей, живших в первой половине XX в. в Китае и некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона и российских учёных, а также воспоминаний непосредственных участников повседневной жизни казаков-трехреченцев и старообрядцев-«харбинцев» и полевых изысканиях.

Анализ опубликованных и полевых материалов о представителях русского этноса казаках и крестьянах-старообрядцев, эмигрировавших в северную часть Китая в первой трети XX в., позволил прийти к выводу: эти группы представителей русского этноса транслировали в Маньчжурию русские традиции и оказались создателями и носителями русской по языку и сущности культуры в хозяйственной деятельности, семейном быту, материальной и духовной культуре. Создав здесь свои населённые пункты, русские казаки и крестьяне в иноэтничной, инокультурной, иноконфессиональной среде сумели не только сохранить свою историческую память, этническую идентичность, родной язык и многие традиции хозяйствования, материальной и духовной культуры, семейного и общественного быта русского народа, но и распространить в Маньчжурии неизвестные здесь приёмы сельскохозяйственного производства (полеводство, животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции, пчеловодство), таёжные промыслы, элементы материальной культуры (усадебный и жилищный комплексы, пища, одежда, средства передвижения), особенности семейного и общественного быта.

¹⁷ Там же. С. 92.

¹⁸ Там же. С. 92–93.

Изучение истории формирования и развития русского населения в Северо-Западной и Северо-Восточной Маньчжурии, вне рамок исконной этнической территории русского этноса в Забайкалье, Приамурье и Приморье, важно сегодня как с позиций выявления общих закономерностей и специфики социально-демографических, этнических и культурных процессов, происходивших в новых осваиваемых районах, так и той основы, на которой базируются современные общемировые тенденции развития этносов, их миграций, трансляции традиционной культуры и адаптации её в новых регионах. Поэтому актуально в условиях современного этнокультурного развития этносов изучение межкультурной коммуникации и взаимодействия культур русских с основными и коренными малочисленными народами принимающих стран и оценки культурно-исторического наследия русских, живущих за рубежом.

Особенности репатриации и реэмиграции русской колонии в Китае после Второй мировой войны

Кротова М.В.

После Второй мировой войны русская колония в Китае пришла в движение. Тысячи людей вынуждены были по разным причинам покинуть насиженные места и искать другие места проживания. Русские выходцы из Китая, так называемые «русские китайцы», оказались после войны в Советском Союзе, Европе, Израиле, Австралии, Латинской Америке, США и Канаде, создали свои объединения, внесли свой вклад в развитие этих стран.

В настоящей статье рассматриваются причины и особенности репатриации и реэмиграции русских из Китая после Второй мировой войны. Термин «русская колония», используемый в статье, условен, он подразумевает всех выходцев из Российской империи и СССР, проживавших в Китае, независимо от национальности и политических пристрастий. Так, русская колония в Китае включала и «старожилов», обосновавшихся здесь еще до революции, и российских эмигрантов, и граждан СССР. География русской колонии в Китае обширна, но в статье имеется в виду, в первую очередь, русское население Маньчжурии, Шанхая, Тяньцзиня и Пекина, которое существовало в виде «сообщающихся сосудов», постоянных миграций между этими городами и другими местностями Китая.

Процесс репатриации подразумевает возвращение на родину, в данном случае – отъезд русского населения из Китая в СССР с восстановлением прав гражданства. Процесс этот никогда не прекращался, начиная с 1920-х гг., это были как единичные случаи, так

и массовый выезд советских граждан в СССР после продажи КВЖД в 1935 г. («уступке Маньчжоу-Го прав СССР в отношении КВЖД (СМЖД»)). Также никогда не останавливался процесс реэмиграции – выезда российского населения из Китая в другие страны. Однако по разным причинам именно после Второй мировой войны «исход» русских из Китая становится массовым, и к середине 1960-х гг. в Китае осталось несколько сот человек русского населения, практически все консульства СССР в Китае были закрыты.

Явления репатриации и реэмиграции из Китая затрагивались разными исследователями¹⁹. В настоящей статье автора интересуют подробности, частные случаи, мотивы, обстоятельства, которые определили извилистые пути репатриации и реэмиграции, прошедшие через судьбы конкретных людей. В статье использованы мемуарные источники, а также неопубликованные материалы архивов (ГАРФ, АВП РФ, РГАЛИ, РГАСПИ, Бахметевского архива).

На процессы репатриации и реэмиграции русских огромное влияние оказали, с одной стороны, политическая обстановка в Китае, и, с другой стороны, стихийная массовая советизация русского населения. Собственно, со времени японской оккупации Маньчжурии и создания государства Маньчжоу-Го в 1932 г. началось движение русских из Харбина и других городов Маньчжурии. Недовольство колониальной политикой Японии в Маньчжурии, установлением на оккупированной территории полицейского тоталитарного режима вызвали отток русского населения из Маньчжурии в СССР, а также в города Северного и Центрального Китая, в Америку, Австралию и Европу. За счет приезда русских из Харбина русская колония Тяньцзиня в 1935 г. выросла до 6 тыс. чел.²⁰. Ван Чжичэн в своем исследовании отмечал, что в 1936 г. в Шанхай из Харбина прибыло 2 489 чел.: 2 285 эмигрантов и 204 совподданных²¹. Увеличение русской колонии в Шанхае за счет отъезда из Харбина и Тяньцзиня привело к перемещению центра русской эмиграции в Шанхай.

Маньчжурию в середине 1930-х гг. покидали не только русские эмигранты, но и советские граждане. За счет их в Шанхае произошло укрепление советской колонии. На август 1942 г., согласно японской регистрации иностранцев, в Шанхае проживало 1 672 советских гражданина (всего русских в Шанхае насчитывалось 16 980 чел.)²². По данным посольства СССР в Токио²³, основная масса советской колонии в Шанхае состояла из бывших служащих КВЖД, «не захотевших в свое время после продажи дороги поехать в СССР и оставшихся в Харбине». С приходом в Маньчжурию японцев и созданием Маньчжоу-Го эти лица постепенно стали перебираться в Шанхай, «предварительно переведя свои сбережения и пенсионные средства». Секретарь посольства Долбин указывал, что советская колония в Шанхае не имела ясно выраженного «политического

¹⁹ *Аблажей Н.Н.* С востока на восток. Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.; *Балакшин П.П.* Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. М., 2013; *Манчестер Л.* Носители дореволюционных традиций становятся советскими гражданами: Возвращение русских из Китая (пер. с англ. А.И. Рупасова) // Человек и личность в истории России, конец XIX–XX век: Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 7–10 июня 2010 года). СПб.: Нестор-История, 2013. С. 329–344; *Поздняков И.А.* Из Китая в Америку: историко-антропологический взгляд на русскую эмиграцию (1920–1950гг.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 368 с.; *Таскина Е. Мухин И.* Русские из Китая. Судьбы репатриантов 40-х – 50-х гг. XX в. // Проблемы дальнего Востока. 2009. №. 2. С. 91–99; *Хисамутдинов А.А.* Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Изд-во «Рубеж», 2013. 640 с.; *Черникова Л.П.* «Русский Китай» от Второй мировой войны до наших дней. Уфа, 2009. 356 с.

²⁰ *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Русский путь; Викмо-М, 2007. 320 с. С. 180.

²¹ *Ван Чжичэн.* История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуйчжуна, Лю Юйцинь, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой; предисл. Л.П. Черниковой. М.: Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2008. 576 с. С. 91.

²² Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV: советско-китайские отношения в 1937–1945 гг. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2000. Кн. 2. 704 с. С. 459.

²³ После закрытия в 1939 г. консульства СССР в Шанхае, защита проживавших в Шанхае советских граждан была возложена сначала на Норвежское консульство, а в 1940 г. на консульский отдел Посольства СССР в Токио.

лица», и среди нее было много лиц, которые «не особенно спешили в Советский Союз, так как материально они были обеспечены хорошо, их “бизнес” давал им большие прибыли, и им не хотелось менять уже установившийся уклад жизни мелкого буржуа»²⁴. Писательница Н.И. Ильина, прожившая долгое время в Шанхае, в своих воспоминаниях отмечала: «“Не-уехавшие” были людьми полезными – на их средства содержался клуб граждан СССР в Шанхае. Их называли еще “липовыми” совгражданами»²⁵.

Члены советской колонии Шанхая платили консульские сборы, имели право на консульскую защиту. Большинство советских граждан в Шанхае имели свои магазины, небольшие предприятия, служили в иностранных фирмах, работали музыкантами, артистами, врачами, преподавателями. Бывшие железнодорожники жили на средства, полученные при продаже КВЖД, и на пенсии от дороги. В Шанхае выпускались просоветская пресса (газеты «Новая жизнь», «Новости дня», журнал «Эпоха»), в отделении ТАСС работало много бывших харбинцев.

Еще до войны среди русской колонии в Китае стали создаваться Общества граждан СССР (ОГС). Первое такое Общество было создано летом 1935 г. в Харбине, после массовой «эвакуации» бывших работников КВЖД в СССР. Оно курировалось Генеральным консульством СССР в Харбине. Основной задачей его было удовлетворение материальных и культурно-просветительских нужд граждан СССР, проживавших в Харбине и других городах Маньчжурии, а именно: оказание медицинской помощи (организация больницы, аптеки и т.п.), материальная, благотворительная помощь (убежища для престарелых, детские дома), открытие школ, библиотек, клубов, спортивных площадок, организация концертов, спектаклей и других развлечений²⁶. В марте 1937 г. в советской колонии Шанхая возник Клуб советских граждан, который объединял к 1942 г. более 400 человек. Председателем Правления клуба был бывший харбинец Н.С. Зефирин. Также после опубликования конституции СССР 1936 г. в Шанхае возник «Союз возвращенцев», однако, советское консульство в Шанхае не давало ответов на заявления с просьбой о паспорте и въездной визе в СССР.

Огромное значение в процессе поворота эмигрантов в сторону СССР сыграло изменение внутренней политики Советского Союза, сталинский курс на индустриализацию и восстановление мощи страны. П.П. Балакшин в предисловии к своей книге «Финал в Китае» отметил, что процесс «внедрения и переманивая» эмигрантов советской властью упростился во второй половине 1930-х гг., когда СССР «вышел на советский великодержавный путь». Тогда в фокусе интереса оказались не «малоустойчивые элементы», а «приверженцы крайне правого толка»²⁷. Балакшин имел в виду монархические и военные эмигрантские круги, видевшие в сталинской политике возрождение Российской империи. Как заметил 1-й секретарь Посольства СССР в Японии Долбин, «советский гражданин за границей стал наравне с гражданами великих держав. Это заметно повлияло и на советскую колонию в Шанхае, особенно на молодежь, которую потянуло в Союз, на Родину, о которой они ничего не знали и которую никогда не видели»²⁸. Изменение настроений в пользу симпатий к СССР особенно усилилось в период Второй мировой войны, когда часть русского населения перешла на оборонческие позиции, следствием чего был поток заявлений от эмигрантов в консульства СССР о приеме в советское гражданство и отправке в Красную армию, а также массовые пожертвования в фонд обороны.

Победа СССР во Второй мировой войне привела к всплеску патриотизма среди русской колонии в Китае, массовой советизации эмигрантов. Особенно интенсивно этот процесс проходил среди почти 70-тысячной русской колонии в Маньчжурии, где

²⁴ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 2. С. 462.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 3147. Оп. 1. Д. 39. Л. 26.

²⁶ АВП РФ. Ф. 01006. Оп. 5. П. 111. Д. 73. Л. 18–25.

²⁷ Балакшин П.П. Указ. соч. Т. 1. С. 59.

²⁸ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 2. С. 462.

непосредственно велись боевые действия в августе 1945 г., и контакты с Красной армией были наиболее тесные. Патриотически настроенные эмигранты, особенно молодежь, с первых дней советско-японской войны оказывали посильную помощь советским войскам в боевых действиях. Многие из местных русских жителей помогали войскам продуктами, выполняли функции проводников, шоферов, предоставляли информацию о расположении противника. Эмигранты, знавшие восточные языки, служили переводчиками при армейских частях. Начальники политуправлений фронтов в сообщениях командующим войсками в августе 1945 г. отмечали среди местного русского населения оборонческие и «возвращенческие» настроения²⁹.

В 1945 г. в судьбах дальневосточной эмиграции произошли существенные изменения. После опубликования Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1945 г., 20 января 1946 г. и 14 июня 1946 г. о «восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи», проживавших на территории Китая, большинство эмигрантов решили принять («восстановить») советское гражданство. Однако эмигранты, «восстановленные в правах советского гражданства», получали не настоящие советские паспорта, а т.н. «совзагранвиды». Такие паспорта были действительны только для проживания за пределами СССР. В СССР они не признавались, не давали они и права на свободный въезд в Советский Союз.

Большинство «новых» советских граждан хотело сразу ехать на родину, тем более что осложнившая в связи с гражданской войной внутривосточная обстановка в Китае стала для русского населения поводом задуматься о своей дальнейшей судьбе. Но советские консульства в Китае, за редким исключением (например, переводчиков и востоковедов, людей, работавших со спецслужбами), никого не выпускали в СССР.

Первыми получили возможность выехать из Китая в СССР русские «шанхайцы». Решение о репатриации советских граждан из Шанхая в СССР было принято после консульских докладов о массовой безработице среди советских граждан в Шанхае после войны (из 12 тыс. чел. – 3 200 безработных), их тяжелом положении, которое использовалось «китайской и американской пропагандой во враждебных СССР целях»: «Советские граждане увольняются с китайских предприятий, а также американских учреждений и не имеют никаких перспектив на получение работы. Многие находятся в исключительно тяжелом материальном положении. Среди них имеются квалифицированные рабочие, инженеры, техники, врачи и т.д. Безработные настойчиво просят разрешить им въезд в СССР, заявляя, что они готовы ехать в любой пункт Советского Союза и выполнять любую работу, которая им будет предоставлена»³⁰.

Генеральное консульство СССР в Шанхае 30 июня 1947 г. сообщило важное для многих русских решение: «Учитывая стремление советских граждан, проживающих в Китае, вернуться на Родину, Советское правительство приняло постановление, согласно которому 3 тыс. советских граждан с их семьями, а также 150 детям-сиротам советских граждан в Шанхае, Тяньцзине и Бейпине (Пекине) разрешено на протяжении 1947 г. репатрироваться в СССР»³¹. Постановление предусматривало предоставление репатриантам по прибытии их в СССР работы (с учетом их квалификации и специальности) на различных предприятиях и в учреждениях, обеспечение жилплощадью, продовольственным снабжением и т.д. Возвращавшиеся из Китая советские граждане освобождались от взысканий таможенных пошлин на принадлежащее им лично имущество, перевозимое к новому месту жительства. Расходы по переезду государство принимало на себя.

²⁹ Русский архив: Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-е – 1940-е годы. Т. 18. (7–2). М., 2000. С. 80–82.

³⁰ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. V.: советско-китайские отношения в 1946–1950 гг. Кн. 2. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 512.

³¹ Китайский благовестник (Пекин-Шанхай). 1947, май-июль. С. 6. В 1946 г. в СССР из Китая прибыло 227 детей, которых разместили в детдомах и ремесленных училищах Приморского края, Читинской и Иркутской областей.

Визы на въезд в СССР выдавались в упрощенном порядке – по отбору и решениям специальных комиссий под председательством советских консулов в Шанхае, Тяньцзине и Пекине. В письме В.М. Молотову, подписанном зам. Председателя Совмина СССР М. Родионовым, зам. Министра иностранных дел Я. Маликовым и уполномоченным Совмина СССР по делам репатриации Ф. Голиковым, указывалось: «Министерства государственной безопасности и внутренних дел СССР в принципе не возражают против въезда в СССР из Китая безработных советских граждан. При этом Министерство внутренних дел СССР предлагает установить такой порядок, при котором эти граждане были бы обязаны проживать в тех районах, которые будут им предназначены, а Министерство государственной безопасности СССР рекомендует расселить их на территории среднеазиатских республик»³².

Большинство шанхайцев восприняли возможность отъезда на родину с энтузиазмом. Главным доводом для уезжавших в Советский Союз было то, что русский человек должен жить на своей, русской, земле. О настроении шанхайской молодежи можно судить по стихотворению 1947 года поэтессы Лидии Хаиндровой:

Не ограничусь «маленьким мирком» –
Мой мир иной: – одна шестая света. –
Там, знаю я, мой настоящий дом,
Вселенная окрепшего поэта.
А вы идите странствовать опять,
Ведь есть у вас охота и свобода,
И проживите новых двадцать пять
Таких же лет без русского народа³³.

Эмигрант Валентин Васильевич Федуленко (1894–1974), бывший полковник, живший в Шанхае с 1922 по 1948 г., в интервью Б. Реймонду в 1966 г. в США сообщал о послевоенных настроениях «шанхайцев»: «Около 60% нашей молодежи после войны пошли к Советам (также и старшее поколение). Почти половина из них уехала в СССР.... Советские власти сделали это для того, чтобы разрушить эмиграцию. Их главная задача была разложить (to decompose) нас и увезти нашу молодежь. Это было особенно важно для них»³⁴.

Отъезд предваряли беседы в советских консульствах, как правило вопросы о выезде в СССР решались положительно, но иногда консулы «мягко» советовали подождать. Журналист, работавший в шанхайских просоветских газетах, Ю.А. Штраус в своей автобиографии указал на подобное обстоятельство: «Хотел выехать в СССР [в 1947 году], но генконсул СССР в Шанхае Ф.П. Халин посоветовал мне не торопиться, указав, что как сотрудник советского предприятия (помощник секретаря советской газеты «Новая жизнь») я и здесь буду полезен»³⁵. Надо сказать, что Штраус несколько раз пытался выехать в Советский Союз, но его «отговаривали» советские представители. Так, В.Н. Рогов, сотрудник ТАСС в Бейпине (Пекине) в письме Штраусу от 31 января 1951 г. отвечал на его запрос: «По вопросу о визе для отъезда на Родину, могу сказать, что сейчас этот вопрос ставить несвоевременно. Пока не кончится война в Корее, вряд ли этот вопрос может решаться»³⁶. В СССР Штраус выехал только в апреле 1955 г., до этого он работал в шанхайском издательстве «Эпоха».

Однако большинство представителей русской колонии в Шанхае, Тяньцзине и Пекине получили разрешение на въезд в СССР. Уже 10 августа 1947 г. из Шанхая на пароходе «Ильич» отбыла первая партия репатриантов числом более 1000 человек³⁷. Затем в СССР было отправлено еще несколько партий репатриантов из Шанхая,

³² Русско-китайские отношения в XX веке. Т. V. Кн. 2. С. 513.

³³ Хаиндрова Л. Разговор // Китайский благовестник (Пекин-Шанхай). 1947, апрель. С. 22.

³⁴ ГА РФ. Ф. 10143. Оп. 79. Кор. 1. Папка 7. Л. 128.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 2266. Оп.1. Д. 24. Л. 4.

³⁶ Там же. Л. 37.

³⁷ Китайский историк Ван Чжичэн указывал цифру 1108 человек // Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 114.

Тяньцзиня, Пекина, Циндао, Калгана и Мукдена. Перед каждым отправлением советских пароходов в Шанхае в Св. Николаевском храме совершались напутственные молебны, где верующие репатрианты прощались с родным храмом, духовенством, знакомыми и родными.

По данным Главного переселенческого управления при Совете министров (Совмине) РСФСР из Китая в 1947 г. прибыло 5960 чел., в основном из Шанхая, Тяньцзиня и Пекина³⁸. Из них трудоспособными были признаны 4268 чел.³⁹. По отношению к «русским китайцам», выехавшим в СССР в 1947 г., во всех советских документах того времени использовали определение «советские граждане, прибывшие из Китая в порядке реэмиграции и репатриации». Так как послевоенный СССР нуждался в рабочих руках, то, согласно плану, всех репатриантов из Китая должны были направить на работу в металлургическую промышленность, тяжелое машиностроение, строительство различных производств.

Судьбы уехавших в СССР сложились по-разному. «Встреча с Родиной» для многих «шанхайцев» была далекой от ожиданий, подчас трагической. Некоторые из эмигрантов, не востребованных на родине, не сумев «встроиться» в советскую действительность, хотели вернуться опять в Китай⁴⁰. Одним из ярких документов репатриации «русских китайцев» в СССР 1947 года является письмо шанхайца Александра Тимофеевича Царахова на имя Председателя Президиума Верховного Совета ССР Н.М. Шверника в июне 1948 г. из г. Фрунзе: «Вот уже скоро год, как я приехал из Китая и до сих пор мне нигде не предоставляют работы. По специальности я радиооператор, наряду с этим свободно владею английским языком и мог бы работать преподавателем английского языка в средней школе, также переводчиком. <...> Работу мне предлагали, но как только из моей автобиографии узнают, что я приехал из Китая, то немедленно отказывают мне под разными предлогами. За время пребывания в СССР я продал с себя все и семья моя также, как и я, дошли до полного нищенского состояния, не имея даже угла жилплощади. Между тем, находясь в Китае, я оказывал через посредство советского консула в Шанхае тов. Халина и советского консула в Бейпине тов. Серегина большие услуги НОАК (Народно-освободительная армия Китая – *М.К.*), пользуясь своим положением радиста по передаче секретных радиogramм. Тем самым я доказал свою полную преданность советскому государству, хотя передача этих сведений угрожала моей жизни». Царахов просил оказать содействие в принятии на работу, «иначе семья у меня может погибнуть»⁴¹.

Поначалу из СССР от репатриированных приходили письма, часто зашифрованные. В.В. Федулenco в интервью 1966 г. вспоминал: «Одна из моих помощниц в аптеке уехала в Союз, как мы ее ни отговаривали (я даже крестил ее дочь). Я получил от нее письмо. Она писала: "Я чувствую себя очень хорошо. Сейчас мой вес – почти 100 фунтов (около 50 кг)". А когда она уезжала, она весила 140 фунтов (70 кг). Вы понимаете, что она хотела сказать? "Господин Федулenco, – писала она – Вы были абсолютно правы во всем. Пожалуйста, пошлите мне посылку". (Они взяли всю мебель – видимо, у них все забрали)»⁴². Эмигранты, не пожелавшие уехать в Советский Союз, воспринимали выезд в СССР, как ловушку. А. Пурин писал А. Воробчуку из Шанхая в Гонконг 5 апреля 1949 г.: «От наших людей из СССР нет никаких вестей. Это меня очень беспокоит и волнует. Неужели попались?»⁴³.

³⁸ ГА РФ. Ф. А 327. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.

³⁹ Там же. Л. 5.

⁴⁰ О судьбе Л.В. Гроссе см.: *Черникова Л.П.* О бедном поэте замолвите слово. Документы Л.В. Гроссе // Записки Гродековского музея. Вып. 33. Хабаровск, 2015. С. 82–92.

⁴¹ ГА РФ. Ф. А 327. Оп. 1. Д. 39. Л. 69.

⁴² ГА РФ. Ф. 10143. Оп. 79. Кор. 1. Пап. 7. Л. 129.

⁴³ Collections of A.P. Vorobchuk. Box#1 // Bahmeteff Archive. Rare Book & Manuscript Library, Columbia University in the City of New York (BAR).

Действительно, в связи с начавшейся в 1948 г. в СССР кампанией по борьбе с космополитизмом и «иностранинкой» многие репатрианты из Шанхая подверглись репрессиям. В книге Я.Я. Этингера «Это невозможно забыть» приведен эпизод, описывавший судьбу Александра Александровича Шумана, уроженца Крыма, эмигрировавшего в Харбин с семьей, окончившего Юридический факультет в Харбине, получившего высшее экономическое образование в Лондоне, а по возвращении в Китай работавшего в одном из английских банков. Его жена была крупным специалистом в области восточных языков. Когда началась Великая Отечественная война, А.А. Шуман, как русский патриот, стал инициатором сбора средств в фонд помощи сражающейся Красной Армии, а после победы присоединился к движению за возвращение эмигрантов на родину.

Этингер сообщал о беседах с Шуманом в лагере: «В конце 40-х годов ситуация в Китае в связи с гражданской войной крайне осложнилась. Стало ясно, что приход коммунистов к власти – вопрос времени. Надо было принимать решение, что делать дальше. Жена А.А. Шумана уговаривала его купить ферму в Австралии или в Новой Зеландии. Но он, горячо любя Россию, решил вернуться в Советский Союз. В конце 1949 года Шуманы поселились в Свердловске, где Александр Александрович поступил на работу в местное отделение Госбанка. Он часто ездил в Москву, интересовался жизнью страны. Но климат в Свердловске оказался непригодным для здоровья жены, и Шуманы собрались переехать в Новочеркасск, где они уже договорились о покупке небольшого дома. Однако их мечтам не суждено было осуществиться. В 1951 году ночью за ним пришли сотрудники МГБ. Глубоко интеллигентный человек, не знавший бранных слов, он на первом же допросе был осыпан площадными ругательствами и сильно избит. Ему было предъявлено обвинение по статье 58-4: “содействие мировой буржуазии”. Причина простая – работа в английском банке в Китае. Осужден он был Особым совещанием на 10 лет. Тяжело и больно было смотреть на этого человека, по инициативе которого сотни эмигрантов вернулись на родину, а затем оказались в сталинских тюрьмах и лагерях. В общей камере, в которой мы находились, было несколько из них, в основном это были молодые харбинские рабочие. Они обвиняли Шумана в том, что по его вине оказались в тюрьме, поддавшись на его уговоры вернуться в Россию. Шуман испытывал невероятные моральные страдания, был близок к самоубийству. Скоро одного из нас взяли на этап, и дальнейшая судьба этого честного и глубоко несчастного человека мне не известна»⁴⁴. Печальна была судьба Председателя Общества граждан СССР в Шанхае Н.С. Зефирова, арестованного в 1949 г. в Кировограде. Его обвинили в шпионской и подрывной деятельности, дали 25 лет лагерей, но через год он скончался в лагере «Каменном» от рака мозга⁴⁵.

Часть русских эмигрантов, не желавшая по разным причинам, в том числе идеологическим, выезжать в СССР, стала искать другие пути выезда из Китая⁴⁶. В Китае, сотрясаемом Гражданской войной, как считали многие, оставаться было небезопасно. К страху перед коммунистами добавлялись инфляция, нехватка продуктов. Многие подали документы на выездные визы в Австралию, Южную Америку, даже в Танжер. США были самым привлекательным местом для реэмиграции, но оставались недосыгаемой страной в связи с их иммиграционной политикой. В 1948 г. государственный департамент США, изучив вопрос о «перемещенных лицах», принял законопроект Фергюссона – Стэйтона, получивший название «Акт о перемещенных лицах» или «Акт 1948 г.», который предусматривал выдачу иммиграционных виз 341 тыс. беженцев. Для получения визы

⁴⁴ Сахаровский центр. Воспоминания о ГУЛАГе. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?num=10000&t=page> (дата обращения: 15. 03. 2017).

⁴⁵ Турунтаев В. Подлежал уничтожению // Урал. 2008. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2008/7/tu11.html> (дата обращения: 16. 02. 2016).

⁴⁶ См. об этом: Кротова М.В. Репатриация эмигрантов из Китая: выбор направления // Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения – 2014: труды международной научной конференции. СПб: Фонд Слепухина, 2015. С. 345–361.

беженцы должны были располагать поручительством (assurance) гражданина или группы граждан США, подтверждавшим предоставление работы и жилья беженцам «без нанесения ущерба кому-либо из американских граждан»⁴⁷.

Организацией эвакуации беженцев занималась МОДБ (IRO – International Refugee Organization) – Международная организация по делам беженцев при ООН. Филиппинская республика откликнулась на призыв МОДБ принять русских эмигрантов и выделила на временное поселение беженцам из Китая часть острова Тубабао. В январе 1949 г. началась эвакуация беженцев из Шанхая, которая закончилась в мае 1949 г. – всего морем было вывезено более 5 тыс. чел. МОДБ взяла на себя организацию и оплату расходов, связанных с эвакуацией из Шанхая, содержанием на о. Тубабао и дальнейшим расселением. На острове, близком к острову Самар, где были тяжелые условия для проживания, практическое отсутствие санитарной и медицинской помощи беженцам, скудное питание, непривычный тропический климат, многие беженцы провели больше 2 лет, ожидая визы на переселение в одну из принимавших стран. С острова российские эмигранты из Китая разъехались в Аргентину, Австралию, Мадагаскар, Парагвай, Доминиканскую республику, Чили, Эквадор, Бразилию, США⁴⁸.

Оставшиеся в Шанхае и других городах Южного Китая эмигранты находились в состоянии полной неопределенности. Ряды русской колонии в Шанхае к 1949 г. сильно «поредели». Переписка А. Пурина, оставшегося в Шанхае, с А.П. Воробчуком, перебравшимся в Гонконг в начале 1949 г., отражает ситуацию не только в Шанхае, но и в других городах Китая. В письме от 12 мая 1949 г. он сообщал: «Свыше тысячи эмигрантов еще не знают, что делать и что с ними сделают...Ехать придется, конечно, на Самар, или куда МОДБ нас повезет... Из газет видно, что в США массовые банкротства и кризис. Встает вопрос: как быть? Делать там тоже нечего, и многие задумываются – не лучше ли все бросить и ждать в стороне...?»⁴⁹. А. Пурин писал, что боится уезжать из Шанхая, бросать привычный уклад жизни, жилье, службу. В письме Воробчуку от 10 ноября 1949 г. он указал, что в Шанхае осталось около 1500 человек русских эмигрантов, среди которых было немало советских граждан, которые не собирались возвращаться в СССР.

Начиная с 1948 г., в Генеральное консульство СССР в Шанхае стали поступать многочисленные заявления от членов русской колонии о выходе из гражданства СССР. Эти заявления, а также анкеты, автобиографии и другие материалы отложились в фонде Верховного Совета Союза ССР в делах о лишении советского гражданства⁵⁰. Одним из мотивов выхода из гражданства СССР был выезд в другие страны: Австралию, США, Аргентину, Чили, Бразилию, Канаду. Так, Алла Федоровна Баранец, 1918 г.р., в заявлении от 27 апреля 1948 г. указала: «В виду того, что американские оккупационные власти в Токио отказали мне, как советской гражданке, въезд в Японию, прошу разрешить мне выйти из гражданства СССР». Причем, как видно из автобиографии, ее сестры репатриировались в СССР⁵¹. Расколоты оказались многие семьи: у Арсентия Ефимовича Белоцерковского, 1898 г.р., повара в Генеральном консульстве СССР в Шанхае, жена и дети выехали в СССР, а он после сокращения штатов собирался в 1948 г. в Канаду⁵². В анкете 1948 г. Иннокентия Капитоновича Веретенникова, 1921 г.р., родившегося на ст. Пограничная в Маньчжурии, указано несколько мест жительства в Китае: Харбин, Мукден, Дайрен, Циндао, затем Шанхай, где он служил в Русском полку Шанхайского волонтерского корпуса с 15 января 1938 по 15 апреля 1945 гг. Брат его жил в Австралии, один дядя – Кайгородов Михаил Львович – выехал в СССР. Сам он собирался в Канаду к

⁴⁷ Поздняков И.А. Указ. соч. С. 70–71.

⁴⁸ Моравский Н.В. Остров Тубабао. 1949–1951. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский путь, 2000. 111 с.

⁴⁹ Collections of A.P. Vorobchuk. Vox#1.BAR.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 68. Д. 630–636.

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 68. Д. 630. Л. 82.

⁵² ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 68. Д. 631. Л. 7.

другому дяде⁵³. Волосникова (Ищенко) Феодосия Тимофеевна, 1902 г.р., жившая с 1927 г. в Шанхае, по причине «слабого здоровья» не поехала в СССР с мужем в 1947 г., и собиралась переехать в США⁵⁴. У Лидии Николаевны Григоровской, 1930 г.р., отец – Григоровский Николай Васильевич, 70-ти лет, уехал в СССР, работал там рабочим в поселке под Свердловском, но мать, 58-ми лет, обе сестры, все с советским гражданством, остались в Шанхае⁵⁵.

Указывались другие причины отказа от советского гражданства: «враждебное отношение к СССР», «неприятие коммунистической идеологии», невозможность устроиться на службу, имея советское подданство. Валентин Павлович Гурьев, 1922 г.р., уроженец Харбина, сообщал в заявлении: «Принимая советское гражданство, я намеревался выехать в СССР. В настоящее время, получив письмо от своего товарища, выехавшего в СССР, я решил остаться в Китае»⁵⁶. Многие совсем не заполняли анкет, просто сдавали или пересылали свои советские паспорта в консульство. Указом Президиума Верховного совета СССР от 17 декабря 1951 г. 719 человек, проживавших в Китае, были лишены гражданства СССР⁵⁷.

Из Шанхая уезжали и после того, как он был занят Народно-освободительной армией Китая (НОАК) и образования Китайской народной республики (КНР) в 1949 г. Так, например, известная поэтесса М. Колосова и журналистка Ю. Крузенштерн-Петерец, принявшие советское гражданство, после сообщения из СССР о критике А. Жданова журналов «Звезда» и «Ленинград» вышли из советского гражданства. В заявлении в Генконсульство СССР в Шанхае от 18 декабря 1948 г. Ю.В. Крузенштерн объяснила причину выхода из советского гражданства «враждебным отношением к СССР», приложив к заявлению паспорт № 2904-2908, выданный Генеральным консульством СССР в Шанхае 31 октября 1946 г.⁵⁸ Ю. Крузенштерн уехала в Бразилию, потом перебралась в США. М. Колосова с мужем уехали в Чили.

Поэт В.Ф. Перелешин, также имевший советский паспорт, подал документы на американскую визу. В мае 1950 г. он прибыл в Сан-Франциско, однако вскоре был депортирован из США как «советский агент». Вернувшись в Тяньцзинь, он и его мать все-таки решили уехать из «ставшего неузнаваемым (и весьма противным)» Китая⁵⁹. Получив все необходимые документы: разрешения от Шанхайского офиса МОДБ на отъезд, от Бразильского консульства в Гонконге на иммиграцию в Бразилию, от британских властей в Гонконге на проезд через Гонконг, в 1952 г. они выехали в Сан-Пауло⁶⁰.

Ситуация в русской колонии Маньчжурии была отличной от других районов Китая. Русское население в Маньчжурии в большей степени подверглось «советизации» в связи с тем, что Маньчжурия в 1945–1946 гг. была оккупирована советскими войсками. Число советских граждан здесь после войны увеличилось в несколько раз и по разным оценкам составляло более 60 тыс. чел. Согласно консульским данным, в конце 1946 г. в Маньчжурии насчитывалось 60 514 чел. советских граждан – 42 831 взрослых и 17 683 ребенка⁶¹. Однако многие харбинцы с конца 1940-х гг. начали подавать документы в Генеральное консульство США в Гонконге (ближайшее к Китаю американское консульство), а также ходатайства в представительство Верховного комиссара ООН в

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 68. Д. 632. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Л. 34.

⁵⁵ Там же. Л. 123.

⁵⁶ Там же. Л. 56.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 68. Д. 631. Л. 174.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 68. Д. 636. Л. 118.

⁵⁹ Collection of V. Salatko-Petrische. Box #1. BAR.

⁶⁰ См.: Bakich O. Valerii Pereleshin: Life of a Silkworm. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2015. 391 pp. Pp. 122–133.

⁶¹ АВП РФ. Ф. 100. Оп. 34. П. 132. Д. 48. Л. 58–59.

Гонконге, в отделение Всемирного совета церквей⁶², с просьбами о предоставлении въездных виз в США, Австралию, Латинскую Америку.

До 1949 г. выехать из Маньчжурии в связи с гражданской войной в Китае было практически невозможно. Эмигрант, полковник И.С. Ильин в переписке с Обществом «Родина» (Общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом) в 1960 г. так объяснял тот факт, что он не вернулся на родину: «Кончилась война, мы хотели ехать в СССР, как и огромное большинство, охваченное патриотическим порывом в результате побед Советской армии, но консульство СССР официально объявило, чтобы о СССР никто и не думал! Были такие, которые даже пытались тайком перейти границу, но их ловили и возвращали. На все запросы Москва отвечала категорическим отказом – такова была политика Сталина! Нет ничего удивительного, что принялись искать возможность уехать за границу – выбора не было – в Китае оставаться было нельзя. А через 7 лет (1953), когда Сталин умер, вдруг принялись уговаривать ехать на целину. Однако, многие уже никак не могли менять решение, и масса народу поехала за границу»⁶³.

После образования КНР некоторым категориям русской колонии было разрешено покинуть Китай. Одними из первых из Маньчжурии стали уезжать поляки, бывшие железнодорожники и члены их семей, восстановившие польское гражданство. По поводу поляков на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 июня 1949 г. было принято решение «разрешить транзитный проезд 730 польским репатриантам из Маньчжурии в Польшу; предоставить вагоны для перевозки; обеспечить медико-санитарное обслуживание репатриантов во время проезда по территории СССР»⁶⁴. После создания государства Израиль в 1948 г. и особенно после принятия в 1950 г. «Закона о возвращении», согласно которому каждый еврей имел право репатрироваться в Государство Израиль, возможностью выехать воспользовались евреи Маньчжурии, многие из которых были с советским гражданством. Часто визой в Израиль пользовались для выезда из Маньчжурии, но конечной целью служили другие страны. З. Аграновский в статье «Еврейская община в Харбине. 1948-1962» сообщал о сокращении количества евреев в Харбине: к 29 мая 1949 г. их насчитывалось 1900–2000 чел., спустя 2 года в 1951 г. – менее 700, на 1 января 1958 г. – 189 чел., на 1 апреля 1962 г. – 48 чел. Причем из общего числа евреев после 1949 г. в СССР выехало около 100 чел., 4 чел. – в Польшу, остальные – в Израиль и другие страны⁶⁵.

После образования 1 октября Китайской народной республики изменился внешнеполитический курс страны, направленный на полную самостоятельность и избавление от какой бы то ни было зависимости от иностранцев. Одним из принципов Мао Цзэдуна был: «Сначала приберемся у себя в доме, наведем в нем чистоту, а уж затем будем приглашать к себе гостей». Это означало, что иностранцы в Китае – временное явление, и только очистив дом от «иностранной заразы», можно допускать в Китай иностранцев в качестве гостей, и за этими установками скрывалось стремление отделять «своих» (китайцев) от «чужих» (иностранцев)⁶⁶.

Русская колония в Маньчжурии с тревогой наблюдала, как меняется обстановка в стране, опасаясь за свое будущее, которое напрямую зависело от состояния отношений СССР и КНР. Переломным в советско-китайских отношениях стал Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи, подписанный в Москве 14 февраля 1950 г., который предусматривал

⁶² Всемирный совет церквей (The World Council of Churches) – международная экуменическая организация, основанная в 1948 г. в Амстердаме. Одним из направлений деятельности совета была помощь беженцам и военнопленным. Таким образом, Совет помогал российским эмигрантам с получением въездных виз и расходами на переезд. Представителем Всемирного совета церквей в Гонконге был пастор Штумпф (Stumpf).

⁶³ ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 2. Д. 538. Л. 13.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1076. Л. 44.

⁶⁵ Аграновский З. Еврейская община в Харбине. 1948-1962. // Бюллетень «Июгуд Иоцей Син». 2004. № 381. С. 54.

⁶⁶ См.: Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. В 4-х кн. М.: СПСЛ; Русская панорама, 2011. Кн. 3. С. 11–12.

передачу китайской стороне прав на пользование и управление Китайско-Чанчуньской железной дороги (КЧЖД). В течение 2 лет происходила постепенная замена советского персонала дороги китайским. В конце 1952 г. СССР передал Китаю КЧЖД, после чего китайское руководство выступило с предложением решения вопроса о пребывании в стране советских граждан, т.к. наличие значительного количества русских, проживающих на территории Китая, казалось последствием российской колониальной политики.

Начиная с весны 1953 г., в СССР началась подготовительная работа по репатриации советских граждан из Китая, в том числе из Маньчжурии. С ноября 1953 г. вопросы репатриации курировал зам. министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецов, работавший до этого в 1953 г. полномочным послом в Китае. Вопрос решался на уровне МИД СССР и Китая. Предполагалось вывезти из КНР все русское население, восстановленное в советском гражданстве после Второй мировой войны. Н.Н. Аблажей, изучившая вопросы советской миграционной политики, считала, что ее либерализация в середине 1950-х гг. была связана с возможностями привлечения дополнительной рабочей силы из-за границы, в том числе и из Китая. Таким образом, репатриантов из Маньчжурии должны были использовать как дополнительные трудовые ресурсы в аграрном секторе, в первую очередь для освоения целинных и залежных земель в Казахстане и Сибири. Поэтому помимо МИДа в решении репатриационных вопросов принимали участие Министерство сельского хозяйства и Министерство совхозов СССР, а также органы власти Казахской ССР. Свои специфические задачи, касающиеся работы с репатриантами, выполняли также Министерство финансов и МВД⁶⁷.

В апреле 1954 г. на пасхальной неделе харбинцы узнали о возможности легального выезда в СССР. Согласно постановлению Совета министров СССР № 751-329с от 18 апреля 1954 г. в течение июля-августа разрешался въезд на территорию СССР на постоянное жительство 6 тыс. семей советских граждан, изъявивших желание покинуть КНР и планировавших работать на целине в районах Центральной и Южной Сибири, Южного Урала и в северо-западных областях Казахстана⁶⁸.

В одном из писем из Китая от 11 мая 1954 г., присланном в США, опубликованном в газете «Русская жизнь» это событие было описано глазами одного харбинца: «На пасхальной службе (Пасха в 1954 г. была 25 апреля – *М.К.*) перед Словом Св. Иоанна Златоуста вышел на амвон активист и объявил о том, что разрешен въезд на родину всем желающим “осваивать целину и облоги”, т.е. залежные земли. На первый день Пасхи были общие собрания по всему городу, а на третий день записывались. Конечно, начались разговоры, волнения, и праздник отошел на задний план. Теперь самое модное слово – Алтай, т.к. большинство записалось в Алтайский край, а затем в Казахстан, Акмолинскую область, Чкаловскую и Кемеровскую. Записались <на целину> люди, которые никогда не видели, как работают, не то, что сами когда-нибудь работали на земле, а также такие, которые еле взобрались на крыльцо, чтобы записаться...Первая партия, говорят, должна выехать 15 мая (из Дальнего и Шанхая). В Шанхае остается только 1400 человек русских, и это число все тает и тает»⁶⁹. По сведениям из писем из Харбина в США – в Харбине за один месяц зарегистрировалось около 10 тыс. чел., желавших выехать в СССР⁷⁰.

Финансовые условия репатриации были весьма привлекательными. Государство брало на себя затраты, связанные с приемом, транспортировкой переселенцев и провозом багажа от границы СССР до места назначения, а также обязательства по трудоустройству. При въезде в СССР переселенцам выплачивалось денежное пособие в размере 3 тыс. руб. на главу семьи и по 600 руб. на каждого из ее членов. С 1956 г. особо нуждающимся репатриантам выдавалось безвозвратное пособие в размере до 500 руб. на человека.

⁶⁷ См.: Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 196–200.

⁶⁸ Там же. С. 198.

⁶⁹ Русская жизнь (Сан-Франциско). 29.05.1954. С. 2.

⁷⁰ Русская жизнь. 05.06.1954. С. 2.

Компенсировалась также стоимость провоза багажа в пределах двух тонн на семью⁷¹. Главными мотивами в принятии решения о возвращении в СССР были воссоединение семей, будущее детей, получение ими образования, напряженная обстановка в Китае.

Начался массовый отъезд из Китая в СССР поездами на целину – в Казахстан, Алтайский край, Акмолинскую, Чкаловскую, Кемеровскую, Курганскую области. О разнообразных чувствах отъезжающих говорили также письма из Маньчжурии к американским родственникам в мае 1954 г.: «Не хлопчите о нас, т.к. все равно бесполезно. Нам дали приказ, чтобы мы в четыре дня зарегистрировались к отправке в Советский Союз. Все кончено. Я плачу, как ребенок. Судьба-мачеха посмеялась надо мной. Везут нас в Алтайский колхоз. Я знаю последствия»⁷². Эта история имела продолжение. В № 3132 «Русской жизни» от 5 июня 1954 г. в заметке: «Лучше смерть, чем отъезд в СССР» была рассказана история Н.П. Кириенко из Тяньцзиня (того, что написал это письмо). Его побудил записаться в Алтайский колхоз приказ китайских властей о том, что все иностранцы к сентябрю 1954 г. должны покинуть пределы Китая. 14 мая 1954 г. Н.П. Кириенко повесился между 10 и 11 часами вечера (жены дома не было, она ушла в клуб на доклад)⁷³.

В первой партии переселенцев в июне 1954 г. в МТС и колхозы Сибири, Урала и Чкаловской обл., по данным Главного переселенческого управления Министерства сельского хозяйства СССР, из КНР прибыли 1005 семей советских граждан (3 042 чел., из них 2 251 трудоспособных), «изъявивших желание работать на освоении целинных и залежных земель». Было трудоустроено 1787 чел., причем в справке «о приеме советских граждан, прибывших из КНР» от 1 октября 1954 г. отмечались факты «невнимательного, нечуткого отношения» и «бюрократический подход»⁷⁴. В 1954–1955 гг. на целину выехали многие эмигранты, восстановившие советское гражданство только после Второй мировой войны⁷⁵. Часто при принятии решения о возвращении разрушались семьи. Случались разводы, расставались дети с родителями. Так, в семье Б.А. Абаза вместе с отцом репатриировались его дети Алексей, Юрий, Нина, Игорь, дочь Валентина выехала в Австралию.

Оставшееся без работы и средств к существованию, русское население постепенно покидало Харбин. В середине 1950-х гг. харбинский консульский округ по численности русского населения был крупнейшим в Китае: советских граждан здесь было более 30 тысяч человек (в Маньчжурском консульском округе насчитывалось около 25 тыс. чел. советских граждан). На момент начала репатриации в СССР в 1954 г. 18 тыс. человек заявили о своем желании выехать в СССР, 5 тысяч – категорически отказались возвращаться, 7 тыс. чел. подали документы на выезд в другие страны, остальные считались неопределившимися. Спустя год после начала выезда численность советской колонии в харбинском округе сократилась до 17, 5 тыс. человек, из которых только 4 тысячи выразили желание выехать в СССР, тогда как 7 тыс. человек отказывались от репатриации, а остальные затягивали с подтверждением своих реэмиграционных намерений⁷⁶. Немалую роль в уменьшении потока репатриантов в СССР сыграли письма от уехавших, разочарованных «встречей с Родиной»⁷⁷.

Многие члены советской колонии «тянули» с отъездом. Отложить отъезд в СССР стремились не только состоятельные советские граждане, но и лица, имевшие высокооплачиваемую работу в китайских государственных учреждениях и на

⁷¹ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 202.

⁷² Русская жизнь. 19.05.1954. С. 4.

⁷³ Русская жизнь. 05.06.1954. С. 6.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. А 327. Оп. 1. Д. 126. Л. 116-118.

⁷⁵ Л. Манчестер приводит следующие цифры: с 7 апреля до 30 июня 1955 г. в СССР въехали 20 736 чел., из них 12 480 чел. были 35 лет и младше // Манчестер Л. Указ. соч. С. 330.

⁷⁶ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С.213.

⁷⁷ См. об этом: Кротова М.В. «Встреча с родиной» в мемуарах реэмигрантов из Китая // Мемуары в культуре русского зарубежья: сб. ст. Москва, 2010. С. 227–239.

предприятиях. О давлении на отъезжавших в советских консульствах писали многие мемуаристы. С лицами, желавшими выехать в другие страны, проводили длительные беседы. Принуждение бывало косвенным, многие учреждения и предприятия увольняли русских людей и предлагали им возвращаться в Советский Союз. В воспоминаниях Е. Рачинской упоминались статьи в газетах о «изменниках» и «предателях родины», готовых «за жалкий кусок хлеба лизать пятки иностранным капиталистам-эксплуататорам», публичные суды над теми, кто хотел уехать за границу, с вынесением обвинительных приговоров и торжественным исключением «поганой овцы» из «благонамеренного стада», отказы советских консульств в разрешении на выезд⁷⁸.

После 1955 г. поток советских граждан, желавших выехать в СССР, сокращался. За 1954–1961 гг. из харбинского консульского округа выехало в СССР 19 068 человек, из которых в 1954 году выехал 8961 человек, в 1955 г. – 8 100 чел., в 1958 году – 401 чел., в 1959 г. – 910 чел., в 1960 г. – 407 чел., в 1961 г – 289 чел.⁷⁹. Но даже после выезда советских граждан в СССР, в Маньчжурии оставалось большое количество русских, положение которых после передачи КЧЖД и ряда русских предприятий китайцам стремительно ухудшалось: безработица, дороговизна, преследования китайцев. В 1957 г. была закрыта последняя русская газета «Русское слово». В одном из писем из Харбина весной 1959 г. ситуация была обрисована лаконично: «Голод, холод, тьма и страх»⁸⁰.

Въездных виз в США, Аргентину, Бразилию, Европу приходилось ждать по несколько лет. Так, генерал В.Н. Касаткин, когда умерла его жена в феврале 1952 года, задумался о переезде в Америку, как делали многие эмигранты. В 1954 году, сломав ногу, он оказался в доме престарелых в Харбине. В 1956 году подал документы на выезд из Китая во Всемирный совет церквей. Только в январе 1959 года он получил визу, и через Гонконг он выехал во Францию, где жил в приюте⁸¹. И.С. Ильин в 1956 г. уехал с женой Е. Киструсской в Швейцарию с помощью знакомых англичан⁸².

На рубеже 1950-х–1960-х гг. в связи с политикой Мао Цзэдуна – «большого скачка» и «народных коммун», обострилось неприязненное отношение к иностранцам, в том числе и к русским в Китае. После смерти И.В. Сталина, особенно после речи Н.С. Хрущева на XX съезде с критикой культа личности Сталина, отношения на высшем уровне становились напряженными. Китайцы, верные сталинским идеям, возмущались «предательством» русских. Местное русское население, не причастное к политическим переменам в СССР, испытало на себе всю силу китайского негодования.

Когда в Китае началось движение «большого скачка», народный комитет г. Харбина постановил 8 мая 1958 г. ликвидировать русские кладбища. 6 июня 1958 г. состоялось собрание Общества граждан СССР (председателем ОГС тогда был В.И. Панов) в Советском клубе, на котором был поднят вопрос о переносе русских кладбищ на новое место. На православном кладбище, по сообщению З. Аграновского, было 45–47 тыс. могил, при этом более 12 тыс. могил считались безвестными – без памятников, крестов и т.д.⁸³. Перенос русских кладбищ произвел тягостное впечатление на оставшееся русское население Харбина.

После визита Н.С. Хрущева в Китай в августе 1958 г. последовал фактический разрыв между СССР и КНР. Мао Цзэдун объявил практически всех, общавшихся с советскими специалистами, «национальными предателями», «советскими шпионами». Китайские чиновники начали относиться к ним явно неуважительно, показывая, что они не нуждаются в их знаниях и опыте. Посольство СССР в КНР вынуждено было вручить 16 июля 1960 г. министерству иностранных дел КНР ноту, в которой отмечались

⁷⁸ Рачинская Е. Перелетные птицы. Воспоминания. Посвящается Харбину и харбинцам. San Francisco: Globus Publishers, 1982. 261 с. С. 104–108.

⁷⁹ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 213.

⁸⁰ Письмо А. Гинценберг В. Перелешину от 7 апреля 1959 г. (Collection of V. Salatko-Petrische. Box #1. BAR).

⁸¹ Collection of V. Kasatkin. BAR.

⁸² ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 2. Д. 538. Л. 12.

⁸³ Аграновский З. Указ. соч. С. 69.

недружественные действия в отношении СССР, многочисленные нарушения Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР от 14 февраля 1950 г. В ноте сообщалось об отзыве из Китая советских специалистов, а также о разрыве соглашения по технико-экономическому сотрудничеству двух стран. Вслед за советскими специалистами стали уезжать эмигранты и советские граждане – в СССР, Австралию, Бразилию, США и другие страны.

В 1962 г. в Харбине были опечатаны помещения и имущество Общества граждан СССР. Члены Правления ОГС и сотрудники были арестованы и подверглись унижительным допросам и физическому воздействию. Сообщали, что 2 из них умерли в заключении. В то же время китайская милиция блокировала генконсульство СССР в Харбине и лишила советских граждан доступа в него. Осенью 1962 г. Советское правительство закрыло оставшиеся консульства и отделения Торгпредства в Китае⁸⁴. Основной контингент русской колонии выехал из Маньчжурии до 1964 г., но некоторые русские с китайским гражданством остались, часто из-за смешанных браков.

После исчезновения русской колонии в Китае в начале 1960-х гг. «харбинцы» и «шанхайцы» оказались разбросанными по всему миру. В разных странах были организованы общества и землячества выходцев из Китая, которые поставили перед собой задачу сохранить и осмыслить социальный и культурный опыт россиян, живших в Китае.

Н.П. Автономов, бывший харбинец, переехавший в Сан-Франциско и выпускавший сборники, посвященные Харбинским коммерческим училищам, писал В.Ф. Перелешину в Бразилию в письме от 29 октября 1972 г. о выпускниках ХКУ, разбросанных по всему миру: «В Африке – В.А. Швецов, Австралии – Аристов, Голиков, Гинце, Грачев, Желоховская, Качин, Керр, Копалинский, Максимова, Овчаренко, Резгал, Савицкий, Соловьев, Негеревич, Петрова, Егоров, Махно, Барашков, Савин, прот. Ган; в Бразилии – Скворцов, Кабушко, Салатко-Петрище; в Англии – Рачинская; Канаде – Машины, Вормсбехер, Поваторова, Д. Хорват; Западной Германии – Кочетков, Зейберлих, Тайвень, Чистякова; Новой Зеландии – Зиссерман; Швеции – Белоножкина, Швейцарии – Саркисов; СССР – Казакевич, Добровольская, Кравченко, Большакова, Верижская, Гросман, Жилин, Иевлев, Казанин, Усов, Фарафонтова, Чигиринец, Голубцев; в Парагвае – Худыковская»⁸⁵.

Большой процент реэмигрантов из Маньчжурии осел в Австралии. М.Н. Спасовский в письме Ю.В. Крузенштерн-Петерец в Рио-де-Жанейро из Сиднея от 15 декабря 1959 г. сообщал: «Главная волна беженцев из Китая идет в Австралию. Из свыше 20 тысяч прибывших сюда русских около 80% падает на "китайцев"»⁸⁶. По данным Н. Райан, около 15 тыс. чел. прибыло в Австралию в конце 1950-х и начале 1960-х гг. («четвертая волна русской эмиграции»). Это были в основном потомки беженцев – второе, третье и даже четвертое поколение, родившиеся в Китае. Среди реэмигрантов были известные люди – писатель Н.А. Байков, историк И.И. Гаранович, ориенталист А.Р. Хионин, археолог В.В. Поносов. Г.Н. Вознесенский, окончивший Харбинский политехнический институт, стал священником (в монашестве о. Филарет), позже стал митрополитом Русской православной церкви за рубежом. В Австралии русские из Маньчжурии, по словам Н. Райан, впервые почувствовали себя иммигрантами, причем русские, прибывшие из Маньчжурии, отличались и отличаются от эмигрантов из России, «советских русских» по языку, этикету и мировоззрению⁸⁷. Русские эмигранты в Австралии старались сохранить свою «русскость»: они построили русские церкви, русские клубы, создали литературные,

⁸⁴ См.: *Гинзбургс Дж.* Проблемы гражданства в послевоенных китайско-советских отношениях // Хроника защиты прав в СССР (Нью-Йорк). 1977. Вып. 26 (апрель-июнь). С. 71.

⁸⁵ Collection of V. Salatko-Petriscche. Box #1. BAR.

⁸⁶ ГА РФ. Ф. 10143. Оп. 39. Кат. 1. кадр 596.

⁸⁷ *Райан Н.* Россия – Харбин – Австралия: Сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России. М.: Русский путь, 2005. 208 с. С. 130.

музыкальные, исторические и театральные общества, церковные школы, организовали выпуск прессы на русском языке⁸⁸.

Много выходцев из Маньчжурии осело в США, особенно в штате Калифорния, где находилась крупная русская колония. В Сан-Франциско был организован в 1948 г. музей-архив русской культуры при Русском Центре с целью систематического сбора и спасения ценных документов об истории России и истории эмиграции. Директорами Музея Русской культуры в Сан-Франциско были в том числе и бывшие «харбинцы» – А.С. Лукашкин, Н.А. Слободчиков. Из числа известных реэмигрантов из Китая в США проживали Н.В. Борзов, Т.В. Бутов, Г.К. Гинс, М.П. Головачев, В.Н. Жернаков, Ю.В. Крузенштерн-Петерец, А.С. Лукашкин, Н.М. Обухов, В.А. Рязановский, О.А. Скопиченко, Н.А. Слободчиков, Г.Г. Тельберг, Е.П. Шиляев и др.

Процессы репатриации и реэмиграции русского населения из Китая нуждаются в дополнительном осмыслении и привлечении новых источников, в частности личного происхождения, использовании возможностей биографического материала. Через жизненные траектории и судьбы людей можно обобщить опыт миграции и адаптации к новым условиям в других странах, определить причины и мотивы миграций, особенности этих процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Российские эмигранты в Китае и их представления о будущем (образ будущего)

Черникова Л.П.

Тема русской эмиграции отмечает в 2017-м сто лет «своей немеркнувшей актуальности»⁸⁹. Вопрос будущего всегда стоял перед человечеством, в любые исторические этапы развития. В отличие от «хранителей» прошлого: традиционалистов, историков, религиоведов и политиков, будущим занимались обычно самые изощренные умы, небольшая горстка интеллектуалов. В прошлом – это и оракулы, и предсказатели, и вожди, и политики, и экономисты, и клерикалы, и геополитики. Эта тема бездонна и расширяется по мере погружения в ее ресурсы.

В последнее время в общественном дискурсе нашей страны возникло и с нарастанием закрепилось несколько важных тем-новшеств в публицистике, науке и официальной лексике правительства. Сначала публицисты «освещали» тяжеловесные

⁸⁸ См.: Австралиада. Русская летопись. История русских в Австралии. Сидней, 2010. 287 с.

⁸⁹ Быков Д. Русский эмигрант как психологический тип. Стенограмма лекции: 11.08.2016 г. «Дождь», 2015–2017. URL: <http://ru-bykov.livejournal.com/2555430.html>. (дата обращения: 18.06.2017.).

раздумья властей по поводу прогнозов на ближайшее будущее «через героическое прошлое»⁹⁰, затем свои оценки дали академические институты и политологи⁹¹, заключив, что с будущим связаны некоторые «инерционные инициативы властей»⁹², например новые молодежные проекты (молодежные форумы⁹³) и т.д. Все вдруг заговорили о будущем, о том, что его нужно конструировать и им нужно заниматься⁹⁴. Не стали отрываться от темы и оппозиционеры – критики властей. Прошедшие в Москве в марте-апреле XXV Банные чтения (Реинтерпретация прошлого и кризис воображения будущего. Конференция журнала «Новое Литературное обозрение») также поставили вопрос о современном отношении к будущему, обострив вопрос до парадигмы «если заниматься реконструкцией славного прошлого, – мы отрезаем себе путь в неясное настоящее и тем более, – в наше непредсказуемое будущее»⁹⁵. Действительно, проблема отсутствия в общественном сознании концепции будущего, замещенной идеализированным образом имперского прошлого страны, – отрезает от нас это самое будущее. И эта проблема остро стояла и в эмиграции.

Западный мир переживает то же. Этот кризис образа будущего, считают организаторы конференции, – негативно сказывается на всех сферах социальной активности и способствует стагнации общественной жизни современной России. Однако подобная радикальная трансформация «темпорального режима культуры» (термин Алейды Ассман, известного современного немецкого историка) характерна не только для России, но и для современного западного мира. Так, исследовательница исторической памяти и мемориальной культуры Алейда Ассман в своей новой книге⁹⁶ ставит вопрос о распаде прошлого, настоящего и будущего и необходимости построения новой взаимосвязи между

⁹⁰ Вести из будущего. «Огонёк» вместе с ведущими футурологами заглянул в недалекое будущее человечества. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3177199>; Кононенко М., Кушелев К. О будущем можно только мечтать / Радиовести. 25.11.2012. URL: http://radiovesti.ru/brand/60934/episode/1354_236/; Пилецкий Е., Алефиренко Е. Министерство будущего // Радио-вести. URL: <http://radio.vesti-ukr.com/programs/31134-ministerstvo-budushhego.html>; Невзоров, Александр. У России нет ничего, кроме будущего! // Эхо Москвы. 14.05.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6nKlb3yKDoU> (дата обращения: 19.06.2017.).

⁹¹ Зубов А. Какое будущее мы ищем в прошлом? // Эхо Москвы. URL: <http://echo.msk.ru/programs/year2017/1924782-echo/>; Соловей, Валерий. Особое мнение. Эхо Москвы. 08.05.2017. URL: http://echo.msk.ru/programs/personalno/1975858-echo/#_=# (дата обращения: 19.06.2017.).

⁹² По словам С. Кургияна. См.: Кургиян С.О. Детальями настоящего пытаются подменить будущее / «Элита не хочет будущего, а мы хотим вернуть Историю» // Регнум. Политика. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2284062.html> (дата обращения: 19.06.2017.).

⁹³ Основная тематика форумов – молодежное предпринимательство, экономика, молодежная политика, международное сотрудничество. Из значимых – ежегодный форум «Селигер» в Тверской области с тематическими сменами (исходя из молодежных проектов Фед. агентства по делам молодежи); также «Зворыкинский проект», «Все дома», «Наша общая победа», «Арт-квадрат», «Информационный поток», «Беги за мной» и др., направления «Молодые строители», «Молодые юристы», «Молодые библиотекари» и др. См.: Гарькин И.Н., Гарькина И.А. Молодёжные форумы – площадка для личностного и профессионального развития молодых специалистов // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 533–535; Потупчик К. Экономический форум и будущее молодежной политики / Эхо Москвы. 02.06.2017. URL: <http://echo.msk.ru/blog/potupchik/1992886-echo/> (дата обращения: 19.06.2017.).

⁹⁴ XVII международный симпозиум «Пути России. Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии». Доклады участников изданы в колл. мон. Пути России. Будущее как культура: Прогнозы, репрезентации, сценарии. Том XVII. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 664 с. Авторы пытаются построить «культурную антропологию будущего»: проанализировать существующие языки описания будущих событий, средства их представления, проекты и способы конструирования. Цель – лучше понять специфику современной социально-культурной ситуации как в глобальном, так и в специфически российском контексте. См. подробнее: <http://www.nlobooks.ru/node/284#sthash.yxmKSRss.dpuf> (дата обращения: 19.06.2017.).

⁹⁵ Время – назад! Реинтерпретация прошлого и кризис воображения будущего. XXV Большие Банные чтения, конференция журнала «Новое Литературное обозрение». 31 марта – 1 апреля 2017 г., Москва. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/8128>; См. также: Алейда Ассман (Констанца). Кризис будущего и переизобретение прошлого // XXV Банные чтения. Конференция журнала «Новое Литературное обозрение». Реинтерпретация прошлого и кризис воображения будущего. 31 марта – 1 апреля 2017 г., Москва. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/8128> (дата обращения: 19.06.2017.).

⁹⁶ Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / Алейда Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова; пер. английских цитат Д. Тимофеева. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с. См. подробнее: <http://www.nlobooks.ru/node/8088#sthash.8xEUaFLX.dpuf> (дата обращения: 19.06.2017.).

ними. Автор показывает, каким образом прошлое стало ключевым феноменом, характеризующим западное общество, и почему сегодня оказалось подорванным доверие к будущему. Материалы, собранные автором из различных исторических эпох и областей культуры, позволяют реконструировать время как сложный культурный феномен, требующий глубокого и всестороннего осмысления, выявить симптоматику кризиса модерна и спрогнозировать необходимые изменения в нашем отношении к будущему.

Автор справедливо отмечает, что в режимах времени древних культур прошлое занимало привилегированное положение, легитимируя нормативные основы настоящего и будущего. Исторический период Нового времени порывает с этими традиционными формами восприятия времени, что приводит к революционному преобразованию темпоральной культуры: к ценностному сдвигу от старого к новому, от знакомого к неизвестному, от состоявшегося к зарождающемуся и грядущему⁹⁷. Тем более заметно, что, начиная с 1980-х годов в европейской культуре и политике произошел перенос акцента с будущего на прошлое, что породило пристальный интерес к памяти как ключевой характеристике западной цивилизации. Таким образом, общий консервативный разворот последних десятилетий от будущего к прошлому радикально отличается от модернистских футуристических устремлений первых декад XX века⁹⁸.

Люди нуждаются в будущем. «У большинства людей имеется острая потребность в каком-то образе будущего, который бы показал им, что их жизнь, наконец, станет лучше», – считает политолог В. Соловей⁹⁹. «А общество сейчас в чем нуждается? – вопрошает В. Соловей. – Оно нуждается не в истории, оно нуждается в будущем... нужна повестка о будущем. Люди нуждаются сейчас в будущем. Победа – это прошлое. Это замечательная история, но она, еще раз повторю, свое уже отработала... Это здесь уже не работает – люди хотят каких-то перемен. Они хотят перемен в своей жизни и в жизни общества. И главное, они хотят будущего для своих детей. И если попытаться найти общее слово для всех этих перемен, оно одно, на самом деле, с моей точки зрения – нормальность. Люди понимают, что они живут в очень ненормальном обществе. Что они работают, а живут впроголодь. Что у их детей нет никакой социальной перспективы. Что их дети не могут получить полноценное образование, а они не могут получить качественную медицинскую помощь. Они понимают, что всё это глубоко ненормально. Они хотят нормальности»¹⁰⁰.

Футуристическое будущее. В массовой культуре технологическая сингулярность – гипотетическое будущее, когда вычислительные возможности компьютера превысят возможности человеческого мозга. Считается, что предсказания хода истории после этого момента теряют всякий смысл: история будет твориться разумом, превосходящим человеческий. Современные физики считают, что граница будущего, или иначе, граница предсказуемости, все время отодвигается. Уже отмечалось, что то, что в какой-то момент непредсказуемо, может стать предсказуемым по мере приближения к событию. Человек, живший в 1950-е годы мог предвидеть сегодняшний мир в больших деталях, чем человек Возрождения, который, в свою очередь, мог предвидеть гораздо больше, чем какой-нибудь дикарь из каменного века. Поскольку горизонт предсказуемости отступает по мере нашего движения вперед во времени, возможно, что полного прыжка в неизвестность не будет никогда. На каждом этапе вы можете предвидеть многое из того, что должно произойти на следующем шаге, хотя конечный результат мог быть полностью скрыт от вас, когда вы смотрели с начальной точки. Вопрос предсказуемости важен, поскольку, не имея возможности предсказать хотя бы некоторые последствия наших действий, нет

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Соловей В.Д. Русская история: новое прочтение. Серия «АИРО - Монография». М.: АИРО-XXI, 2005. 320 с.

¹⁰⁰ Соловей, Валерий. Люди нуждаются в будущем / Особое мнение. Эхо Москвы. 08.05.2017. URL: [http://echo.msk.ru/programs/personalno/1975858-echo/#_ =](http://echo.msk.ru/programs/personalno/1975858-echo/#_=) (дата обращения: 19.06.2017.).

никакого смысла в том, чтобы пытаться развернуть развитие в желательном направлении¹⁰¹.

Обращаясь к образам будущего в эмиграции, отметим, что само их существование (вне привычного социума и без опоры государства) заставляло эмигрантов лихорадочно искать пути грядущего, фундамент своего положения в предстоящем. Размышления о положении различных групп в восточной эмиграции наводят на простую схему изложения истории эмигрантов в Китае, и как они представляли свое будущее (хотя все эти сентенции достаточно условны, поскольку «собрание» замыслов группы исходит из замысла индивидуального человека и его личного опыта жизни). На наш взгляд, такая схема-проспект может иметь право на существование, поскольку учитывает этапы развития русской эмиграции в Китае. В данной схеме мы учитывали наиболее крупные фигуры «игроков», определяющих поле современности и вектор развития игры.

Схема 1. Пятиэтапное планирование будущего для разных групп россиян в Китае

Первый этап (кон. XIX – 20-е годы XX вв.). Прагматический.

1. *КВЖД и обслуживающее ее население.* Цель: «Построим Дорогу – уедем домой» (экономическая подработка, заработок для семьи в России); отдельная группа – «построим Дорогу – останемся на некоторое время здесь, т.к. тут довольно благоприятно: край неосвоенный (плохо, опасно, сурово), зато, когда все устроится – будет нам счастье! Какое-то время поживем, там – видно будет». Обе группы свое положение в Китае определяли, как *Временное*. Как надолго: от 1 года до 10–15.

2. *Дипломатия и цели государственные.* Чиновники и представители торгово-промышленных учреждений России. Цель: «Закрепить влияние России на восточного соседа, участвовать в разделе сфер влияния, укреплять военно-стратегические пункты за собой, для этого – перевезти людские и промышленные ресурсы в Маньчжурию. Будем здесь надолго». Положение России и ее влияние определяли, как *Долговременное*. От 10–15 лет до 50–100 лет. Счет на десятки лет.

Соответственно, налицо разнонаправленность целей государственных и личных. Пока противоречия нет, население – не выбирает, оно зависит от государства. Государство доминирует.

Второй этап (20-е гг. – конфликт 1929 г. – приход японцев в Маньчжурию). Катастрофический и Прагматический.

1. Прибытие нескольких волн беженцев, в основном – остатков белых армий. Бегство в Китай белых правительств Сибири-Дальнего Востока и попавшего в тиски фронтов населения.

Планы военных: «зализываем раны», копим силы для будущих битв за Отечество. В Китае – временно. От 1 года до 2–3 лет. В дальнейшем – наемничество в армиях китайских милитаристов. Продление нахождения в Китае от 2–3 лет до 5–10. При пролонгировании проживания – поиски работы, надежды на отъезд в другие страны. В Китае – *временно!*

Планы дипломатов старого режима: жаль неудавшегося проекта империи в Китае, жаль русское население, но «да поможет им Бог». Необходимо исполнить до конца свой долг по защите подданных империи. Немногие профессиональные дипломаты остаются в Китае в качестве представителей Бюро по русским делам в Китае (по регионам), в различных учреждениях и на предприятиях иностранцев, в диппредставительствах иных стран в Китае, сотрудничают в фирмах и торговых организациях в Азии. В дальнейшем – цель: искать себе пристанище в третьих странах (держат путь туда). В Китае – *временно!*

¹⁰¹ Vinge, V. 1993. The Coming Technological Singularity. URL: <http://www-rohan.sdsu.edu/faculty/vinge/misc/singularity.html> (last visited: 19.06.2017.). Цит. по: Новоселов А. Технологическая сингулярность как ближайшее будущее человечества. URL: <http://www.veer.info/41/singular.htm> (дата обращения: 19.06.2017.).

Планы беженцев: отсидеться в беженских лагерях, уйти от преследований и смерти, приискать себе временную работу, жилье, затем вернуться на родину. В планах – в Китае от полугода до 2–3 лет, при задержке – не более 3–5 лет. В Китае – *временно!*

Тактика старожилов-железнодорожников: «Пока Дорога будет функционировать – будем жить при ней». Немногие вернулись в Россию (об их судьбе мало кто знает). При смене власти на КВЖД – принять совгражданство (условие сохранения «статус-кво»). В Китае – временно, в планах – на 10–15 лет.

Планы новых советских дипломатов: В Китае – скорее всего, надолго. Дипломатия и цели государственные определяют: сначала – до победы Мировой Революции, затем – по стратегическим соображениям. Чиновники и представители торгово-промышленных учреждений Советской России – СССР планируют закрепить влияние на восточного соседа, использовать продовольственные и торговые ресурсы, участвовать в противоречиях держав в разделе сфер влияния, укреплять военно-стратегические пункты на границе и в Маньчжурии (в связи с опасностью большого контингента белых армий на Дальнем Востоке), для этого – перевезти людские ресурсы. Пребывание здесь *долговременное*. От 10–15 лет до 50–70 лет. (Однако на деле происходит Крах стратегии советизации Китая).

2. Во время советско-китайского конфликта 1929: важным было сохранить главенство над Дорогой, затем – сохранение паритета.

Планы советских дипломатов: закрепить влияние, использовать продовольственные и торговые ресурсы Китая, участвовать в противоречиях держав в разделе сфер влияния, противостоять большому контингенту белых армий на Дальнем Востоке, укреплять людские ресурсы в Маньчжурии. (Достаточно напористый и даже агрессивный подход, что вызвало протест китайской стороны)¹⁰². Затем последовала корректировка стратегии работы с Китаем, с Чан Кайши. Стратегия: здесь *надолго*, но необходимо учитывать самостоятельность китайских лидеров ГМД. От 10–15 лет до 50–70 лет.

Положение белоэмигрантов: изгнание белоэмигрантов с Дороги, отъезд части русского населения на юг Китая и в третьи страны. Понимание лидеров русской эмиграции, что в Россию вернуться не удастся. Корректировка: нужно планировать жизнь в Китае в настоящий момент. Основная цель: правильно воспитать своих детей, дать им образование (русское или иностранное – зависит от планов родителей на будущее). В Китае – *временно*, но время пребывания все время продлевалось, на практике – 20–30 лет (редко – 40 лет).

Положение советских граждан и их цели: «Окажем интернациональную помощь борющемуся Китаю, поддержим китайских коммунистов, будем противостоять китайским милитаристам и империалистам, противодействовать политике Держав в Китае». В Китае – по мере надобности стране, *временно-неопределенно*. На практике – от 2–3 лет до 20–30 лет.

Третий этап (с 1931 по 1937–1939 гг.). Геостратегический. Закрепление Японии в Маньчжурии, подготовка Японии к агрессии в Китае.

Планы советских дипломатов: в связи с изменением геополитики и активностью Японии в азиатском регионе – политика сдерживания агрессора. Защита советского населения от японских провокаций в Маньчжурии. Воспрепятствование агрессии японской стороны всеми дипломатическими средствами. Продажа КВЖД (1935), организация выезда совграждан в СССР. В Китае возможно *временно*, но по возможности стараться удержаться подольше.

Планы белоэмигрантов: сотрудничество с японцами ради сохранения статус-кво русской эмиграции (изменение отношения принимающего народа к эмиграции с

¹⁰² См. новую книгу: Крюков В.М. и Крюков М.В. КВЖД 1929. Взрыв и его эхо. М.: ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2017. 603 стр., ил. (Учёные записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 24 / Редколл.: А.И. Кобзев и др.).

сочувственного до явно враждебного как к коллаборационистам). Игнорирование реальности: ни агрессия японцев, ни национально-освободительная борьба китайского народа не являются чем-то определяющим для иностранного населения в Китае (ситуация менялась, а русская эмиграция продолжала жить иллюзиями своей «особости» на востоке. Потеря интуиции, – потеря будущего). В Китае – *временно*.

Планы советских граждан: завершение китайского проекта (интернациональной помощи), необходимость возвращения на родину. Выезд 25 тысяч железнодорожников в СССР. Часть совграждан всеми средствами стремится остаться в стране: «теряет» паспорта, выезжает из Маньчжурии, переселяясь в южные города Китая (для оставшихся – бегство от СССР и бегство «от реальности» /отказ от родины, и слепота по поводу своего реально опасного положения вне сов.юрисдикции/. В Китае – *временно*.

Четвертый этап (1937–1939/1945–1949 гг.). Предвоенный и военный. Гражданская война в Китае.

Позиция белоэмигрантов: мобилизация всех сил оборонцев и пораженцев по вопросу о будущем Отечества, раскол русской эмиграции на фоне действий японцев в Китае. Большая часть – связывает послевоенные планы с родиной, остальные – планируют и уезжают в третьи страны (Австралию, Н. Зеландию, Латинскую и Северную Америки, Европу, Африку, Азию). 1945–1949 – планы на выезд, отъезд в разные страны. Конец русской эмиграции, конец китайского проекта, будущее *вне Китая*.

Позиция советских дипломатов: защита советского населения в Китае, защита советского Дальнего Востока и недопущение войны на два фронта. Помощь в оформлении документов на репатриацию, принуждение к выезду на родину колеблющейся части эмиграции. В Китае – *неопределенное положение*. Планы – сотрудничество с китайскими коммунистами, военно-стратегическая помощь в захвате власти.

Пятый этап (1949–1959 гг.). Советский проект строительства социализма в Китае.

Положение: остатки разрозненного русского населения (десятки тысяч чел.) по всему Китаю ищут возможность выехать либо в СССР, либо в третьи страны; по сравнению с предыдущими историческими отрезками – самое тяжелое положение (ждут виз на выезд). *Реальность:* воинствующий национализм китайского народа, изгнание иностранцев из Китая, строительство нового государства. В Китае *НЕТ БУДУЩЕГО* для русского человека.

Позиция советских дипломатов: Дружба и сотрудничество СССР с КНР, братская помощь, зигзаги политики: резкое сближение и резкое «охлаждение» отношений. Конец проекта СССР в Китае. Будущее *не с Китаем*.

Данная схема не претендует на широту охвата всех групп российского населения, которые в определенные периоды времени проживали в Китае. Однако она дает представление о бесперспективности китайского проекта и в царской России, и в Советской России. И о драматичности социокультурного планирования будущего для нашего населения в Китае.

Будущее через прошлое. Для традиционного общества устремленность в будущее нередко отражалась через зеркальное восприятие прошлого. Считалось, что примерами прошлого (сегодня это также постоянно эксплуатируется) можно воспитать молодое поколение и сделать из него таких же храбрых, стойких воинов, готовых отражать любые атаки врага, как и в прошлом. То есть буквально: воспитание прошлым готовило людей к будущему.

«Наши соотечественники, – пишет Л.П. Муромцева¹⁰³, – оказавшиеся волей судеб в изгнании, думая о будущем своей Родины, никогда не забывали о славных страницах ее

¹⁰³ Муромцева Л.П. Военные музеи и музейные коллекции российской эмиграции // Вопросы музеологии, № 1 (9). Научный журнал: История. Исторические науки, Культура. Культурология. СПб., Изд-во СПбГУ, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-muzei-i-muzeynye-kolleksii-rossiyskoy-emigratsii> (дата обращения: 19.06.2017.).

истории». Эти слова впервые написали и артикулировали лучшие умы российского зарубежья. «Духовно Россия возродится только своим прошлым, – писал в 1925 г. П.Б. Струве. – Без всякого преувеличения можно сказать, что Россию спасут и воскресят Дмитрий Донской и Сергей Радонежский, Петр Великий и Пушкин»¹⁰⁴. «Эта деятельность российской эмиграции пока мало изучена и заслуживает внимательного рассмотрения»¹⁰⁵. Автор статьи обращается к мемориальной культуре русских эмигрантов, которые открыли везде в Европе и Америке многочисленные музеи русской культуры. Таким образом, мы можем отметить одну из ипостасей деятельности русской эмиграции на будущее: сохранение мемориальной культуры для новых поколений.

Архивы также стали одним из обязательных мемориальных институтов существования русской эмиграции и фактором воспитания будущих поколений на примере потерь и достижений прошлого. Так, «формирование эмигрантских архивов шло двумя путями», – пишет А.А. Хисамутдинов¹⁰⁶. Один путь – собрание документов эмигрантских организаций, второй – собрание документов в американских университетах (куда стекались документы и материалы после второй мировой войны в связи с потерей фондов Пражского архива). Добавим и третий: это частные собрания эмигрантов, и четвертый – коллекции при редакциях эмигрантских газет и журналов (как, например, у О.М. Бакич, редактора-издателя ежегодника «Россияне в Азии» /Торонто/) ¹⁰⁷. Наиболее известный архив русской эмиграции – Пражский, представителем которого в восточной эмиграции стал В.Д. Жиганов (составитель шанхайского альбома «Русские в Шанхае»), архив, который после второй мировой войны был передан в СССР ¹⁰⁸. Еще одну составляющую мемориального будущего можно обозначить как «Издательская деятельность» как периодики, так и, главным образом, мемуарно-исторической литературы. «Ражем писательства» в эмиграции заболели многие изгнанники. Это было связано с рефлексией, с необходимостью переосмыслить прошлое и настоящее.

Будущее как будущее. *Военные о будущем.* Особенно отличились в эмиграции лидеры Белого дела и политические деятели. В связи с необходимостью учитывать объем публикации, мы вслед за А.А. Хисамутдиновым¹⁰⁹ перечислим тематику и направления воспоминаний военнослужащих белых армий разного ранга, которые главным образом описывали события первой мировой и гражданской войн. Множество воспоминаний и мемуаров ограничиваются событиями на восточном фронте первой мировой войны¹¹⁰. Затем начинается осмысление боев гражданской¹¹¹, причем иногда с изложением таких

¹⁰⁴ Струве П.Б. Связь и смена поколений // Возрождение. 10.12.1925. № 191. (перепечатано: Струве П.Б. Дневник политика (1925–1935) / Вступ. ст. М.Г. Вандалковской, Н.А. Струве; Подгот. текста, коммент., указатели А.Н. Шаханова. М.; Париж, 2004. С. 77–78).

¹⁰⁵ Муромцева Л.П. Указ. соч. – С. 50.

¹⁰⁶ Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии. Владивосток, ДВГУ, 2002. 360 с. С. 22–23.

¹⁰⁷ А. Хисамутдинов отмечает, что каталог проф. О.М. Бакич включает аннотации 382 журналов, книг, газет, издававшихся с 1869 по 1945 г. в России, Китае, Германии, Японии, Франции, дает представление о виде и тематике издания, и даже отмечает его библиографический статус пометой «редкое» или «очень редкое». В числе редких харбинская газета «Русское слово» за 1931–34 гг., очень редких – тяньцзинское издание «Российский антикоммунизм в Северном Китае» 1943 г. Имеется и альманах «Рубеж» за 1929–45 гг. Цит. по: Сквозь полосу отчуждения // Словесница искусств. Региональный культ-просв. журнал, № 1 (19). Хабаровск, 2007. URL: <http://www.slovoart.ru/node/992> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹⁰⁸ Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге. Межархивный путеводитель. М., 1999. С. 305, 358; Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917–2000 гг.). Путеводитель. М., 2001. Т. 5. С. 198–199, 393; ГА РФ. Ф. Р-5960. Оп. 1.

¹⁰⁹ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 49–51.

¹¹⁰ Ларионов Я.М. Записки участника мировой войны. 26-я пехотная дивизия в операциях 1-й и 2-й русских армий на Восточно-Прусском и Польском театрах в начале войны: (Сост. По дневнику и полевым документам). Харбин: Изд. О-ва Александровцев в Харбине, 1936. 220 с., 5 схем; Шильников И.Ф. 1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914–1918 гг. Харбин, 1933. 177 с.: карта, прил.

¹¹¹ Петров П.П. Крушение Императорской России: (20 лет спустя от февральской революции). Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, 1938. 158 с.: ил. (Из летописей рус. революции). Памяти М.К. Дитерихса; От Волги до Тихого в рядах белых, 1918–1922 гг. Рига: Изд. М. Дидковского, 1930. 250 с.; Зуев А.В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом, 1918–1922 гг.: Очерки. Харбин: Изд. В.Г. Зуевой, 1937. 132 с.: ил.; Енборисов Г.В. От Урала

фактов, которые не фиксируются ни в каких учебниках или академических справочниках¹¹². Много такого рода воспоминаний печаталось в русскоязычной периодике¹¹³. Словом, военные, главным образом, размышляли на темы прошедших войн, разбирали ошибки и воспевали мужество участников боев, также видели свою миссию в передаче опыта будущим поколениям. А наиболее активные и озлобленные – видели свое будущее только в последующих боях за прежнюю Россию, и потому они были яркими врагами России советской, что неоднократно фиксировалось в разнообразной литературе, публицистике и государственных документах СССР. В этом смысле Китай им был нужен для «зализывания ран», накопления сил и последующих попыток «отыграть» бои с победным результатом. Такие настроения, прежде всего, коснулись военнотружущих и многочисленных военных организаций в Китае. Многие из них жили мщением еще на протяжении десятков лет, считали, что сохранение боеспособности и подготовка к боям с большевиками, – их священный долг перед Родиной.

Политические партии и их представления о будущем. Они также оставили в истории огромное число мемуарной литературы, но, главным образом, разбирали вопросы потери своей власти (думцы, политические партии предреволюционной поры и 1917 г.) или шанса на власть, и также надеялись на будущие возможности «отыграть» политическую игру. Как правило, гипотетическое будущее их виделось в создании идеального образа иной России, в которой их партия становится правящей, или создает с близкими политическими силами коалицию. Все они были настроены резко враждебно к Советской России¹¹⁴. Схемы, описанные нами выше, могут лишь помочь нам разглядеть картину, настроить фокус, определить позиции групп. Что касается реалий жизни, то решающую роль здесь играют самые разные факторы.

Проф. Н.Н. Алеврас, размышляя о точке отсчета, обратившего мыслящие умы к переоценке прошлого и конструированию будущего, справедливо пишет, что началом стала революция 1917 г. «Русская революция, – пишет она, – резко перечеркнула прежний исторический опыт России, развернув ее движение по линии неизвестного ранее социокультурного эксперимента. Интеллектуалы-современники не могли не отреагировать на это мировое по значимости и драматическое по содержанию явление. Оно выдвинуло вперед проблемы перспектив новой геополитической ситуации в мире и социокультурного развития будущей России. Процесс осознания самой революции, ее грядущих последствий был для современников сопряжен с переосмыслением всего предшествующего исторического пути страны»¹¹⁵. Особенно напряженно и критически революционные события «воспринимались интеллектуальной средой русских эмигрантов, оказавшихся вне контекста новейшей истории страны, но сохранивших чувства родины и родства с культурным прошлым России», – пишет она¹¹⁶.

до Харбина: Памятка о пережитом. Шанхай, 1932. 198 с.: ил.; Правда о казаках: Жизнь казаков, как она есть. Шанхай, Изд. П.И. Шмелева, 1937. 57 с.; *Макеев А.С.* Бог Войны – Барон Унгерн: Воспоминания бывшего адъютанта начальника Азиат. кон. дивизии. Шанхай: Изд-во А.П. Малык и В.П. Камкина, 1934. 144 с.; *Кислицын В.А.* В огне гражданской войны: Мемуары. Харбин: Наш путь, 1936. 113 с.: ил., портр. / В огне Великой войны. Харбин: Изд. В.О. Кислицына, 1938. 49 с. и другие.

¹¹² Русские без Отечества: очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х гг. // Новый исторический вестник. № 1. М., Изд-во Ипполитова, 2000. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-bez-otechestva-ocherki-antibolshevistskoj-emigratsii-20-40-h-gg> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹¹³ *Сычёв С.Г.* Воспоминания о командующем кавказской армией генерала Юдениче // Слово, № 2838. 16.02.1937. С. 3.

¹¹⁴ Список рекомендуемой литературы и мемуаров. Воспоминания, дневники, письма, публицистика / Составители А.В. Дубовик, Д.И. Зубарев, К.Н. Морозов. URL: <http://socialist.memo.ru/books/recomm.htm> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹¹⁵ *Алеврас Н.* Революция в диалогах эмигрантов о прошлом и будущем России // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под редакцией Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. URL: http://www.perspektivy.info/book/revolucija_v_dialogah_emigrantov_o_proshlom_i_budushhem_rossii_2014-07-28.htm (дата обращения: 19.06.2017.).

¹¹⁶ Там же.

Необходимо признать, что более-менее серьезные тяжеловесы не попали в Китай. Дальний Восток был политической окраиной мира, и в этом смысле Китай был далекой окраиной, а Япония – еще более дальней. Даже те политические деятели, которые оказались в Китае в ходе гражданской войны (Авксентьев и другие члены КОМУЧа¹¹⁷ и Уфимской Директории¹¹⁸ 1918 г.) и которые имели какой-то политический вес или хотя бы авторитет и известность (из тех, кто попал в Китай, Членами Учредительного Собрания были: Авксентьев Н.Д.¹¹⁹, Дутов А.И.¹²⁰ /убит/, Зензинов В.М.¹²¹, Кроль М.А.¹²²), за исключением Дутова, все – покинули Дальний Восток.

¹¹⁷ КОМИТЕТ ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ (Комуч), эсеровское правительство (Образовано в Самаре 08.06.1918), действовавшее в Поволжье в 1918 году, в период Гражданской войны 1917–22. Претендовало на всероссийскую власть.

¹¹⁸ В дальнейшем (23 сентября 1918) Комуч принял участие в организации Временного Всероссийского правительства (так называемой «Уфимской Директории»).

¹¹⁹ **Авксентьев Н.Д.** (1878–1943). Являлся лидером правого крыла эсеров, выступал за легальные формы борьбы с императорским режимом. В годы Первой мировой войны оборонец. После Февральской революции был избран членом Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, председателем Всероссийского совета крестьянских депутатов, был министром внутренних дел в составе Второго коалиционного Временного правительства, являлся председателем Всероссийского демократического совещания и избранного на нём Временного совета Российской республики (так называемого «Предпарламента»). Был избран депутатом Всероссийского Учредительного собрания от Пензенской губернии. После Октябрьской революции 1917 – один из организаторов Комитета спасения Родины и Революции, один из руководителей Союза защиты Учредительного собрания, за что был заключён новой властью в Петропавловскую крепость, затем освобожден. С марта 1918 входил в руководство Союза возрождения России. По решению ЦК Партии социалистов-революционеров в конце мая 1918 выехал в Сибирь (которая считалась эсерами потенциальной базой сопротивления большевистскому режиму). В сентябре 1918 был избран председателем Государственного совещания в Уфе и возглавил созданное на нём Временное Всероссийское правительство (т.н. «Директорию»), объединившее разрозненные антибольшевистские правительства востока России. В ночь на 18 ноября 1918 г. был арестован вместе с А.А. Аргуновым, В.М. Зензиновым и Е.Ф. Роговским и 20 ноября принудительно выслан за границу. В 1918 г. приехал в Шанхай, затем жил в Европе. В 1918–1940 вёл активную деятельность в различных эмигрантских организациях, издавал журнал «Современные записки». В 1940 переехал в США, где выпускал журнал «За свободу». Умер 1943 в Нью-Йорке.

¹²⁰ **Дутов А.И.** (1879–1921), член Учредительного Собрания: Оренбургский № 2, Оренбургское казачье войско. Российский военачальник, казачий атаман, генерал-лейтенант (1919). Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. После Февральской революции 1917 г. избран пред. Совета «Союза казачьих войск», в июне возглавил «Всероссийский казачий съезд». В августе 1917 г. поддержал выступление Л.Г. Корнилова. С сентября 1917 г. – атаман Оренбургского казачества. 1 (14) ноября издал приказ, объявивший войну советской власти и мобилизацию казачества на борьбу с большевиками. В июле 1918 г. как член Учредительного собрания вошел в Комуч. В 1918–1919 гг. (с перерывами) командовал Оренбургской армией в войсках А.В. Колчака, после разгрома которых в марте 1920 остатки армии Дутова отступили в Семиречье (Китай). Убит казаком в своем штабе в городе Суйдине. / Ист.: Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. 172 с.

¹²¹ **Зензинов Владимир Михайлович** (Петроградской губ.) (1880–1953). Политический деятель, член Директории. Во время Успенского Переворота арестован. Выехал из России в Шанхай, затем в Европу. Сочинение: *Встреча с Россией: из жизни революционеров*. Париж, 1919. 193 с.

¹²² **Кроль Моисей Аронович**, член Учредительного Собрания (1862–1942). Иркутский округ. № 1 – эсеры и Крестьянский союз. Иркутск. Из мещан. В 1880 поступил на юридический факультет Петербургского университета, окончил экстерном Новороссийский университет (1887). Присяжный поверенный. С 1880 народоволец. В 1887 сослан в Селенгинск на 10 лет. Был в эмиграции. С 1908 в Иркутске, возглавлял Общество по изучению Сибири, вместе с В.Г. Архангельским и Е.Ф. Роговским издавал журнал «Народная Сибирь». Масон. В 1917 эсер, делегат III съезда ПСР В 1918 входил в состав Комуча, член Сибирской областной думы. В 1919 эмигрировал в Харбин, в сер. февраля 1925 г. выехал в Париж. Сотрудничал в журнале «Современные записки». / Ист.: *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008. URL: http://hrono.ru/biograf/bio_k/krol_ma.php (дата обращения: 19.06.2017.).

Ничем особым подобная стратегия не отличалась и у последующих, малоизвестных пореволюционных и послереволюционных партий (их называли также «политическими новообразованиями»¹²³). Как справедливо отмечает П.Н. Базанов, «на рубеже 1920–1930-х гг. ведущую роль в политической жизни Русского Зарубежья начали играть организации, рожденные в ходе поиска принципиально новых идеологий: евразийцы, младороссы, пореволюционеры (национал-максималисты, утвержденцы, новоградцы и др.), солидаристы-новопоколенцы, «Русское Трудовое Христианское Движение», «Русский Национальный Союз Участников Войны», русские фашисты и т.д. Будущую Россию они видели «идеократическим» государством, где правящая политическая организация включена в государственную структуру, а идеология проникает во все формы жизни»¹²⁴. И для этих партий и их приверженцев Россия выступает идеальной моделью их будущих политических фантазий (весьма далеких от реализации). И потому с Китаем они себя не связывают. Но из тех политических сил и партий, которые все-таки присутствовали в Китае /и даже представляли Дальний Восток в различных политических организациях, в том числе международных/, – внимания заслуживают четыре фигуры: Гондатти¹²⁵, Дитерихс¹²⁶, Хорват¹²⁷, ат. Семенов. Все эти люди вынужденно связали свою судьбу с Китаем, надеясь на дальнейшее улучшение положения русской эмиграции и казачества (Семенов). Они собрали вокруг себя соратников, помощников, сплотили разрозненные силы эмигрантов. Однако в условиях слабости китайской власти, двурушничества иностранных держав в Китае, захватнической политики Японии и враждебной – Советского Союза, – силы были неравными. Надежды на скорое возвращение в Россию и планы на будущее, связанные с реставрацией прежней власти без большевиков, были тщетными.

Эти политики вынуждены были оставаться в Китае, но страна не стала их «вторым

¹²³ Базанов П.Н. Типология читателей политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.) // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, Том 187. Научный журнал. СПб., Изд-во СПбГУ культуры и искусств, 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-chitateley-politicheskikh-organizatsiy-russskoy-emigratsii-1917-1988-gg> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹²⁴ Базанов П.Н. Типология читателей ... Указ. соч. Там же.

¹²⁵ **Гондатти Н.Л.** (1860–1946) – русский государственный деятель, исследователь Северной и Северо-Восточной Сибири. Шталмейстер Двора Его Императорского Величества Николая II, действительный статский советник. Член многих русских учёных обществ. Губернатор Томской губернии (1908–1911), Генерал-губернатор Приамурской области (1911–1917), начальник земельного отдела управления КВЖД. Гондатти отказался стать знаменем контрреволюции на Дальнем Востоке. В 1923 г. по требованию большевиков арестован маньчжурскими властями. Под давлением Японии большевики поместили его не в тюрьму, а в больницу. В Харбине работал вместе с Н.С. Свягиным, с которым познакомился и работал ещё в России. Оба скончались и похоронены в Харбине. / Ист.: ПомниПро. URL: <http://pomnipro.ru/memorypage37793/biography> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹²⁶ **Дитерихс М.К.** (1874–1937), русский генерал и общественный деятель. Один из организаторов Белого движения в Сибири. В июле 1919 командовал Сибирской армией А.В. Колчака, в июле-ноябре 1919 – Восточным фронтом. Лично курировал следствие по убийству Царской Семьи, проводимое следователем Н.А. Соколовым. Отстаивал православно-монархические позиции. Провел в 1922 в Приморье Приамурский Земский собор, на котором его участники объявили, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых». На этом соборе генерал был избран «правителем Приамурского Земского края». С октября 1922 в эмиграции, где на основе следственного дела Н.А. Соколова выпустил книгу об убийстве Царской Семьи и других членов Дома Романовых. Во время гражданской войны Дитерихс добился эвакуации семей военных из Спасска на судах японцев, а также привлек для этого Красный Крест США и Великобритании, которые, по его настоянию, взяли на себя заботы о раненых и больных. Сам он отступал во главе самой крупной группировки белых из Приморья, насчитывавшей 9 тысяч человек и 3 тысячи лошадей. Отошел с ними к Посьету и Новому Киеву, где находился до сдачи Владивостока 25 октября 1922 г. Отошел с этой группировкой в Гензан. С 25 октября 1922 г. – эмигрант, один из главных лидеров белой эмиграции на Дальнем Востоке. До мая 1923 г. находился в эмигрантском лагере. Глава Дальневосточного отдела РОВС. В 1931 г. из Шанхая он обратился с листовкой «К белой русской эмиграции всего мира», в которой призвал к борьбе с Советской Россией. Умер в сентябре 1937 г. в Шанхае. / Ист.: Хронос http://www.hrono.ru/biograf/bio_d/diterihs.php (дата обращения: 19.06.2017.).

¹²⁷ **Хорват Д.Л.** (1858–1937). Генерал-лейтенант (26.11.1912). Участник русско-турецкой войны 1877–1878. Начальник Уссурийской и Закаспийской (1899–1902) железных дорог, 1899–1902. С 1902 г. управляющий Китайско-Восточной железной дорогой – КВЖД, Маньчжурия. В Белом движении возглавил в Харбине Дальневосточный комитет «Защита Родины» и Учредительное собрание, 1918. Глава администрации

домом». Самое худшее положение, скорее всего, было у Семенова, поскольку он тесно сотрудничал с японцами и зависел от их материальной помощи. Возможно, этим объясняется его работа на многие иностранные разведки, в том числе советскую. «Кормился из разных рук», – так характеризовали его политические враги.

Борьба с коммунизмом как стратегия будущего. В эмиграции «был сосредоточен цвет философской и гуманитарной мысли, их голос, к тому же, долгие десятилетия являлся единственным «голосом свободы» заинтересованных соотечественников, взявших на себя труд представить свои размышления по поводу случившейся исторической катастрофы. «На нас, на русскую эмиграцию возложена своя миссия: борьба с коммунизмом. Для того мы здесь, на чужой земле, чтобы выполнить наш долг», – так определял задачи эмиграции Федотов¹²⁸.

Евразийцы о будущем. «Мыслительный процесс культурной среды эмиграции был связан с попытками определить «истоки и смысл русского коммунизма», а также предвидеть будущее России»¹²⁹. Известная группа евразийцев представляла молодое поколение эмиграции. «Нереализованный на родине творческий потенциал 20–30-летних интеллектуалов», – считает Алеврас Н., – со всей силой проявился за рубежом в разработке оригинальных, хотя не бесспорных историософских, исторических и геополитических воззрений, а также идейно-политической системы, нацеленных на создание идеологической основы для будущего государственного образования Россия-Евразия»¹³⁰. Они стремились, вслед за Савицким П.Н., «заменить в качестве руководящего принципа в жизни России-СССР коммунистический интернационализм общеевразийским национализмом...»¹³¹. «Нацеленные на разработку преобразовательных проектов, лидеры евразийства в то же время не склонны были не замечать и не учитывать, на их взгляд, достижений Советской России в области экономики, государственного устройства страны, ее общей геополитической стратегии. Ее успехи, особенно в разработке природных ресурсов восточной части страны, а также в укреплении российской государственности в национальных окраинах, становились для них аргументами в обосновании исторических и геополитических особенностей России как Евразии, а также правомочности и убедительности своей евразийской программы»¹³².

«Без преувеличения можно сказать, – заключает автор статьи, – что русская революция, став личной драмой эмигрантов-мыслителей, так и не отпустила их от себя, превратившись для многих в главный источник их творческих раздумий о прошлой и будущей судьбе потерянной России»¹³³.

Молодежь о будущем. В недавней статье одного из авторов анализируются эмигрантские сочинения гимназистов и молодежи, написанные в послереволюционный

«отчужденной (оккупированной японцами) зоны» на Дальнем Востоке. Провозгласил в Гродеково (Приморье) образование Всероссийского правительства. Глава (Премьер) «Делового кабинета» в Харбине, 07-09.1918. Одновременно 04.08.1918 во Владивостоке объявил себя Временным Верховным Правителем России; Верховный уполномоченный Временного Сибирского правительства по Дальнему Востоку с 31.08.1918; Представитель Омского правительства адмирала Колчака в Маньчжурии, 18.11.1918–24.06.1919. В эмиграции с 1920, Китай. Советник Маньчжурского правительства по КВЖД с 1931 г. Умер в Пекине, 1937. / Ист.: Хронос. http://www.hrono.ru/biograf/bio_h/horvat.php (дата обращения: 19.06.2017.).

¹²⁸ Федотов Г.П. Новый идол / Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2-х т. СПб., 1991. Т. 2. С. 50.

¹²⁹ Алеврас Н. Революция в диалогах эмигрантов о прошлом и будущем России // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под редакцией Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. URL: http://www.perspektivy.info/book/revolucija_v_dialogah_emigrantov_o_proshlom_i_budushhem_rossii_2014-07-28.htm (дата обращения: 19.06.2017.).

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Савицкий П.Н. Евразийство // Савицкий П.Н. Континент-океан. М., 1997. С. 110.

¹³² Алеврас Н. Революция в диалогах эмигрантов о прошлом и будущем России // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под редакцией Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. URL: http://www.perspektivy.info/book/revolucija_v_dialogah_emigrantov_o_proshlom_i_budushhem_rossii_2014-07-28.htm (дата обращения: 19.06.2017.).

¹³³ Там же.

период в Европе, и приводятся примеры восприятия молодежью своего будущего¹³⁴. Подавляющая часть написала о мечте вернуться в Россию, домой, чтобы «было как раньше». Подростки повзрослее мечтали о мщении большевикам, остальная часть, – о получении образования и профессий «для служения нашей родине». Как представляли себе дети это свое будущее, и как они собирались служить родине (при неприятии большевистского режима), – не знали ни они, ни их родители и близкие¹³⁵.

Вслед за молодежью можно назвать еще множество других групп и профессиональных носителей, чье будущее было весьма зависимо от аудитории родины: это, прежде всего, люди творческих профессий (свободные художники) и... изобретатели.

Проблема русских изобретателей в Китае и их будущее также были связаны с тем, что они практически не имели финансовой поддержки своим проектам. А такие проекты были! В частности, в документах по репатриации есть описание многих технических устройств, водных плав. средств, усовершенствований уже имеющихся тех. средств и приспособлений-агрегатов для сельского хозяйства, и многих других вещей¹³⁶. При переезде (репатриации) в СССР многие ученые-одиночки и технари представляли свои работы в различные общественные и научные инстанции, пытаясь доказать родине свою сопричастность к ее судьбе и помочь народному хозяйству своими разработками. В Архиве внешней политики таких заявлений совграждан из Китая по внедрению их патентов в различных отраслях народного хозяйства СССР достаточно много; на каждом заявлении – заключение (все заключения – отрицательные)¹³⁷. Вероятно, этому можно дать два объяснения: 1. В СССР отсекали всех интеллектуалов-разработчиков, если это не входило в Госплан и не было одобрено громоздкой системой патентно-разрешительных проволóчек; 2. В Китае изобретатели и технические инженеры варились «в собственном соку», отставая от прогресса человечества. Возможно, что есть и третий вариант: когда первое и второе объяснения соединяются и работают одновременно.

Самое интересное, что проблема этих инженеров-одиночек состояла в схожей проблеме советских и современных изобретателей России, которая хорошо описана в теории рационального выбора¹³⁸: в России всегда много изобретателей, но мало изобретений (внедренных в жизнь). «Ученый, – считает О. Бычкова, – вряд ли будет тратить силы и время на продвижение своего продукта, затраты на которые намного выше, чем выгода от него. Зачем доводить до ума свою разработку, если можно продолжать сидеть с ней в лаборатории? Зачем заниматься коммерциализацией продукта, если ты выходишь во внешний мир, а он чаще всего оказывается неопределенным, и ты никак не можешь предсказать свой успех, а тем более – капитализацию этого успеха. У нас же слишком много Кулибиных, но не хватает Эдисонов. Наши техно-предприниматели обсуждали великие идеи и создавали интересные вещи, которые чаще всего были разработаны в единичном экземпляре. Этим единичным экземпляром очень гордились, его показывали, о нем рассказывали на конференциях перед своими коллегами-учеными. Но в массовое производство эта вещь чаще всего не попадала, так

¹³⁴ Нарский И.В. Взрослые ожидания в детских воспоминаниях: представления детей русской эмиграции о будущем России в школьных сочинениях 1924 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 3. Пенза, ПензГУ, 2007. С. 3–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzroslye-ozhidaniya-v-detskih-vospominaniyah-predstavleniya-detey-russkoy-emigratsii-o-buduschem-rossii-v-shkolnyh-sochineniyah-1924-g> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ АВП РФ. Ф. 100. Референтура по Китаю. Оп. 37. Пап. 144. Д. 26. Местные совграждане в Китае (переписка по письмам совграждан, оказание культурной помощи обществам совграждан, отчеты по деятельности обществ совграждан). Л. 1–3, 9–10; АВП РФ. Ф. 100. Референтура по Китаю. Оп. 36. Пап. 140. Д. 6. Репатриация совграждан из Китая. Вопросы их материального обеспечения и трудоустройства. 1949 г.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Теория рационального выбора – теория, которая объясняет рациональное поведение и выбор индивидов при реализации доступных им в обществе возможностей. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d36cb86fab39e94e2d86> (дата обращения: 19.06.2017.).

как разработчик, для того чтобы извлечь выгоду из изобретения, наталкивался на большое количество внешних барьеров»¹³⁹.

Вслед за перечислением различных социальных, профессиональных и возрастных групп, можно перейти на еще более низкий уровень: к персоналиям. Как представляли себе свое будущее такие творческие личности, как Вертинский (отъезд на родину), Шаляпин (творить за границей), Николай Рерих (вслед за созданием Пакта Рериха – работать на гуманитарное будущее всего человечества)? Что можно сказать об Олеге Лундстреме и его соратниках-джазистах (бредивших родиной), о Наталии Ильиной (писатель нуждается в читательской аудитории) и еще сотнях тысяч тех, кто репатриировался на родину? Погружаясь в тему, вы понимаете, как она расширяется, словно Вселенная, и имеет столь много аспектов, что впору взяться за большую книгу об этом.

Недавно в своей двухчасовой лекции наш современник писатель Д. Быков обратился к образу эмигранта и его будущему¹⁴⁰. «С тех самых пор, когда Россия в 1917 году размножилась весьма непростым делением на две: эмиграция и «оставация»¹⁴¹, – считает он, – перед умами практически каждого поколения вставала очень русская версия «гамлетовской» дилеммы, в которой глагол «to be» замещался глаголом «уезжать». ...Родина может быть неправа, и озираться на нее со злорадством, ... – это нормальная эмигрантская черта. Может ли такое общество построить счастливое будущее – нет, конечно, не может...», – заключает он.

Главными чертами эмигранта, по Быкову, стали «помесь зависти и ненависти в отношении туземцев, ненависть и ностальгия в отношении Родины, и полное отсутствие будущего, хотя у многих о нем чрезвычайно четкие представления... а реального будущего нет»¹⁴². Быков отмечает и даже «создал классификацию ...эмиграции, о которой, по оценке современных экспатов, «он ничего не знает»¹⁴³. Среди черт эмигранта, связанных с «прошлым-будущим»:

зависть и ненависть в отношении принимающей страны (равноправия с местным населением добиваются немногие);

ностальгия: тоска по месту или прошлому, куда нет возможности вернуться, по России страдала первая послереволюционная эмиграция, потому что вернуться не могла¹⁴⁴;

культ успеха, иначе нельзя добиться большего;

лишённость профессии (но это справедливо лишь для того времени, когда люди всю жизнь жили в одном месте и по одной профессии работали. Именно эмиграция показала, что человек способен переучиться, стать асом и наслаждаться и своим новым мастерством, и деньгами от него¹⁴⁵);

будущее – это дети, и ради них и их благополучия должно идти на лишения в принимающем обществе;

¹³⁹ Быкова О. Вмятины во вселенной. Стенограмма Q&A в рамках весенней сессии культурно-просветительского цикла «Образ будущего» // «Как не проспять технологическую революцию». Время как ресурс пространственного развития. 01.06.2017. URL: <https://komitetgi.ru/school/obraz-budushchego/3270/> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹⁴⁰ Быков Д. Русский эмигрант как психологический тип. URL: <https://yadi.sk/i/dxD3TeEhu9obj> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹⁴¹ Карина Кокрэлл (*Carina Cockrell*), журналист, писатель. Размышления «оставанта» о нас, беднягах, без светлого будущего... Дмитрий Быков как зеркало русской «оставации». La comédie humaine andrieprot wrote in pora_valit. September 14, 2016. URL: <http://pora-valit.livejournal.com/4639925.html>. См. также: Дм. Быков. «Есть люди, которые уехали с Родины. А есть те, из-под которых Родина уехала сама». Дм. Быков о том, кто такой русский эмигрант сегодня. URL: <http://ru-bykov.livejournal.com/2555430.html> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Менакер Т. Грех разведчика – Дмитрий Быков о русской эмиграции / Кстати. 28.09.2016. URL: <http://kstati.net/greh-razvedchika-dmitrij-bykov-o-russkoj-emigratsii/> (дата обращения: 19.06.2017.).

¹⁴⁵ Там же.

языковой барьер; православная послереволюционная эмиграция надеялась, что большевизм падет и они вернуться в Россию, и свято хранила русский язык с воскресными школами при церквях, однако сохранила знание языка только в одном поколении. Дети знали русский язык, хотя словарный запас, естественно, вымывается, внуки уже нет¹⁴⁶;

другое будущее – старость, и для безбедного существования и хорошей медпомощи необходимо много трудиться в новой стране;

эмигрант всегда ненавидим на родине: всегда существует дихотомия «свой-чужой» и соотечественники не могут простить эмигранту выход из «реестра собственности государства» и обретение свободы, в то время как они, являясь частью этого государства, частично – являются «собственниками других людей», не допускающими «потери личной собственности»¹⁴⁷.

Современные эмигранты-экспаты о будущем. «Коллективного счастья "общества" не бывает, – пишет современная эмигрантка. – Оно строго индивидуально. Поэтому здесь применяют иную методику "построения счастья" ...образ будущего моего темен, туманен и не виден мне, в отличие, полагаю, от тех, кто остался на Родине. ... я вижу свое, эмигрантское счастье, оно очень простое, и его не надо строить скопом..., я сама строю его всю жизнь вместе с теми, кого люблю, оно очень простое: это хороший, добротный дом с большими окнами, и сад, и терраса, и лето, может, это где-то у моря (а может и нет), и длинный стол на террасе... Много еды, фруктов, вина, много оживленных голосов на разных языках, много детского смеха. ...Главное все мы здесь – все здоровы, все в безопасности, все спасены, все счастливы, все со мной. И за одним, общим столом... И музыка: кто-то берет аккорд на пианино, двери растворены в сад. И ты садишься на дощатый пол террасы..., и слушаешь, впитываешь каждый звук. Счастье не когда-то там, когда его построят какие-то общества и "массы масс", а сейчас, сию минуту... Так, главный идеал и стремление современного эмигранта – это личное счастье, свой частный уголок, в котором процветают все родные и близкие, пусть и вне родины. Это идеал всякого эмигранта, русского и любой другой национальности, вне зависимости от географии происхождения¹⁴⁸.

Таким образом, многоаспектная проблема будущего волновала без исключения все слои, политические и половозрастные группы эмиграции в Китае. У массы людей была вера в то, что «все_как-то_само_собой_образуется», и не нужно будет нести наказание за бездействие и инертность. Другие же активно «строили» свое настоящее, стремились его изменить. Согласно русской поговорке, «будущее – покажет», все без исключения верили в его лучший, позитивный вариант, ведь будущее является зеркалом настоящего. Мы изложили лишь краткий вариант части представлений эмиграции по предложенной теме.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Это жизнь песчинки без пустыни. Она еще помнит ветры и дожди, бури и ураганы, и покой, и пространство огромного единого целого – сообщества таких же песчинок, но сейчас она находится в покое и неге, вне бурь и потрясений Пустыни, которая когда-то БЫЛА ее жизнью... – Л.Ч.

Русские эмигранты и преподавание китайского языка в Харбине в начале 1920-х гг.

Антошин А.В.

Активизация российской внешней политики на Дальнем Востоке, строительство КВЖД привели к тому, что в начале XX века Харбин стал «столицей» Русской Маньчжурии. Это положение он продолжает занимать и в 1920-е гг., когда после поражения Белого движения в Гражданской войне именно туда хлынули потоки беженцев. Однако практически никто из них, конечно, не знал китайского языка. Несмотря на то, что контакты между русским и китайским населением Маньчжурии были весьма ограниченными, тем не менее, владение языком, на котором говорила значительная часть населения региона, оказывалось весьма важным для русских эмигрантов. Поэтому не случайно, что в начале 1920-х гг. в Харбине по инициативе группы служащих городского общественного управления были открыты курсы китайского языка. Лекторами выступали как русские (в частности, И.И. Петелин), так и китайские преподаватели. Кроме собственно изучения языка, слушатели посещали занятия по востоковедению, географии стран Востока, китаеведению, иероглифике.

Однако довольно быстро встала проблема создания учебно-методических пособий, ориентированных на русских эмигрантов, изучавших китайский язык. Поэтому внимание русской интеллигенции Харбина привлек выход в свет в 1922 г. учебника китайского разговорного языка. Одним из его авторов был С.Н. Усов – преподаватель китайского языка в харбинском Политехникуме. Он изучал китайский язык в Пекине, в Миссионерском институте иностранных языков. В этом учебном заведении акцент всегда делался на изучении разговорного языка. Став преподавателем в Политехникуме, С.Н. Усов также в своей педагогической деятельности обращал основное внимание именно на изучение разговорного китайского языка. В составленном им учебнике, впрочем, немало места было уделено не только фонетике и конструкции фраз, но и иероглифике.

Структурно первая часть учебника делилась на 30 уроков, каждый из которых был посвящен какому-либо речевому обороту, иллюстрируемому на примере различных фраз. В течение урока студенты изучали около 10 иероглифов. Вторая часть учебника состояла из серии рассказов о различных сторонах повседневной жизни (школа, почта, телеграф, железная дорога и т.д.). Заканчивался учебник изложением грамматических правил.

Соавтором С.Н. Усова при составлении учебника был носитель языка, китайский преподаватель харбинского Политехникума.

Данный учебник оказывал существенную помощь русским эмигрантам при изучении китайского языка в Харбине. После краха Белого Приморья многим из них становилось очевидно, что остаться в Китае придется на достаточно длительный срок. Поэтому неслучайно, что на страницах издававшегося в Харбине «Вестника Маньчжурского педагогического общества» в 1922 г. содержался призыв к эмиграции: «Пора уже вывести китайский язык на свет Божий!».

Правовой статус российских преподавателей в школах русского языка в Цинской империи (конец XIX – начало XX вв.)

Лапин П.А.

В конце XIX – начале XX вв. важным направлением работы российской администрации в Цинской империи являлось решение вопросов, связанных с определением правового статуса российских преподавателей, работавших в местных школах русского языка и перевода. От этого напрямую зависело качество обучения и степень освоения китайскими слушателями русского языка и учебных дисциплин, что имело большое значение в контексте реализации в этом восточном государстве отечественной гуманитарной политики.

В период становления и раннего развития русистики в Китае в начале XVIII – второй половине XIX вв. учебные заведения¹⁴⁹, в которых велось преподавание русского языка, комплектовались в том числе служителями Российской духовной миссии в Пекине (учреждена в 1715 г.), а после образования в 1861 г. в китайской столице нашего Посольства – российскими дипломатами¹⁵⁰. Назначение на учительские должности

¹⁴⁹ Официально зарождение китайской русистики ведется с учреждения по указанию китайского императора Канси еще в 1708 г. Школы русского языка при Дворцовой канцелярии (кит.: *Нэйгэ элосы взньгуань*, 内閣俄罗斯文馆) с целью подготовки переводчиков русского языка. Учебное заведение просуществовало до 1861 г., когда по решению придворной комиссии было расформировано в связи с преобразованием системы подготовки переводческих кадров для государственного аппарата. Нормативная база школы была использована при создании первого китайского комплексного учебного заведения нового образца – пекинской Школы иностранных языков и точных наук (кит.: *Цзинши тунвэньгуань*, 京师同文馆), в которой в 1863 г. было открыто русское отделение (кит.: *Эвэнь гуань*, 俄文馆). Русский язык также преподавался и по линии Российской духовной миссии в Пекине. Еще в 1822 г. на Северном подворье Миссии была открыта православная школа для мальчиков, а в 1859 г. там же – православное училище для девочек с тем, чтобы «и между женщинами приготовить хороших христиан и надежных помощников в деле распространения христианства» / АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 153. Л. 43. В 1861 г. небольшая православная школа также была образована в близлежащей с Пекином деревне Дуннин. См.: Извлечения из отчета начальника императорской духовной миссии в Пекине архимандрита Гурия о состоянии и действиях сей миссии в течение 1859–1862 гг. // Китайский благовестник. Пекин. 1912, вып. 2. С. 9.

¹⁵⁰ Например, за всю историю существования Школы русского языка при Дворцовой канцелярии там вели обучение 13 представителей нашей Духовной миссии, в том числе четыре настоятеля этого духовного учреждения (подробнее см.: Сяо Юйцю. Цинцзи элосы взньгуань яньпинь э жэнь цзяоси яньцзю (Исследования найма российских преподавателей в Школу русского языка во время династии Цин) // Шисюэ юэкань. 2008, № 12. С. 82–88). Российские священнослужители также прикомандировывались и для работы в православных школах, в связи с чем еще в 1818 г. Синод включил в инструкцию главе Миссии дополнительное положение, в соответствии с которым ему надлежало «содержать при миссии нескольких мальчиков албазинского рода и обучать их на всем российском иждивении. Иеромонахи и дьяконы должны обучать их русской грамоте и закону божьему, а вы (настоятель миссии – П.Л.) будете стараться об образовании их нравственном» / РНБ СПб. ОР. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 31. Л. 10. Практика приглашения официальных российских представителей на преподавательские должности сохранилась и после образования Тунвэньгуань. Первым российским учителем стал член Четырнадцатой Российской духовной миссии в Пекине, переводчик Российского посольства титулярный советник А.Ф. Попов (1829–1870), который ставил перед собой масштабную задачу «положить начало распространению в Китае русской науки и знаний,

происходило по просьбе китайских властей и после согласования кандидатур с Азиатским департаментом МИД или Синодом. Россияне, таким образом, могли успешно совмещать свою основную работу в представительствах российских ведомств в Пекине, сохраняя свои должности и ранги, с преподавательской, содействуя распространению русского языка и культуры в китайском обществе.

В конце XIX в. ситуация с набором российских преподавателей начала меняться. По мере развития политических и торгово-экономических контактов с Цинской империей, ее вовлечения в международные дела возрастал интерес к России, в связи с чем в Китае началось возведение школ русского языка. «То обстоятельство, что китайцы сами открывают подобные школы в Хайларе, Цицикаре, Харбине, Гирине, Калгане, Улясутае, – словом в пунктах более или менее близких к границам с Россией, кажется вполне естественным и понятным, – писал в 1907 г. Министр народного просвещения П.М. Кауфман Министру иностранных дел А.П. Извольскому. – Не может казаться особенно удивительным и открытие таких же школ в Пекине, Тяньцзине, даже в Шанхае; но мы видим, что для изучения русского языка ими учреждены школы... к югу от бассейна Янцзы, далее которого русские торговцы решительно никогда не простирали своей деятельности»¹⁵¹.

Несмотря на наличие школ русского языка, качество преподавания в них было весьма посредственное, в том числе по причине низкого профессионального уровня китайских преподавателей-русистов, что было не в интересах российской стороны. «Вице-консулу нашему в Чифу удалось добиться введения преподавания русского языка в одной из местных казенных школ, – указывал в секретной депеше в МИД в 1906 г. российский посланник в Пекине Д.Д. Покотиллов, – но дело, вероятно, погибнет за отсутствием русского учителя»¹⁵².

В 1907 г. Покотиллов инициировал проведение инспекции китайских учебных заведений, в которых велось преподавание нашего языка с тем, чтобы «ознакомиться с положением этого дела в каждом отдельном учреждении». Организация этого мероприятия была поручена старшему преподавателю Школы русского языка при КВЖД, чиновнику особых поручений Министерства финансов А.Я. Брандту¹⁵³. Российский инспектор в том числе должен был добиться замены китайских учителей, работавших в тех школах, российскими преподавателями¹⁵⁴. Судя по всему, именно с наличием россиян в этих учебных заведениях наши власти связывали успех своей деятельности на гуманитарном направлении: «Нельзя отрицать значения, которое имеет основательное изучение китайцами русского языка под руководством опытных русских учителей – это есть несомненно одно из средств культурного воздействия на нашего большого соседа»¹⁵⁵.

Политика продвижения россиян на преподавательские должности в китайских школах русского языка начала довольно активно укрепляться, хотя некоторый интерес к педагогической деятельности в Китае у наших учителей имелся и раньше. При этом обращает на себя внимание то, что осведомленность о запуске в Цинской империи русских школ демонстрировали в том числе и учителя из российской глубинки. «Узнав из газет, что китайское правительство приглашает русских учителей к себе на службу в

приготовить противодействие неблагоприятному для нас (россиян – П.Л.) будущему, упрочить существовавшие до сих пор мысли о нас у китайцев» / АВП РИ. Ф. 161, II-12. Оп. 52. Д. 1. Л. 10.

¹⁵¹ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2045. Л. 4об.

¹⁵² АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 53.

¹⁵³ Там же. Л. 15об.

¹⁵⁴ Там же. Л. 128.

¹⁵⁵ Там же. Л. 145. Судя по всему, наиболее предприимчивые китайские руководители учебных заведений разделяли идеи российских администраторов. При открытии школ русского языка они старались пригласить сразу нескольких наших преподавателей. В секретном донесении в МИД в начале 1909 г., которое было передано для ознакомления Николаю II, посланник в Пекине И.Я. Коростовец, в частности, писал: «В конце истекшего года... в Чугучаке открыта школа, в которой введено преподавание русского языка, для какой-либо цели... губернатором приглашен русский учитель... Названный губернатор выразил кроме этого желание иметь русского учителя гимнастики и маршировки» / АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 144.

открывающиеся русско-китайские школы, – в частности, в декабре 1899 г. писали учителя одной из кавказских школ на имя посланника в Пекине, – осмеливаемся покорнейше просить... к определению нас учителями в названные школы»¹⁵⁶. Важно то, что на службу в китайские школы просились далеко не простые преподаватели: в своем прошении наши отмечали, что и у себя на родине «занимаясь с инородцами, не умеющими говорить по-русски, знакомы с методами обучения русскому языку таких и потому, думаем, дело будем вести с успехом»¹⁵⁷.

По мере увеличения количества российских преподавателей в китайских школах русского языка ¹⁵⁸ становился все более актуальным вопрос определения их административного статуса во время командировки в Китай. Если до этого, как указывалось, все преподававшие в пекинских школах с русским языком наставники имели свое основное место работы в отечественных религиозных и дипломатических представительствах, то теперь в новых условиях российские учителя при переезде в Китай были вынуждены оставлять службу, прерывая рост в должностях и званиях, на что были готовы пойти далеко не все¹⁵⁹.

У российских властей имелись вполне оправданные опасения того, что лишение «этого преимущества (сохранение прав службы. – П.Л.) при поступлении на китайскую службу может отнять охоту на будущее время у русских молодых людей... посвящать себя столь полезной для русских интересов деятельности в Китае»¹⁶⁰. А это в корне противоречило российской политике по укреплению в Китайской империи гуманитарного присутствия – посредством знакомства китайских подданных с русским языком и культурой, достижениями Российской империи формировать прослойку людей из числа местных подданных, лояльно настроенных в отношении нашего государства и способных впоследствии выступать там проводниками российских интересов.

Требовался системный подход в решении задачи по определению правового статуса российских преподавателей в китайских учебных заведениях. С учетом того, что в основном в Китай направлялись соотечественники из российских приграничных территорий, власти именно тех регионов вели наиболее активную согласовательную работу. «Имею честь покорнейше просить распоряжения вашего сиятельства, – писал еще в 1897 г. Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской Министру народного просвещения И.Д. Делянову, – о предоставлении учителям русского языка при китайских правительственных школах, как существующих в настоящее время, так равно и в могущих открываться в Китае в будущем, прав государственной службы, коими добавилась бы возможность на производство в русские чины по их образовательному цензу»¹⁶¹. В случае, если зачесть сотрудников в штат местных подразделений образовательного ведомства не представлялось возможным, в качестве одного из способов решения указанного вопроса сибирский руководитель предлагал рассмотреть возможность назначить командируемых в Китай россиян на должности внештатных преподавателей приходских училищ Сибири.

¹⁵⁶ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1442. Л. 4.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ По данным главы инспекции китайских школ русского языка А.Я. Брандта, в 1907 г. в учебных заведениях Северного и Южного Китая преподавали десять россиян, некоторые из которых имели довольно высокий образовательный ценз (являлись студентами или выпускниками Восточного факультета Санкт-Петербургского университета и Восточного института) / АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 131об.

¹⁵⁹ Например, в школу русского языка в Цицикаре, открывшуюся 1902 г. при помощи нашего консула, выразил желание ехать некий российский преподаватель И.Е. Шафиров, притом «только на один год и согласился остаться на более долгий срок, если ему будут сохранены права государственной службы» / АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 258. Л. 4об. Ситуация с назначением Шапирова и сохранением за ним служебных привилегий благодаря своевременным контактам МИД и Министерства народного просвещения решилась довольно успешно. В феврале 1904 г. образовательное ведомство сообщило в МИД, что за Шафировым могут быть сохранены все имевшиеся права по государственной службе в связи с тем, что он числился сверхштатным учителем одного из приходских училищ в Хабаровске и «пользовался по этой должности правами службы» / АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 258. Л. 8об.

¹⁶⁰ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2038. Л. 2об–3

¹⁶¹ Там же. Л. 3–3об

В Петербурге также пытались по мере возможности решать поставленные кадровые задачи. Например, тот же глава инспекции русских школ в Китае А.Я. Брандт, долгое время находившийся в командировке в том государстве, не только не потерял своих прав по службе в Министерстве финансов, но даже поднялся вверх по служебной лестнице, в 1914 г. став чиновником особых поручений V класса в ранге статского советника своего ведомства¹⁶².

Однако, судя по всему, к 1914–1915 гг. в России так и не была разработана оптимальная схема зачисления россиян на преподавательские должности в китайских государственных учебных заведениях при сохранении их прежнего служебного статуса, и каждая ситуация решалась в персональном порядке. В том же 1913 г. Министерство финансов отказало зачислить в это ведомство на государственную службу второго преподавателя Школы русского языка при КВЖД некоего Веревкина (первым как раз работал Брандт), сославшись на то, что якобы «русско-китайская школа ныне никакого отношения к Министерству финансов не имеет», вследствие чего «направление этого дела по финансовому ведомству» было сочтено «не вполне удобным»¹⁶³.

Установление правового статуса российских преподавателей, таким образом, представлялось довольно важным вопросом. Очевидно, что степень его проработки определяла то, насколько привлекательной будет работа учителя языка в Китае для наших соотечественников. Российские власти, для которых пропаганда русского языка в Цинской империи являлась элементом внешней гуманитарной политики, заботились о решении этих задач. Велись консультации по линии профильных ведомств в Санкт-Петербурге, оказывалось содействие со стороны сибирских властей.

Вместе с тем видно, что решить в полной мере данный вопрос так и не удалось. Количество россиян, работавших в китайских школах, видимо, было еще не достаточным, чтобы на законодательном уровне принимать какие-то решения, определяющие их правовой статус во время пребывания в командировке в Китае.

¹⁶² Там же. Д. 2050. Л. 16. Надо сказать, что Брандту сопутствовал профессиональный успех. Незадолго до повышения в России китайское республиканское правительство предложило ему пост советника по юридическим делам. После согласования предложения с Министерством финансов, которое испросило «высочайшее его императорского величества соизволение», Брандт занял предложенную ему должность / АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2050. Л. 7.

¹⁶³ Там же. Л. 1.

Русские в Израиле: проблемы и перспективы

Носенко-Штейн Е.Э.

Когда ученые и публицисты пишут о «русском» Израиле, «русскоязычном», «русскоговорящем» Израиле, «русской улице в еврейской стране»¹⁶⁴ и т.п., то обычно имеют в виду русскоязычных иммигрантов еврейского происхождения в этом государстве. О них, особенно об иммигрантах волны 1990-х гг. из бывшего СССР написано немало отличных работ на разных языках¹⁶⁵. Гораздо меньше пишут о нееврейских жителях Государства Израиль, приехавших туда за последние четверть века и говорящих на русском языке¹⁶⁶. Это могут быть не обязательно этнические русские, в их число входят украинцы, белорусы, армяне, татары и представители прочих этнических групп, проживающих на постсоветском пространстве.

¹⁶⁴ Название одной из лучших книг о русскоязычных иммигрантах в Израиле: *Еленевская М., Фиалкова Л.* Русская улица в еврейской стране. Исследование фольклора иммигрантов 1990-х гг. в Израиле. Ч. 1, 2. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005.

¹⁶⁵ См., например: *Horowitz T. (Ed.)*. Children of Perestroika in Israel. Lanham, MD: University Press of America 1999; *Ben-Rafael et al.* Building a Diaspora. Russian Jews in Israel, Germany and the USA. Leiden; Boston: Brill, 2006; *Fialkova L., Yelenevskaya M.* Ex-Soviets in Israel. From Personal Narratives to a Group Portrait. Raphael Patai Series in Jewish Folklore and Anthropology. Detroit: Wayne State University Press, 2007; *Remennick L.* Russian Jews on Three Continents. Identity, Integration and Conflict. New Brunswick (U.S.A.) and London (U.K.): Transaction Publishers, 2007; *The New Jewish Diaspora: Russian-speaking immigrants in the United States, Israel and Germany / ed. by Zvi Gitelman.* New Brunswick, NJ, and London. Rutgers University Press, 2016. Кроме книг и многочисленных статей в Израиле издаются и специальные продолжающиеся издания, например, *Sociological Papers*, выпускаемые университетом Бар Илан, в которых помещаются тематические работы (о функционировании русского языка, адаптации русскоязычных ученых и др.). Есть также хорошие работы, написанные по-русски в основном самими израильтянами, приехавшими из постсоветских стран: «Русское лицо Израиля: черты социального портрета / Сост. и ред. М. Кенигштейн. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2007; Израиль глазами «русских»: культура и идентичность / Отв. ред. Е.Э. Носенко. М. ИВ РАН – Наталис, 2008; Золото Галута. Духовная и культурная интеграция русских евреев в Израиле / Сост. и ред. М. Кенигштейн. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2009. К сожалению, отечественные специалисты обращаются к этой теме редко; здесь можно выделить работы: *Рубинчик В.* Русскоязычные иммигранты в Израиле 90-х годов: иллюзии, действительность, протест // *Диаспоры / Diasporas.* М., 2002. № 2. С. 206–240; *Еврейская эмиграция из России на рубеже XX–XXI вв. и еврейская самоидентификация у потомков смешанных браков // Материалы Международной конференции «Еврейская эмиграция из России (1881–2005).* М.: Росспэн, 2007.

¹⁶⁶ Например: *Prashizky A., Remennick L.* Gender and cultural citizenship among non-Jewish immigrants from the former Soviet Union to Israel // *Citizenship Studies*, 2014. Vol. 18, No. 1–4. Pp. 365–383; *Prashizky A., Remennick L.* “Strangers in the new homeland?” Gendered citizenship among non-Jewish women immigrants in Israel // *Women’s Studies International Forum*, 2012. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0277539512000477?via%3Dihub> (last visited: 28.05.2017); *Russian Israelis and Religion: What Has Changed after Twenty Years in Israel? // Israel Studies Review.* Vol. 27 (1). Summer 2012. Pp. 55–77.

В этой краткой заметке речь пойдет о том, как и почему такие люди оказались в Израиле и о об основных проблемах их интеграции в принимающем обществе. Для удобства я обозначаю их «русскими», хотя и в этом случае необходимы обычные или своего рода «мысленные» кавычки. Здесь я не касаюсь проблем так называемых «религиозных сектантов» – субботников, геров и других групп, исповедующих своеобразные формы иудаизма и прибывавших в Палестину, а затем в Государство Израиль в конце XIX – начале XX в., а также в конце XX столетия. Я также не касаюсь принадлежащих к христианским деноминациям (меннониты, адвентисты), поскольку их эмиграция из Российской империи, а также постсоветских стран была вызвана иными причинами, протекала иначе, по-иному проходила их адаптация на новом месте, и потому эта интересная тема является предметом особого рассмотрения.

По моим наблюдениям и итогам серии интервью, проведенных в Израиле в 2014 и 2016 гг., среди новоприбывших можно выделить три основные группы. Первая – и самая многочисленная – это нееврейские родственники евреев-иммигрантов, подпадающие под израильский Закон о возвращении. Этот закон, исходящий из сионистской концепции *кибуц галуйот* (иврит – собрание изгнанных), рассматривающей Государство Израиль как убежище для евреев всего мира, провозглашает право на репатриацию евреев в эту страну. Этот закон был принят в 1950 г. (в 1970 г. в него были внесены поправки) и является базой принятого в 1952 г. Закона о гражданстве. В настоящее время права, предоставляемые еврею в соответствии с этим Законом, и права нового репатрианта в соответствии с Законом о гражданстве, а также права нового репатрианта принадлежат также **ребенку и внуку еврея, его супруге (супругу), супруге (супругу) ребенка и внука еврея**¹⁶⁷. Это, в свою очередь, подразумевает, что человек еврейского происхождения, в том числе «ребенок или внук еврея» (т.е. еврей на половину или на четверть) может привезти с собой в страну много нееврейских родственников, которые обладают теми же правами, что и остальные граждане государства¹⁶⁸. Они попадали в Израиль и прежде, но особенно много таких людей въехало в страну на законном основании в 1990-е – 2000-е гг. Хотя их точную численность определить довольно сложно, очевидно, что речь идет о десятках тысяч (что для Израиля весьма значительно). Они, как уже было сказано, являются полноправными гражданами Израиля и пользуются всеми правами граждан этого государства. Причинами их иммиграции, как и их еврейских родственников, были в первую очередь проблемы экономического, политического и социального плана, с которыми столкнулись жители СССР, а затем постсоветских стран. Даже антисемитизм, бурно вспыхнувший на постсоветском пространстве именно в 1990-е гг., оказался для них «выталкивающим фактором: они опасались за своих еврейских родственников. Среди информантов этой группы, с которыми мне приходилось беседовать, именно нееврейские жены часто бывали инициаторами эмиграции, поскольку трудности в быту, резко обострившиеся именно в конце 1980-х – начале 1990-х гг., и опасения за будущее детей особенно сильно «ударил» именно по женщинам.

Эти люди, особенно иммигранты первого и полуторного поколений, испытывают культурный шок и значительные трудности в адаптации в принимающем обществе (в их числе языковой барьер, проблемы трудоустройства, чуждый менталитет) – и в этом они мало отличаются от этнических евреев, приехавших в страну. Постепенно, особенно иммигранты второго и третьего поколений в массе своей успешно адаптируются и интегрируются в израильском обществе. Некоторые из русских жен» проходят *гиюр*

¹⁶⁷ Полный текст Закона на сайте Кнессета. URL: https://knesset.gov.il/laws/ru/LawOfReturn_ru.htm (дата обращения: 28.05.2017).

¹⁶⁸ Закон о возвращении был принят через пять лет после окончания Второй Мировой войны и Холокоста, его создатели (негласно) отталкивались от Нюрнбергских расовых законов, определявших, кто есть еврей (еврей наполовину и еврей на четверть). В то же время это определение сильно отличается и от определения еврейства по Галахе (нормативному праву в иудаизме), по которой евреем считается человек, рожденный матерью-еврейкой или исповедующий иудаизм.

(процедура перехода в иудаизм), чтобы они сами и их дети считались евреями по иудейскому законодательству и могли вступить в брак с евреем или еврейкой¹⁶⁹.

Одна из моих информанток, Наталья, наполовину украинка, наполовину азербайджанка, въехала в Израиль из Тюмени в 1991 г. с мужем-евреем, двумя дочерьми и свекровью. Она выучила иврит, частично сменила профессию (в СССР она была учителем русского языка и литературы, в израильской школе преподавала основы театрального искусства; впоследствии стала заместителем директора школы). Позднее Наталья развелась со своим мужем, прошла гиюр, вышла замуж за израильтянина-*сабру* (так обозначаются израильтяне, родившиеся в Израиле) и убедила своих дочерей также пройти гиюр. Она и ее дочери хорошо адаптированы в израильском обществе, дочери гораздо лучше знают иврит, нежели русский, обе служили в армии, замужем, имеют детей и работают.

Вторая группа условно «русских» – этнические неевреи, въехавшие в Государство Израиль по подложным «еврейским» документам, т.е. незаконно. Эти люди прибыли в Израиль в основном в 1990-х гг. преимущественно из «горячих точек» бывшего СССР (Таджикистана, Грузии, Чечни и др.), их иммиграция была вынужденной, нередко она была обусловлена не просто бедственным экономическим положением, но крайне обострившейся политической ситуацией. Нередко они, по существу, беженцы из зон вооруженных конфликтов, хотя и не обладают статусом беженцев. Их адаптация проходила с еще большими трудностями, чем у новоприбывших из первой группы: они и их родственники, оказавшись в инокультурном окружении, хотя и обладают всеми правами гражданства, испытывают значительные трудности культурного и психологического порядка. Они, особенно иммигранты первого и полупервого поколений, плохо владеют ивритом, часто имеют серьезные проблемы с трудоустройством, нередко образуют русское культурное «гетто» (смотрят русскоязычные программы ТВ, слушают «русские» программы радио, читают русскоязычную прессу и книги, общаются среди «своих» и т.п.). Соответственно, они слабо адаптированы и практически не интегрированы в израильском обществе, чувствуя себя в нем чужими. По словам информантов, они бы вернулись на родину, будь там более спокойная политическая и благоприятная для русских ситуация.

Их численность оценить невозможно, поскольку они не афишируют себя, но их гораздо меньше, чем иммигрантов первой группы. Среди моих информантов характерна судьба Ольги и Вячеслава, отца Вячеслава и их дочери Риммы. Все они этнически русские. Они приехали в Израиль в 1991 г. из Таджикистана (точнее, бежали от гражданской войны), приобретя за деньги еврейские документы. Вячеславу и Ольге на момент прибытия в Израиль было соответственно 37 и 36 лет. Лучше всего, хотя и с известными трудностями адаптировалась их дочь, которой было тогда 11 лет: она хорошо выучила иврит, отслужила в армии, нашла неплохую работу. Хуже всего прошла адаптация у Вячеслава, который плохо знает иврит, не смог найти работу, близкую к своей основной специальности (на родине у него была специальность «преподаватель русского языка и литературы в таджикской национальной школе»), время от времени работает чернорабочим или получает пособие по безработице. Он и его отец живут почти исключительно «в поле» русского языка. Интересно, что и в этой группе, женщины адаптированы обычно лучше: Ольга хорошо выучила иврит и, проработав несколько лет на непрестижной и низкооплачиваемой работе (уборщицей), сдала экзамен на разрешение работать медсестрой (на родине она была врачом). Семья в значительной мере жила и сейчас живет на ее зарплату и пенсию отца Вячеслава – инвалида Великой Отечественной войны. В беседе со мной Вячеслав подчеркивал, что он неоднократно

¹⁶⁹ В Израиле отсутствует светский брак и развод, а также светское погребение; соответственно все эти церемонии совершаются в соответствии с предписаниями той или иной конфессии (иудаизма, ислама, христианства). Вместе с тем, браки, заключенные в других государствах, признаются законными.

намеревался уехать из Израиля в другую страну, где, как он полагал, у него было больше перспектив (Австралия, Канада), но другие члены семьи были против.

Третья группа – легальные и особенно нелегальные трудовые иммигранты из стран СНГ (Молдова, Украина и др.), въехавшие в Государство Израиль в течение последних 10-15 лет. Они обычно прибывают на законных основаниях (как туристы, в гости и т.п.), затем остаются на заработки (чаще осуществляют уход за пожилыми людьми), иногда проживая нелегально или вступая в брак с евреями (еврейками) и постепенно адаптируясь в принимающем обществе. Их численность тоже невозможно определить даже приблизительно. С представителями этой группы мне побеседовать не удалось, так как они не хотят обнаруживать себя. Мне приходилось только слышать о таких людях, иногда мне рассказывали об их судьбах, подчеркивая, что среди них много женщин. В принципе их адаптация должна мало отличаться от адаптации представителей второй группы новоприбывших.

Всех этих людей можно рассматривать не просто как нееврейских иммигрантов, но и с некоторой долей условности как «русскую», или, точнее, постсоветскую русскоязычную диаспору в Израиле. В то же время, эта диаспора сильно отличается от классических диаспор (какими обычно считают еврейскую, армянскую, греческую и некоторые другие): у них отсутствует мифология утраченной родины и возвращения, обычно нет и каких-либо формальных связей с родиной. Эта диаспора отличается и от ряда новых, или трудовых диаспор (китайской, вьетнамской и др.), поскольку за исключением иммигрантов из третьей группы, ее представители прибывают в Израиль не только и не столько ради заработка или улучшения материального положения. В любом случае, представители этой квазидиаспоры не образуют диаспорных структур, культурных и досуговых центров (отличных от центров, которые образуют русскоязычные евреи), каких-либо организаций, отвечающих за связи с (бывшей) родиной и т.п.

В основном русские в Израиле постепенно (с большими или меньшими трудностями) адаптируются, а затем и интегрируются в израильском обществе. Нередко они вливаются в так называемое транснациональное русскоязычное сообщество, основанное на всевозможных связях (реальных или виртуальных). Однако некоторые предпочитают вернуться в страну исхода или эмигрировать из Израиля в другие страны.

Особенности русского/российского присутствия в Палестине/Израиле

Семенченко Н.А.

Русское зарубежье, русская диаспора, российская диаспора, соотечественники, русский мир – стали в два последние десятилетия широко изучаемые темы. Все эти понятия не идентичны, хотя нередко используются как взаимозаменяемые, поскольку охватывают широкий пласт людей, покинувших Россию в разное время и по разным причинам.

История Русского зарубежья, отмечал Академик Ю.А. Поляков, «имеет непреходящее научное значение, как часть истории России»¹⁷⁰. До недавнего времени, доступные к изучению были, прежде всего, большие диаспоры Европы, США и стран Востока. Вместе с тем, изучение малых и изолированных российских диаспор представляется актуальным и необходимым не только для заполнения «белых пятен», но и для создания модели существования и развития российских общин в зарубежье. Изучение этих малых образований вносит свой вклад в раскрытие характерных для россиян причин и способов сохранения национальной идентичности, русской культуры, русского языка, религии и т.д., и особо важно, помогает понять те обстоятельства и условия, которые способствуют размыванию этой идентичности, актуализации и ассимиляции российского эмигранта.

В разных странах русское/российское присутствие имело разные организационные и структурные формирования. Академик В.А. Тишков предложил своё определение внутреннего содержания диаспоры как «культурно-отличительная общность на основе представления об общей родине», а также как «стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность»¹⁷¹.

Известный, российский социолог З.И. Левин понимает под диаспорой «часть этноса, проживающую вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, сохраняющую представление о единстве происхождения и не желающая потерять стабильные групповые характеристики, заметно отличающие от остального населения страны пребывания, вынужденно (осознанно или неосознанно) подчиняясь принятому в ней порядку»¹⁷².

¹⁷⁰ Поляков Ю.А. Российское зарубежье: проблемы истории // Проблемы изучения истории российского зарубежья. Сб. статей/ под ред. Акад. Ю.А. Полякова и д.и.н. Г.Я. Тарле. М.: ИРИ РАН, 1993. С. 6.

¹⁷¹ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 9, 22.

¹⁷² Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: ИВ РАН; Изд-во «Краафт+», 2001. С. 5.

Следует отметить, что понятия «диаспора» и «община» не являются синонимами. Диаспора возникает даже при небольшом количестве иммигрантов, сопротивляющихся ассимиляции или неспособными к ней. Община, как социально-общественный орган, может возникать при необходимой «критической массе» иммигрантов и при их осознанном желании объединиться и соблюдать коллективные правила¹⁷³. Для существования общины необходимо согласие со стороны властей принимающей стороны, а, во-вторых, сознательное желание иммигрантов объединиться, вызванное целым рядом социально-политических и экономических обстоятельств, с которыми вновь прибывшему приходится сталкиваться при контактах с принимающим обществом.

Основное переселение русских на Святую землю относится к концу XIX – началу XX века, а затем, спустя почти 100 лет, к концу XX – началу XXI века. Эти два потока иммигрантов выезжали в разные исторические периоды и между ними большое отличие – численностью, социально-религиозным составом, причинами, побудившими их покинуть Россию. Более того, они попадали в два разных государственных формирования. Этот исторический фон определял жизнь и судьбу русских в Палестине, а в настоящее время в Израиле, которые во многом отличаются от жизни и судьбы русских и россиян в других странах, куда они переселялись или эмигрировали.

Период до Первой мировой войны

В XIX веке Палестина находилась под властью Османской империи. После окончания Крымской войны в 1856 г. и подписания Парижского мирного договора 31 января 1958 г. отношения между Российской империей и Османской Портой нормализовались. В Иерусалим прибыла Вторая Русская духовная миссия и Российский консул. На Святой земле постоянно проживали лишь служители Русской духовной миссии – представители Русской Православной церкви, монахи (монахини) и члены Российского консульства в Иерусалиме с семьями.

В 1858 году Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ), организовало круговой пароходный маршрут Одесса-Константинополь-Пирей-Смирна-Родос-Искандерун-Бейрут-Яффа-Александрия. В первый же год русские пароходы совершили по этой линии 42 рейса и перевезли 12,4 тысячи пассажиров, преимущественно паломников. Приезжали писатели, художники, ученые, путешественники и т.д.

Созданное в 1882 Императорское Палестинское православное общество (ИППО) приобретало на Святой земле новые участки земля, строило русские подворья и взяло на себя заботу за прибывавших паломников. Число русских в Палестине выросло. К постоянно проживающим на территории Палестины русским прибавились сотрудники ИППО, преподаватели, представитель РОПиТ и т.д.

Таким образом, число русских в Палестине стало заметным. Но основная масса русских были паломники. К концу XIX – началу XX вв. на Святую землю приезжало до 10 тысяч паломников в год.

В общей массе, русские не были эмигрантами, они находились там временно и не объединялись в организованную общину. Они, и не могли считаться диаспорой.

Период после Первой мировой войны

Вскоре, после начала Первой мировой войны, 29 октября 1914 года в войну вступила Османская империя. Россия и Турция оказались по разным сторонам баррикады. Турция выступила на стороне Германии и Австрии. Русский консул вынужден был покинуть Палестину. Русские люди в Палестине оказались на территории враждебного государства, многие из них были высланы или интернированы. В декабре 1914 года турецкие власти в Палестине опубликовали распоряжение, согласно которому всему

¹⁷³ См. Горелик Б.М. Российские эмигранты в Южной Африке (1950–2003) ... // Диссертация на соискание учен. степени к.и.н. М., 2004. С. 12.

русскому мужскому населению необходимо покинуть Святую землю и выехать в Египет, в Александрию¹⁷⁴.

Практически, все русские покинули Палестину. Остались несколько сот паломников, которые не смогли или не успели уехать. Остались также представители РПЦ, некоторые сотрудники ППИО, смотрительницы русских подворий и монахини.

Начальник Миссии архимандрит Леонид (Сенцов), весь состав Миссии, настоятельницы русских женских общин и старшие сестры обитателей также были высланы из Палестины. Вместе с ними была эвакуирована и группа русских паломников – всего 95 человек¹⁷⁵. Руководство ИППО и все российские сотрудники Общества также должны были покинуть Святую землю.

Основные русские храмы в Иерусалиме были закрыты, Сергиевское подворье, паломнические приюты, другие русские здания в центре Иерусалима были заняты турецкими войсками.

По окончании военных действий в 1919 году, в Иерусалим из Египта возвратились члены Духовной миссии, представители ИППО, паломники, а также монашествующие. Россияне, оказавшиеся результате войны в вынужденной эмиграции на Ближнем Востоке, также могли вернуться в Иерусалим. Однако, ситуация в городе совершенно изменилась. В ходе войны и в первые послевоенные годы положение жителей Иерусалима было крайне тяжелым. Город испытывал большие трудности во всем: недостаток в питьевой воде; нехватка продовольствия, почти граничившая с голодом; недостаток медикаментов, топлива и т.д. Положение русских было особенно тяжелым, а паломники оказались в неопишемом бедственном положении. Они нашли приют и поддержку, в основном, в монастырях и в русских подворьях, куда их разместила администрация ППИО. После революционных событий 1917 г., когда прекратилось российское финансирование ППИО, их положение еще больше ухудшилось. Более того, они теряли надежду вернуться в Россию.

Таким образом, в Палестине оказалось немалое число русских. Формально, они не были эмигрантами, уехав поклониться святым местам, они не собирались покидать Россию, но обстоятельства превратили их в «вынужденных эмигрантов». В Палестине они составляли основной приход опустевших русских церквей, образовав некую религиозную общину, которая полностью зависла от Русской православной заграничной церкви и от ППИО, которые не имели отношений с Россией. Оставшиеся в Палестине паломники и другие русские не были в состоянии объединиться в организованную полноценную общину. Вместе с тем, они лишь условно попадали под определение «русская диаспора».

Период после образование государство Израиль

После создание государства Израиль, многие русские подворья и монастыри с их обитателями перешли под израильскую юрисдикцию. 20 мая 1948 г. израильские власти назначили И. Рабиновича уполномоченным по делам русского имущества на территории Израиля, в том числе, и в Иерусалиме. На деле он занимался не столько вопросами самого имущества, сколько проблемами русских, большинство из которых проживало в русских подворьях, а также других русских, приехавших в Палестину и имевших просроченные царские паспорта.

Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем и прибытие советских дипломатов воспринималось представителями сохранившейся, но разделенной русской диаспоры неоднозначно. Дипломаты занимались, прежде всего, вопросами, касающимися отношений между двумя странами. Другая проблема, которая занимала их, было возвращение «русской собственности». Судьба бывших паломников и

¹⁷⁴ См. подробно: Семенченко Н.А. Русская община в Палестине после Первой мировой войны // Восточный архив, № 1(25), 2012. С. 53.

¹⁷⁵ АВР РИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 657. Л. 129об.

российских граждан не стояла на повестке дня. Многим русским трудно было обращаться в советское консульство, поскольку оно находилось в Тель-Авиве, а большинство русских обитало в Иерусалиме. Следует учесть и тот факт, что все они были пожилыми, нередко больными и нетрудоспособными. Согласно личным карточкам, проживавших в 1949 г., в русских подворьях, их было около 50 человек, из них большинство женщин в возрасте от 65 до 82 лет. Кроме того, зная о статусе Православной церкви в СССР, верующие русские достаточно сдержанно отнеслись к главе Духовной миссии от Московской патриархии, которая была признана Израилем владелицей русскими соборами и монастырями на территории Израиля.

Об их переезде на родину не могло идти и речи. Во-первых, состояние их здоровья ставило под сомнение возможность такого переезда. Во-вторых, после стольких лет разлуки, у них не было никакой информации о своих близких в России. В-третьих, они были настолько бедны, что не могли бы осуществить такой переезд. Таким образом, русские паломники, оставшиеся в Палестине после Первой мировой войны, доживали свой век далеко от России и от своих родных и нашли свой последний покой в земле «Русской Палестины».

Религиозная эмиграция

В Палестину, в конце XIX – начале XX вв. переселилось несколько сот семьи русских сектантов – субботники, геры, молокане, адвентисты, баптисты и др. Большинство из них были с Поволжье, Кавказа, Закавказья и Сибири. Они не были связаны с паломническим движением. Это был период начала религиозной эмиграции из России. Часть из них можно назвать «Потерянные русские». Это близкие к иудаизму субботники и геры, которые приняли иудаизм переселились в Палестину с тем, чтобы приблизиться к иудаизму и иудеям. Приняв новую религию, они еще некоторое время сохраняли русские традиции и образ жизни. Но их дети и внуки полностью ассимилировались, лишь сохранив в памяти, что их далекие предки были русскими¹⁷⁶.

Другая часть – это русские молокане, адвентисты, баптисты и др., которые переселились в Палестину как эмигранты. Палестина тогда была уже под властью Британского мандата и они не испытывали со стороны властей каких-либо ущемлений их прав. Они оставались русскими, сохраняя свой язык, традиции и образ жизни. По объективным и субъективным обстоятельствам каждая из русских сект не могла развиваться как этническая или религиозная община. Прежде всего, члены сект были территориально разобщены. Во-вторых, ни у одной секты не было религиозного предводителя – учителя, пресвитера. Ни одна секта не имела своего Молитвенного дома и не создала свою общину.

Непривычные климатические условия, тяжелое экономическое положение в стране, отсутствие общинной жизни стали постепенно побуждать отдельные семьи задумываться о возвращении на Родину. Но вопрос этот был не простым. В Палестине не было советского представительства, тем более, консульства. Ближайшее консульство было в Бейруте и в Анкаре. Вместе с тем, советские власти не были склонны принимать репатриантов, особенно уехавших по религиозным мотивам. Поэтому прошения, которые они подавали, рассматривались месяцами и годами.

После окончания Великой отечественной войны, и особенно после создания государства Израиль, вопрос об эмиграции становился более актуальным. Перед русскими сектантами, которые после создания Израиля автоматически стали гражданами государства, возникло ряд проблем, связанных со спецификой этого государства (служба в армии, регистрация бракосочетания, захоронение усопших и др.). В советском консульстве упростилась процедура рассмотрения подаваемых прошений на

¹⁷⁶ См. подробно: Семенченко, Н. «Потерянные русские». О судьбе русских в Палестине и Израиле в XX в. // Диаспоры. № 1, 2005. М. С. 124.

возвращение. Русские семьи начали покидать страну. Однако, не все направлялись в СССР, многие реэмигрировали в США и др. страны.

Русские в современном Израиле

Начиная с 1948 г. и до 1989 г. русские практически не переселялись в Израиль. В иммиграционной волне 90-х годов, в Израиль эмигрировало немало русских и россиян. Они могли приехать и получить израильское гражданство, лишь в составе смешанных семей.

Вопрос о русской диаспоре в Израиле не однозначен. По разным оценкам в Израиле в настоящее время проживают около 300 тысяч русских иммигрантов. Не все восприняли «новую родину» позитивно. Многие стремятся сохранить свою национальную идентичность, русскую культуру, русский язык, религию. Социально-политические и экономические обстоятельства, с которыми русским приходится сталкиваться при контактах с принимающим обществом, проявление религиозной нетерпимости на бытовом и порой на официальном уровне, побудило у определенной части русских иммигрантов желание объединиться, формировать некую организованную структуру. Однако предпринятые попытки создать этническую общину, по субъективным и объективным причинам не увенчались успехом.

В Палестину/Израиль переезжали разные по социальному составу группы русских и в разное время. Переселенцы конца XIX – начала XX в. отличались от эмигрантов 90-х годов XX века. Положение и статус принимающей стороны были совершенно разными. Первые приезжали в «богом забытую» страну, которой правила Османская империя, затем управлялась Британским мандатом. Вторые приехали в развитое современное государство, которое было готово к приему иммигрантов. Имевшие место исторические процессы в Палестине и субъективные трудности не способствовали образованию там полноценную русскую диаспору.

Открытым остается вопрос о возможности второго и третьего поколения нынешних эмигрантов сохранить в современном Израиле русскую диаспору. Смогут ли их дети устоять перед размыванием национальной идентичности? Захотят ли они оставаться неассимилированными гоями в такой специфической стране как Израиль?

Сравнительный анализ правового положения соотечественников в постсоветских азиатских странах

Докучаева А.В.

Исследование «Анализ правового положения соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства» проведено Институтом Стран СНГ в июле-декабре 2016 года в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане.

Исследование проведено с целью:

1. Изучения состояния законодательной базы и практики функционирования русского языка в образовании, в общественной и государственной жизни в исследуемых странах.

2. Получения актуальной эмпирической информации в ходе социологического исследования о правовом положении и субъективном самочувствии российских соотечественников в 2016 году; выяснения мнения соотечественников: о качестве межнациональных отношений, об уровне правовой защищенности, о возможностях и методах защиты нарушенных прав в исследуемых странах.

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что в законодательстве, обеспечивающем языковую политику во всех исследуемых странах (Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане) существует явно выраженная тенденция усиления роли государственного языка при том, что в систему образования вводится принцип многоязычия, в котором фигурируют, кроме государственного, русский и английский языки. Русскому языку при этом оставлена роль обязательного иностранного. Однако для русского, русскоязычного населения данные нововведения не кажутся справедливыми, поскольку их родной язык в стране, гражданство которой они имеют, в которой они в большей своей части живут долее, чем во втором поколении, ставит их родной язык наравне с совсем чужим – английским. Перевод делопроизводства на государственный язык грозит окончательно вытеснить русскоговорящих граждан с рынка труда. Более трети респондентов в Казахстане, более половины – в Киргизии не владеют государственным языком. Не пользуются им нигде более половины – в Казахстане и более двух третей опрошенных в Киргизии. В настоящее время использование государственного языка на работе, при обращениях в государственные учреждения отмечают меньше половины опрошенных в Казахстане, Киргизии, Узбекистане. Перспектива тотального вытеснения русского языка из официальной сферы, не может не беспокоить русскоговорящих граждан. И в первую очередь – это тревога за будущее детей, о чем свидетельствует анализ публикаций в СМИ.

В то же время респонденты в Казахстане, Киргизии в большинстве своем удовлетворены доступностью образования на русском языке. Хуже обстоят дела в Таджикистане, где почти половина опрошенных – не удовлетворены, и в Узбекистане, где таких более трети.

Сравнение результатов настоящего исследования с полученными ранее в работе, проведенной Институтом стран СНГ в 2014 году при поддержке Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом¹⁷⁷, показывает некоторые девиации в оценке соотечественниками своего положения в странах их проживания, в их ожиданиях от России и оценке возможностей по защите своих прав.

Оценка соотечественниками своего положения в странах проживания

Во всех странах респондентов, которые отмечают конфликтность в межнациональных отношениях с представителями титульной нации на уровне межличностного общения, стало меньше на 10%, чем было в 2014 году. Тем не менее, напряженность в этой сфере продолжают ощущать постоянно или в отдельных случаях более половины опрошенных (55% – в Казахстане и Таджикистане, почти две трети – в Киргизии и Узбекистане).

В вопросах, связанных с получением образования, факты ущемления своих прав и возможностей отметили столько же респондентов, как в 2014 году: около трети соотечественников – в Казахстане, более 40% – в Киргизии, около 40% – в Таджикистане и почти все – в Узбекистане (90%).

При обращении за медицинской помощью почувствовали худшее к себе отношение, чем к представителям титульной нации, около половины опрошенных в Киргизии и около 60% – в Узбекистане, как и в 2014 году. В то же время в Казахстане больше респондентов, чем в 2014 году, отметили наличие напряженности в данной сфере (47% и 37%, соответственно), тогда как в Таджикистане отмечается уменьшение этого показателя (с 31% в 2014 году, до 21% – в 2016 году).

В области трудовых отношений ущемление своего положения по этническому признаку (постоянно или в отдельных случаях), как и в 2014 году, отмечают около 40% респондентов в Таджикистане и две трети – в Узбекистане. Несколько уменьшилось число соотечественников, столкнувшихся с фактами дискриминации в Киргизии (41% – в 2016 году и 48% – в 2014 году); но увеличилось в Казахстане (57% – в 2016 году, 45% – в 2014 году).

Результаты показывают, что условия жизни российских соотечественников в постсоветских странах азиатского региона нельзя назвать комфортными по уровню межнациональных отношений, поэтому и нельзя ожидать уменьшения оттока русскоязычного населения из этого региона. Если с российской стороны не прилагаются усилия (или эти усилия – явно недостаточны) по изменению к лучшему в этих странах-партнерах отношения к своим соотечественникам, то удержать их там заложниками геополитических интересов не удастся.

Формы и методы защиты прав соотечественников

На вопрос о том, какие методы защиты своих прав соотечественники считают наиболее эффективными, самым популярным ответом, как и в 2014 году, оказался: «Эффективных методов защиты не вижу». Его выделили почти треть опрошенных в Казахстане и Таджикистане, и каждый пятый – в Киргизии и Узбекистане. Только в Узбекистане надежда на обращение в Центр правовой помощи или в Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, преобладает над пессимистическим взглядом на проблему, эту возможность отметили треть опрошенных. В то же время на правозащитников надежды не прибавилось ни в Казахстане (11%), ни в Таджикистане (15%), а в Киргизии даже уменьшилось (с 42% в 2014 году до 17% в 2016 году).

Опрос в 2016 году показал изменение отношения соотечественников к защите своих прав в государственных органах и судах страны проживания.

¹⁷⁷ Сравнительный анализ правового положения соотечественников, проживающих в постсоветских странах. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М. 768 с.

В 2016 году по сравнению с 2014 годом выросло число тех, кто доверяет судебным инстанциям: в Казахстане (с 19,5% до 27%, соответственно); в Киргизии (4,5% до 17%, соответственно); в Узбекистане (с 50% до 62%, соответственно). Но несколько уменьшилось – в Таджикистане (в 2014 году – 14%, в 2016 году – 8%).

Во всех странах увеличилось число соотечественников, которые стали считать эффективным обращение в центральные органы власти страны проживания; особенно заметно – в Узбекистане: с 1% в 2014 году до 42% в 2016 году. В остальных республиках число оптимистов в 2016 году по сравнению с 2014 годом выросло вдвое: с 7,5% до 15% – в Казахстане и Киргизии; с 6,5% до 13% – в Таджикистане.

Чуть выше стало доверие в защите своих прав в местных органах власти. В Казахстане эту возможность назвали 21% опрошенных, как в 2014, так и в 2016 году. От 6% до 10% выросло положительное отношение к этому способу защиты своих прав в Киргизии; также и в Таджикистане: от 8,5% – в 2014 году до 15% – в 2016 году. А вот в Узбекистане произошло явное разочарование: от 52% – в 2014 году до 18% – в 2016 году.

Надежд на защиту прав в международных судах и международных организациях от 2014 года до 2016 года не прибавилось нигде: за эту возможность высказались 13% опрошенных в Казахстане, 16% – в Киргизии; 8% в Таджикистане. В Узбекистане – этот путь защиты своих прав соотечественники практически не рассматривают.

Некоторая часть соотечественников не отказывается от возможности обращаться за защитой своих прав в российские структуры: в органы власти РФ как в 2014, так и в 2016 году: 8% – в Казахстане; 14% – в Киргизии; на грани исчезновения в Узбекистане – 2%. В Таджикистане этот путь защиты прав выделили 15% опрошенных в 2016 году, вдвое больше, чем – в 2014 году.

На российские консульские учреждения РФ в защите своих прав соотечественники возлагают больше надежд. Так, в Казахстане в 2016 году отметили эту возможность 13% против 9,6% в 2014 году. С 16% – в 2014 году до 21% – в 2016 году выросло число тех, кто считает обращение в Консульство РФ в Таджикистане эффективным методом защиты своих прав. Пятая часть опрошенных в Киргизии уповали на консульство РФ как в 2014, так и в 2016 году. В Узбекистане произошло явное разочарование в этом методе защиты: в 2014 году его выделили 65% опрошенных, а в 2016 году – только 23%.

Обращения к российским политическим партиям и общественным организациям доверием в решении вопроса о защите прав не пользовались в 2014 году, как и в 2016 году: этот метод отметили меньше, чем один из десяти опрошенных.

Чуть выше 10% респондентов надежды на защиту своих прав возлагают на общественные организации и партии, объединяющие соотечественников в стране их проживания с небольшими колебаниями от страны к стране.

У респондентов нет доверия в правозащитных вопросах и к этнокультурным объединениям в стране проживания, причем во всех четырех государствах пессимизм среди опрошенных только вырос от 2014 к 2016 году. Число выделивших эту возможность меньше 1/10 от опрошенных в странах.

Как и в 2014 году, проведение публичных акций (митингов, демонстраций, забастовок) для защиты своих прав, отмечено только одним из 10 опрошенных в Казахстане; в Киргизии и Таджикистане эти акции отмечены еще реже – только 1% респондентов. В Узбекистане никто не считает этот метод приемлемым.

Как отмечалось выше, некоторая часть опрошенных среди эффективных методов защиты своих прав назвала обращения в Центр правовой помощи или Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Причем в 2016 году в Узбекистане уровень доверия к Фонду поднялся для трети опрошенных, хотя два года назад он был, практически, нулевым. Рост авторитета Фонда и центра, открытого при его поддержке в Узбекистане, коррелирует с уменьшением числа тех, кто не знает о Фонде (65% – в 2016 году, 82% – в 2014 году). Положительные (отлично и хорошо) оценки в

2016 году Фонд получил от трети опрошенных, знающих о его работе, в то время как неудовлетворительную оценку не поставил никто.

В то же время за два года, прошедших после первого исследования в 2014 г., информация о работе Фонда в Казахстане и Киргизии недостаточно эффективно доходит до соотечественников и, соответственно, возросло число отрицательных оценок его работы. Несколько уменьшилось число опрошенных, не знающих о Фонде в Таджикистане (82% – в 2014 году, 71% – в 2016 году) и Узбекистане (82% – в 2014 году, 65% – в 2016 году). Хотя отрицательных оценок его работы не уменьшилось, но возросло количество позитивных отзывов. Но, в целом (кроме Узбекистана, где возможность обращения в Фонд за защитой своих прав отметили треть опрошенных, а в 2014 году за эту возможность высказался всего один респондент), картина – скорее – неутешительная. Как показало исследование, о работе Фонда в 2016 году не знают 65% опрошенных в Казахстане (в 2014 году – было 53%); 81% опрошенных в Киргизии (против 62% в 2014 году);

Сведения о работе Фонда Русский мир еще менее известны соотечественникам в странах исследования. Если в 2014 году в Казахстане не знали о Фонде Русский мир 59% опрошенных, то в 2016 году – 68%. В 2014 году в Киргизии Фонд Русский мир был неизвестен 69% респондентов, в 2016 году не знают о Фонде – 84% опрошенных. В Таджикистане не знают о Фонде Русский мир 63% опрошенных в 2016 году, в 2014 году – было 50%. В Узбекистане в 2016 году не знают об этом Фонде 84% респондентов (два года назад на вопрос о Фонде отреагировало всего 18 человек из двухсот опрошенных).

Подводя итог данному разделу опроса, можно констатировать, что соотечественники называют несколько методов и путей защиты своих прав, в том числе, через обращения к властям страны проживания, а также к российским властным и общественным структурам. Рост числа респондентов, выделивших защиту прав в суде, свидетельствует о возросшей правовой грамотности соотечественников. Однако, ни один из отраженных в анкете путей защиты нарушенных прав не имеет у респондентов явного преимущества. Самый популярный ответ, который выделили от 22% до 29% опрошенных (разброс по странам), состоит в том, что они не видят эффективных способов защиты своих прав.

Результаты проведенного исследования также показали, что в среде соотечественников недостаточно информации о работе российских фондов, призванных оказывать им поддержку. Более половины опрошенных соотечественников как в 2014 году, так и в 2016 году не знают об их деятельности, что свидетельствует о недостаточно эффективном информационном сопровождении.

Какой выход видят соотечественники, чтобы чувствовать себя полноправными гражданами в странах проживания?

На первый взгляд кажется, что все проблемы адаптации российских соотечественников в национальных государствах, возникших после распада СССР на месте союзных республик, происходят из-за нежелания выучить государственный язык. И часто от международных правозащитников можно услышать этот упрек в их сторону.

С тем, что знание государственного языка открывает возможности для полноценной жизни в республиках, согласны меньше половины (до 40%) опрошенных в Киргизии и Таджикистане, как в 2014, так и в 2016 году. Но в Казахстане число лингвистических оптимистов снизилось с 37,6% в 2014 году до 29% – в 2016 году. В Узбекистане еще более резкое уменьшение: от 65% в 2014 году до 9% в 2016 году. Люди все больше убеждаются, что знание государственного языка не становится щитом от тех или иных форм притеснения.

Отношение к активному участию в политической жизни путем выдвижения «своих» кандидатов в органы власти, как к коллективной форме защиты своих прав, не изменилось в 2016 по сравнению с 2014 годом. Данной позиции придерживаются 26% респондентов в Казахстане, 32% – в Киргизии, 22% – в Таджикистане. То есть

политическая активность не чужда соотечественникам. Только в Узбекистане эту форму отметили меньше 10% опрошенных.

Еще больше респондентов придерживаются мнения, что для того, чтобы быть полноценным гражданином, надо создавать и поддерживать общественные объединения, защищающие права русских и русскоязычных граждан. В Казахстане их число немного выросло за два года (с 27% до 31%); значительно выросло в Узбекистане (с 2% до 37%); осталось на 39% в Таджикистане, а в Киргизии – уменьшилось (с 60% до 43%), но остается самым высоким среди республик региона. То есть понимание необходимости общественной консолидации налицо, а Киргизия, с ее часто случающимися революциями, делает эту консолидацию особенно актуальной.

Однако, уже созданные при содействии посольств России Координационные советы российских соотечественников в странах (КС), судя по результатам опросов, не пользуются авторитетом.

Так, в Казахстане число респондентов не знающих о существовании КС возросло с 47% в 2014 году до 65% – в 2016 году. Если в 2014 году положительно оценили работу КС 16% знающих о его существовании, то в 2016 году – только 5%, а отрицательную оценку дали в 2016 году 20% респондентов против 10% – в 2014 году.

В Киргизии также выросло число тех, кто не знает о работе КС в республике: 88% – в 2016 году и 59% – в 2014 году. Из тех, кто знает о КС, положительно оценили его работу: 5% в 2016 году, в 2014 году – было 24%; а неудовлетворительную работу КС считают 7% в 2016 году против 3% – в 2014 году.

В Таджикистане КС стал более известным. В 2016 году о нем не знали 68%, в 2014 году – 79%. При чем, положительная оценка его деятельности, как в 2014, так и в 2016 году дана 6% респондентов, знающих о нем. Отрицательно его работу в 2016 году оценили 26% респондентов, а в 2014 году – 7%.

Координационный совет соотечественников в Узбекистане остается неизвестным для респондентов как в 2014, так и в 2016 годах.

Наибольшее число респондентов считают, что путь к полноценной жизни – это эмиграция в Россию. Такие настроения разделяют (как в 2014, так и в 2016 годах) 36% респондентов в Казахстане, 37% – в Киргизии и 92% – в Узбекистане. В Таджикистане их число выросло от 39% – в 2014 году до 46% – в 2016 году. При всех проблемах с обустройством в России (законодательные и материальные барьеры) эмиграция в другие страны не рассматривается как вариант среди опрошенных, за исключением единиц.

Мнение о том, что ничего не надо специально предпринимать, поскольку проблем в стране проживания нет, как и в 2014 году, в 2016 году разделяют: 15% респондентов в Казахстане; 10% – в Киргизии; 12% – в Таджикистане; в Узбекистане – соотечественников, удовлетворенных своим положением в стране, практически нет – 1%.

Результаты исследования выявили, что большая половина респондентов не видит в изучении и знании государственного языка страны проживания панацею от проблем, которые они испытывают в этно-ориентированных государствах. В их среде есть понимание необходимости активной общественно-политической деятельности, создании общественных организаций, представляющих и отстаивающих их права. Однако Координационные советы соотечественников, уже созданные при содействии МИД России в более чем 90 странах мира, в азиатских постсоветских республиках остаются неизвестными большей половине респондентов, а те, кто о КС знает, чаще дают отрицательную оценку их работы, чем положительную. Можно только повторить вывод, сделанный по результатам исследования в 2014 году: «Очевидно, необходим пересмотр принципов формирования этих структур с тем, чтобы они не замыкались на «профессиональных русских», а их работа нуждается в широком освещении и прозрачности».

Самым популярным решением проблем своей жизни среди респондентов оказывается эмиграция в Россию.

Законы, которые ждут соотечественники

В ходе опросов, выяснялось, какие меры законодательного характера должны быть приняты в стране их проживания, чтобы соотечественники чувствовали себя уверенно там. Результаты показали, что за малым исключением тех, кто чувствует себя комфортно и не нуждается ни в каких изменениях (14 % респондентов – в Казахстане, 8% – в Киргизии и Таджикистане; 1% – в Узбекистане) соотечественники хотели, чтобы в стране были:

- законодательная гарантия использования русского языка и сохранения русскоязычного образования. За это выступают 30% респондентов – в Казахстане, в 2014 году – 47%; 61% – в Киргизии (и в 2016, и в 2014 году); 71% – в Таджикистане (и в 2016, и в 2014 году); 31% – в Узбекистане (в 2014 году – 55%);

- принят закон о государственном статусе русского языка наравне с языком титульной нации. Эту позицию разделили в равной мере в 2016 и 2014 годах: в Казахстане – 42% респондентов; в Киргизии – 56%; в Таджикистане – 49%; в Узбекистане – 81%;

- заключено соглашение с Россией о двойном гражданстве. Данное соглашение ждали как в 2014, так и в 2016 годах: 39% опрошенных соотечественников в Казахстане; 68% – в Киргизии; 82% – в Узбекистане; и 55% – в Таджикистане хотели бы бессрочной пролонгации существующего соглашения между Россией и Таджикистаном.

Опрос показал, что, как и в прежние годы, решение вопроса о государственном статусе русского языка или законодательная гарантия его полноценного функционирования в государстве, а также – возможность иметь двойное гражданство: России и страны проживания – являются неизбывными желаниями соотечественников, что подтверждается многими прежними исследованиями. При осуществлении этих мер соотечественники оставались бы жить в странах, где их застал развал СССР, и стали бы надежным мостом между этими государствами и Россией.

О политике Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом

Опросы 2014 и 2016 годов показали, что среди соотечественников есть те, кто ничего не ждет от России (15% респондентов в Казахстане; 9% – в Киргизии и Таджикистане и 4% – в Узбекистане)

Есть и те, кто придерживается мнения, что Россия не обязана защищать иностранных граждан за рубежом (6% – в Казахстане; 11% – в Узбекистане; и по 1% в Киргизии и Таджикистане).

Однако большинство соотечественников, как показывают проведенные исследования, уповают на Россию и ждут от нее материнского отношения. Прежде всего в разрешении приобретения гражданства России в упрощенном порядке, как при переезде в Россию (от 12% респондентов – в Узбекистане до 46% – в Казахстане), так и за рубежом (от 88% – в Узбекистане до 45 – в Таджикистане). Ждут признания гражданства России по рождению те, кто родился в России и от ее гражданства не отказывался (четверть опрошенных – в Казахстане, пятая часть – в Киргизии и Таджикистане, 6% – в Узбекистане).

Отмечают, как важную меру поддержки открытие в России интернатов для пожилых соотечественников, оставшихся одинокими в бывших союзных республиках (8% респондентов в Казахстане; по 18% в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане).

В области образования ждут от России открытия возможностей для получения вузовского и послевузовского образования наравне с гражданами России (от 39% респондентов в Таджикистане, до 18% – в Казахстане). Ждут поддержки для русских школ за рубежом (от 47% опрошенных в Таджикистане, до 12% в Казахстане). Можно отметить, что чем больше проблем с образованием на русском языке в стране проживания, тем больше ожиданий помощи от России.

Единственное направление, которое потеряло в рейтинге от 2014 года до 2016 года – это поддержка общественных объединений соотечественников. Данную позицию

выделяли в Казахстане в 2014 году 27% опрошенных, в 2016 году – 19%; в Киргизии – 46% и 28%, соответственно; в Таджикистане – 30% и 22%, соответственно; в Узбекистане – 10% и 8%, соответственно. Приведенные результаты являются отрицательной, хоть и косвенной, оценкой деятельности координационных советов в странах. Все больше соотечественников считают бесполезной тратой подпитку структур, мало известных и мало помогающих им.

Большая часть соотечественников знает, что Россия помогает соотечественникам, реализует специальные программы, работает с молодежью, помогает старикам. При этом около пятой части респондентов считают, что делается все возможное для поддержки соотечественников за рубежом (в 2016 году: 19% – в Казахстане и Таджикистане; 16% – в Киргизии; 25% – в Узбекистане). В 2014 году были близкие показатели, кроме Узбекистана, где никто тогда так не считал.

Число тех, кто знает, что Россия что-то делает, но этого недостаточно, среди опрошенных – выше, но уменьшилось по сравнению с 2014 годом. Так, этой позиции придерживались в Казахстане – 45% в 2014 году, 40% – в 2016 году; в Киргизии – 66% и 51%, соответственно; в Таджикистане – 55% и 40%, соответственно, в Узбекистане – 89% и 68%, соответственно.

Высказывание о том, что поддержки со стороны России нет, поддержали в 2014 году: в Казахстане – 20% респондентов, в Киргизии – 13%, в Таджикистане – 17%, в Узбекистане – 7%; в опросе 2016 года: в Казахстане – 22%, в Киргизии – 14%, в Таджикистане – 27%, в Узбекистане – 5%. Видим, что самый большой рост негативной оценки в Таджикистане.

Есть и те, кто считает, что политика России, скорее, наносит ущерб соотечественникам (4% опрошенных в Казахстане и 2% – в Таджикистане). В исследовании не ставился вопрос о выяснении деталей: что именно воспринимается как ущерб соотечественникам. Поэтому относим эти выплески к общему отрицательному отношению к России со стороны отдельных личностей среди респондентов.

Как показало сопоставление результатов исследования 2016 года с результатами аналогичной работы в 2014 году, среди соотечественников остаются сильными ожидания решения вопроса об упрощенном порядке получения российского гражданства без отказа от имеющегося, что позволяло бы оставаться в странах, отделенных в 1991 году границами от России, но под ее защитой и покровительством. Кажется, что и России это было бы нужно – иметь своих посланцев за рубежом, и укрепило бы положение соотечественников в странах их теперешнего проживания. Поскольку угроза потери населения, готового уехать без проблем в Россию, заставила бы пересмотреть русофобские тенденции во внутренней политике, в том числе и в отношении функционирования русского языка. Конечно, это не касается Узбекистана с перенасыщенным рынком труда и демографическим коллапсом. Но для российских соотечественников из этой республики наиболее важен вопрос о простом получении российского гражданства при переезде: без мытарств и многолетних скитаний в полулегальном состоянии.

Русский язык и российское гражданство – это две потребности у соотечественников, которые остаются все послесоветские годы их главной заботой и главной мольбой к России о помощи.

К истории изучения российской эмиграции на Дальнем Востоке РФ

Каневская Г.И.

Становление дальневосточной историографии истории российской эмиграции относится к 90-м годам XX в. К этому времени наметился круг авторов, занимавшихся этой темой, определились проблематика и главные центры ее изучения – Владивосток и Хабаровск¹⁷⁸. Но ученые работали разобщено, не имея достаточных возможностей для обмена идеями и результатами исследований.

В 1997 г. кафедра отечественной истории Института истории и философии ДВГУ (ныне ДВФУ) в лице преподавателей Каневской Г.И. и Соколова В.Н. выступила инициатором создания во Владивостоке центра по изучению истории российской эмиграции в странах АТР. Инициативу поддержали энтузиасты из Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (во главе со старшим научным сотрудником Н.Н. Чернолуцкой) и Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева (уч. секретарь музея С.С. Руснак), а также Координационный совет Международного конгресса стран АТР (сопредседатель совета к.и.н. Г.С. Шлапунов).

С этой целью во Владивостоке были организованы и успешно, с интервалами в два года, проведены три международных научно-практических конференций «Россияне в АТР. Сотрудничество на рубеже веков», которые состоялись: первая – 24–26 сентября 1997 г., вторая – 8–10 сентября 1999 г., третья – 5–7 сентября 2001 г.

В задачи конференций входило не только выявить и объединить исследователей, интересующихся проблемами эмиграции, но и способствовать установлению связей и взаимопонимания с российскими соотечественниками в АТР для развития эффективного научно-культурного сотрудничества в этом регионе мира.

В каждой из конференций приняли участие около 300 человек: преподаватели вузов, сотрудники научных институтов, работники музеев и архивов, представители администрации города, различных общественных организаций и делового мира, аспиранты и студенты, причем, не только с Дальнего Востока, но и из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Иркутска и других городов РФ. Почетными участниками

¹⁷⁸ Подробнее см.: *Ермакова Э.В.* Дальневосточная эмиграция в отечественной историографии // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. Кн. 2. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 384–394; *Она же.* Некоторые проблемы историографии российской дальневосточной эмиграции // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества: Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток: Информационно-рекламное агентство «Комсомолка», 2003. С. 26–34.

конференций стали зарубежные ученые и наши соотечественники из Австралии, Канады, Китая, Новой Зеландии, США, Японии.

По итогам конференций вышли три сборника (отв. редакторы Г.И. Каневская, Е.Н. Чернолуцкая)¹⁷⁹. В них рассматривались различные проблемы истории российской эмиграции в странах АТР: география расселения, экономическая, военно-политическая и культурная деятельность, адаптация, персоналии, судьбы религиозных общин, политико-правовые и цивилизационные аспекты эмиграции, проблемы источниковедения и историографии. В каждом сборнике особо выделен раздел «Говорят наши соотечественники», в котором опубликованы воспоминания более десяти российских эмигрантов из Австралии, США, Новой Зеландии и др.

В ходе проведения конференций были установлены научные контакты с зарубежными вузами, в частности с Квинслендским и Мельбурнским университетами, и с редакциями русскоязычных журналов, например, издаваемых в Сиднее – «Австралиада. Русская летопись» и «Политехник». В 2002 г. журнал «Австралиада» (№ 31) напечатал обращение директора Научной библиотеки ДВГУ к соотечественникам с просьбой присылать в фонд библиотеки издаваемую ими литературу, нашедшее заметный отклик у русских австралийцев.

Так, основательница русистики на пятом континенте и самая известная русская австралийка Н.М. Кристесен (Максимова), под редакцией которой с 1968 г. выходила монографическая серия «Русские в Австралии» (Мельбурнский университет), прислала в ДВГУ все вышедшие к началу XXI века книги серии. Кроме того, в этом издании были опубликованы работы ряда дальневосточных исследователей¹⁸⁰.

Сотрудничество с соотечественниками позволило создать в Научной библиотеке ДВГУ собрание русских изданий из Австралии и США, насчитывающие несколько десятков книг, в том числе и раритетных, и пополнить экспозицию Музея истории ДВГУ фотографиями выпускников Восточного института, оказавшихся в эмиграции (А.П. Хионин и др.).

В целом, конференции, прошедшие на рубеже веков во Владивостоке, и публикация их материалов способствовали активизации изучения истории русской эмиграции, установлению научных контактов и развитию диалога с соотечественниками из стран АТР, подтолкнули исследователей к более широким обобщениям и к написанию в дальнейшем комплексных трудов.

И во втором десятилетии XXI в. интерес к истории русской эмиграции не угас. С 2014 г. во Владивостоке вновь стали проводиться международные конференции, посвященные российскому зарубежью, инициаторами которых выступила Школа гуманитарных наук ДВФУ и Координационный совет соотечественников в Китае. К настоящему времени состоялись две конференции (6–8 октября 2014 г. и 12–14 октября 2016 г.) под названием «Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции». По материалам первой из них опубликован сборник материалов (отв. редактор д.и.н., профессор С.М. Дударенок)¹⁸¹, материалы второй – находятся в печати. Следующая конференция намечена на октябрь 2018 г.

¹⁷⁹ Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы первой международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 156 с. и 427 с.; Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы второй международной научно-практической конференции. Владивосток, 28 августа – 3 сентября 1999 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 190 с.; Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5 – 7 сентября 2001 г. Владивосток: «Комсомолка ДВ», 2003. 344 с.

¹⁸⁰ Kanevskaia G.I. Russian Migrant Community in Australia (1923–1947) // Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Russians in Australia. University of Melbourne, 1998. No 24. 84 pp.; Krivshenko S.F., Nezhivaya E.A., Petrova G.N. "Speak to me in Russian" // Op. cit. 2001. No 27. 57 pp.

¹⁸¹ Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: материалы междунар. науч. конф., Владивосток, 6–8 октября 2014 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. 534 с.

Публицист Сергей Яблоновский в Египте

Беляков В.В.

Сергей Викторович Яблоновский (наст. фамилия Потресов, 15.11.1870, Харьков – 06.12.1953, Париж) был хорошо известен в дореволюционной России. Журналист, литературный и театральный критик, он был человеком разносторонним и чрезвычайно энергичным. Большевистскую революцию Яблоновский не поддержал, и вместе с линией фронта гражданской войны двигался на юг, пока в начале 1920 года не оказался в Новороссийске. Оттуда англичане эвакуировали больных и раненых бойцов Добровольческой армии, но один пароход, «Саратов», предназначался для гражданских лиц. После длительного плавания его пассажиров высадили в Александрии, а оттуда направили в лагерь беженцев в Телль аль-Кебуре, на востоке Египта. Пребыванию в этом лагере, как и путешествию на «Саратове», Сергей Яблоновский посвятил подробные записки, весьма критичные по отношению к англичанам, владевшим в ту пору Египтом¹⁸². Впрочем, это далеко не единственные записки подобного рода, авторы которых, весьма разные, по-существу дополняют друг друга¹⁸³.

В Телль аль-Кебуре Яблоновский попал сначала в госпитальный лагерь, а затем, в середине апреля, в так называемый «семейный» лагерь, расположенный в полуверсте от госпитального. «Там, вместо огромных шатров, во множестве стояли маленькие конусообразные палатки, – писал Яблоновский. – Белые, одинаковые, словно грибы, высыпавшие после дождя. В них расселяли семьями, по два – по три человека в палатке, а нескольким одиноким (несколько человек таких нашлось) дали по «индивидуальной» палатке. В их числе оказался и я. Был этот лагерь тоже в пустыне. Но я никогда не забуду чувства отрады, которое ощутил, придя в *свою собственную палатку*. Кровать, крошечный столик-шкапчик, два-три гвоздя для платья в поддерживающем палатку столбе – только и всего, но нет с вами тридцати-сорока соседей; вы – один, и это даже не радость, а упоение. Я физически наслаждался одиночеством, как наслаждаешься, когда после грязной дороги принимаешь ванну, надеваешь чистое бельё и попадаешь в уют. Один! Я пил это ощущение, как пьют необыкновенный напиток. Можно читать, плясать, думать,

¹⁸² Яблоновский, Сергей. Из беженских скитаний // Голос минувшего на чужой стороне. Париж, 1928. No. 6/ХІХ. С. 79–119. Записки вошли во второй том издания: Яблоновский, Сергей. Избранное в 3-х томах. М., 2010.

¹⁸³ См.: По морям. Из воспоминаний В.Е. Чириковой-Ульянищевой // Иван Яковлевич Билибин. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1970. С. 182–185; На пароходе. Из воспоминаний С.М. Беляева // Русская эмиграция в Европе в 1920-е – 1930-е годы. СПб., 2005. С. 215–228; Беляков В.В. Гости английского короля. Воспоминания генерала Ф.П. Рербера об эвакуации беженцев в Египет // Восточный архив, № 2(20), 2009. С. 79–84.

и никто тебе не мешает. Один... Сел и сижу, наслаждаюсь молчанием. Никто не входил, не выходил, не кашлял, не стучал, не ссорился – один. Утром – новая волна блаженства, вызываемая одиночеством. Оно дезинфицирует душу, как чистый воздух. Да, ещё яркое впечатление: свой собственный фонарь со свечой. Совершенно такой, какой вносят в четвёртом действии “Фауста” в тюрьму к Маргарите. Сколько раз я видел его в “театральной тюрьме” и не понимал – странный – что это предмет роскоши и радость. Я с нежностью поставил фонарь на столик. С ним вечера перестают быть бессмысленными: хоть изредка, хоть какую-нибудь, а всё же достаёшь книгу. Потом удалось достать и бумаги. Читать и писать можно. Ах, не понимаете вы этой радости! Захочу – зажгу фонарь, захочу – потушу. Сам себе хозяин. Нет, я решительно не желаю быть коммунистом. Потом меблировка моей палатки пополнилась и столом, и скамейкой, и тазом, кувшином – совсем богато зажил, – восторженно продолжал Яблоновский. И тут же: – Только вот колючая проволока вокруг лагеря, да пассы¹⁸⁴, да холодно-высокомерное отношение англичан, да полная неизвестность относительно того, что происходит в России, да тоска по родным...»¹⁸⁵.

Видимо, именно в этот период первых дней жизни в одноместной палатке Сергей Яблоновский написал стихотворение:

*От милой родины, от отческой земли,
Гонимы, ранены, сюда мы принесли
Печаль, растерянность, закинутые ныне
В скупой, безрадостной, томительной пустыне.
Как стрелы быстрые, угрозно-горячи
Над нищетой песков палящие лучи.
В миражах лишь порой всплывает лоно вод,
Быстрее движется здесь звёздный хоровод,
Полярною звездой указывая нам
Путь к близким некогда, покинутым местам.
И здесь как будто жизнь: вот вечер; пляски, песни,
А сердцу всё больней, и рвётся крик: «Воскресни,
Распятая страна!..» И хочется в ней жить,
Работать для неё и кости в ней сложить...
Дай Бог вам всем забыть об этой скорби жгучей,
О воле средь песков с оградой колючей,
О жизни без руля, о таборе цыганском,
Об этой тесноте в просторе африканском –
Забывать!..
Иль вспоминать с улыбкой на Неве,
В Орле, в Твери, в Лубнах, иль в дорогой Москве...
Сергей Яблоновский*

12(25) IV.20.

Телль-эль-Кебир¹⁸⁶.

В лагере беженцев было довольно много детей, в том числе и школьного возраста, и образованные мужчины решили организовать для них школу. «Школа эта была создана со всеми восемью классами среднего учебного заведения, – вспоминал Яблоновский, – так как учащиеся были всех возрастов, и нельзя было допустить, чтобы, вернувшись в Россию, они оказались утратившими свои знания. Применяясь к потребностям детей,

¹⁸⁴ Пасс – пропуск (англ.).

¹⁸⁵ Яблоновский, Сергей. Из беженских скитаний. С. 103–104.

¹⁸⁶ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1697. Яблоновский А.А. Оп. 1. Д. 387. Л. 1. Рукописный оригинал.

программа охватывала курс и классической, и реальной школы: школа была как для мальчиков, так и для девочек. Разумеется, не так легко было подыскать преподавателей: они должны были нести тяжёлый учительский труд в исключительно тяжёлых условиях: в жару, доходящую до 70 градусов Цельсия, безо всяких учебников и пособий – купить их было не на что, и, отдавшись работе в школе, они уже не могли подыскивать себе другого заработка»¹⁸⁷.

Яблоновский принимал самое активное участие в создании школы и в её работе. Он преподавал русский язык и историю литературы, был инспектором и председателем педагогического совета. Одновременно Яблоновский искал среди своих знакомых, эмигрировавших в Европу, человека, который мог бы вызволить его из Египта. «Падает надежда на близкое возвращение на родину, – записал он в дневнике 25 июня. – А отсюда все разъезжаются и разъезжаются: одни уезжают на свои средства, другие получают различные места, подчас самые нелепые. Я ничего не умею себе найти. Очень много работаю в гимназии, т.к. большинство учителей тоже разъехались; даю по 4 и по 5 уроков в день, но боюсь, что при всеобщем бегстве гимназия может лопнуть, и я совсем останусь на мели»¹⁸⁸.

16 июня Яблоновский записал в дневнике: «8-го был вечер в пользу нашей гимназии. Я написал для этого вечера пустячок: "Московские воспоминания о Т<елль>-э<ль>-К<ебуре> или в гостях у С.А. Фадеева"¹⁸⁹. А сам читал стихи: "Пустыня... безводное¹⁹⁰ море песку..."»¹⁹¹. Вот это стихотворение.

В ПУСТЫНЕ

Пустыня... Бесплодное море песку...

Зарой глубоко в него горе-тоску,

Засни свою муку в пустыне!

Ряды безнадёжно унылых шатров, –

Они заменяют отеческий кров,

Они тебе родина ныне.

Тревогою жизнь под шатрами полна:

Что с родиной?.. С мужем?.. Где мать?.. Где жена?..

И плачется сердцу в пустыне.

Кто спрячет, накормит нас? Кто приютит?

Мысль раненой птицей на север летит

К обиженной, милой святыне.

Оттуда вечерний ей слышится звон,

Надрывный, щемящий, как в день похорон,

Из родины, ставшей пустыней.

А сердце, устав от обиды и мук,

Другой караулит с надеждою звук:

То мать стосковалась о сыне,

То родина к сыну взывает: «Приди!

Нашлось тебе место на этой груди,

Сын, брошенный в знойной пустыне!

Поклонятся пышною рожью поля,

Приветит травой и цветами земля;

Для беглых раба и рабыни

Зашепчет зелёною сказкою лес...

¹⁸⁷ Яблоновский, Сергей. Из беженских скитаний. С. 106.

¹⁸⁸ Яблоновский, Сергей. Избранное в трёх томах. Т. 2. С. 397, 399.

¹⁸⁹ К сожалению, выяснить, кто такой С.А. Фадеев, не удалось.

¹⁹⁰ В оригинале – «бесплодное».

¹⁹¹ Яблоновский, Сергей. Избранное в трёх томах. Т. 2. С. 395.

*Ведь ты не потребуешь, сын мой, чудес,
Приснившихся в буйной гордыне?
Ты снова и труд, и отчизну найдёшь
И душу навеки свою изведёшь
Из нудной, безлюдной пустыни...»*

Сергей Яблоновский

7/VI (н. ст.) 20 г¹⁹².

Вскоре после вечера в пользу гимназии Яблоновский получил письмо из Парижа от писателя А.Н. Толстого.

«17 июня 1920 г.

Дорогой Сергей Викторович, посылаю Вам приглашение Романа Абрамовича Кривицкого в личные секретари. Р.А. Кривицкий чрезвычайно богатый человек и по его письму Вам немедленно выдадут визу в Париж. При этом прилагаю копию письма министру. Вслед за этим письмом высылаю Вам 500 франков. Вторые 500 фран[ков] Вам переданы будут в Париже.

Приглашение, само собой разумеется, нужно рассматривать исключительно как возможность получения визы.

Очень рад буду видеть Вас в Париже и помочь Вам всем, чем могу.

Крепко жму руку.

Гр. Алексей Н. Толстой»¹⁹³.

Письмо графа Алексея Толстого взволновало Яблоновского. Но переезд из Телль аль-Кебира в Париж оказался не таким близким и гладким, как ему хотелось бы. В начале октября Яблоновский всё ещё жил в своей одноместной палатке. 5-го он писал И.А. Бунину: «Толстой сообщил, что мне высланы деньги на дорогу в Париж и что его знакомый, Р.А. Кривицкий, хлопочет перед французским министром иностр[анных] дел о разрешении мне въезда во Францию. Затем я получил и деньги, и разрешение; ликовал, готовился к отъезду, но вдруг пришёл из Парижа контрордер, отменяющий уже данное разрешение. <...> Я написал гр. Толстому в начале августа, потом в начале сентября, прося выяснить это, но мои письма точно попадают в яму, никакого ответа. Писал я и Кривицкому, но с тем же успехом»¹⁹⁴.

Но через несколько дней виза была получена, и 15 октября 1920 года Сергей Яблоновский отправился из Телль аль-Кебира в Париж. «Египетский период» его жизни составил чуть более полугода.

¹⁹² РГАЛИ. Ф. 1697. Яблоновский А.А. Оп. 1. Д. 387. Л.1. Рукописный оригинал.

¹⁹³ Потресов В.А. Пути и перепутья Сергея Яблоновского // Московский журнал № 11(215). Ноябрь 2008. С. 10.

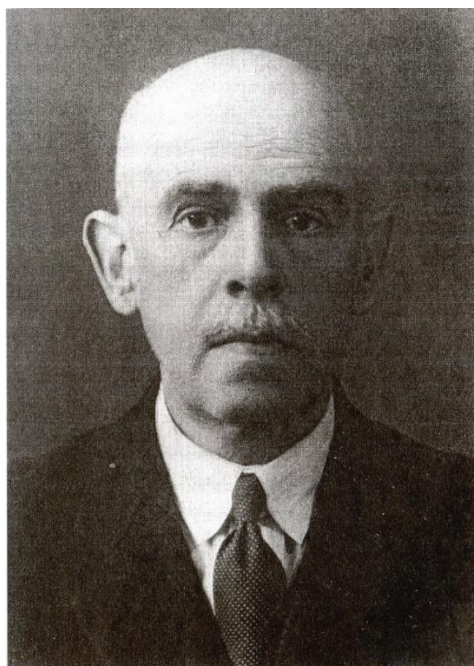
¹⁹⁴ Там же.

**Сергей Виссарионович Чиркин (1875–1943):
семнадцать лет дипломатической службы на Востоке**

Загородникова Т.Н.

В 2006 г. московским издательством Русский путь были выпущены мемуары Сергея Виссарионовича Чиркина «Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата». Это воспоминания, написанные по памяти прекрасным русским языком дипломатом, начавшим свою службу стажером и дослужившимся до Генерального консула в четырех странах Востока: Персии, Индии, Корее и Русском Туркестане. Любознательность, цепкий ум и желание узнать, как можно больше отличали этого человека. Он занимал низшие ступени дипломатической лестницы и описал жизнь консульств изнутри, и это оказывается не менее интересно, чем высокая политика и хитросплетения высокой дипломатии.

Сергей Виссарионович Чиркин (1875–1943)

Сергей Виссарионович Чиркин родился 1 апреля 1875 г. в Твери в семье коллежского советника, служившего начальником Удельной конторы Московского округа. Окончив факультет восточных языков Петербургского университета по арабско-персидско-турецко-татарскому отделу с дипломом 1-й степени¹⁹⁵, он решил пойти служить в Министерство иностранных дел. Поскольку он был не из семьи дипломатов и некому было составить ему протекцию, он мог стать чиновником этого ведомства только окончив Учебное отделение восточных языков при МИД. В зависимости от потребностей министерства принимали от двух до пяти человек, и слушатели оставались в Учебном отделении от одного до двух лет¹⁹⁶. В первый год на шесть претендентов, подавших свои прошения о зачислении, было два места. Брали всего одного человека из Лазаревского института восточных языков, одного – из восточного факультета Санкт-Петербургского университета и одного, сверхштатного – по протекции. В этот год он не попал, но нет худа без добра, и Сергей Виссарионович устроился работать техником в группе русских инженеров-путейцев, проводивших разведку для строительства железной дороги в Северной Персии от пограничного пункта Астара до Решта. Реально оценивая свои знания персидского языка, он не мог претендовать на должность драгомана: «Я же не мог в то время быть даже словесным переводчиком»¹⁹⁷.

Общение с местным населением, а также регулярные занятия персидским в течение 2-3 зимних месяцев, которые он провел в Тифлисе, сделали свое дело: Чиркин заговорил по-персидски. На следующий год он отправил прошение о зачислении его в слушатели Отделения из Решта, рассчитывая, что это произведет впечатление. Он не ошибся. Общая обстановка тоже ему способствовала: в тот год брали 5 слушателей. Двоих из Лазаревского института, двоих – из восточного факультета Санкт-Петербургского университета и его – сверхштатно. Это был тот максимум, на который он мог рассчитывать.

Учение в Отделении Сергей Виссарионович вспоминал, как монотонную рутину: «Слушатели, как старшие, так и вновь поступившие, слушали одни и те же лекции и производили одну и ту же работу»¹⁹⁸.

В мае 1902 г. С.В. Чиркин был причислен к Первому департаменту МИД, в Персидский стол, в начале декабря он успешно сдал дипломатический экзамен, а 8 января 1903 г. получил первое назначение за границу, естественно, в Персию – его назначили студентом (стажером) миссии в Тегеране. «Жизнь в Тегеране, особенно для дипломатической молодежи, была очень приятной, при постоянных приглашениях всюду – в миссии, у русских и иностранцев на обеды, вечера и пикники. Канцелярской работы было много, но оставалось достаточно времени для любителей развлечений вне дома»¹⁹⁹. Сергей Виссарионович был большим домоседом, на досуге занимался персидским языком и, пользуясь лошадьми казачьего конвоя консульства, совершал поездки верхом по окрестностям города.

Сергей Виссарионович ожидал назначения на должность секретаря²⁰⁰ в Исфаган и уже получил его, но был срочно командирован исполнять такую же должность в Бендер-

¹⁹⁵ Генис В.Л. Предисловие к публикации «Вильям фон Клемм. Очерк революционных событий в русской Средней Азии» // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 8.

¹⁹⁶ Чиркин С.В. Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата. М.: Русский путь. 2006. С. 11.

¹⁹⁷ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 19.

¹⁹⁸ Там же. С. 44.

¹⁹⁹ Там же. С. 64.

²⁰⁰ Вот, что писал С.В. Чиркин об этой должности: «...на нашей консульской службе секретари были полноправными чиновниками министерства, выдержавшими дипломатический экзамен и имевшими право продвижения по служебной лестнице, в принципе, хотя бы до должности посла. Таким образом, наши консульские секретари отнюдь не были лишь канцеляристами с малым образовательным цензом, наподобие секретарей иностранных консульств, и по правам, положению и образовательному стажу были вполне равны вице-консулам последних. Должности консульских секретарей существовали у нас по инерции, и несмотря на то, что были голоса в пользу наименования их вице-консулами и, вероятно, были соответственные проекты, они все время оставались официально секретарями, а вице-консулом считался самостоятельный чиновник, стоявший во главе вице-консульства. Между тем, по иностранной практике, секретарь был одним

Бушир, где новый генеральный консул был совершенно не знаком с персидским языком. Учреждение нашего дипломатического представительства в этом южном порту Персии носило, прежде всего, политический характер, так как ни особой торговли, ни частого захода кораблей Добровольного флота не было. Все попытки продвинуть наши товары не увенчались успехом: «... дороговизна русской бумажной мануфактуры сравнительно с манчестерской дешевкой; легкая распускаемость слабого марсельского сахара, удобного для персов, пьющих очень сладкий чай из маленьких стаканчиков, в которых медленно растворялся компактный, более сладкий, но твердый русский сахар; не особенно удачный подбор торговых агентов; редкие пароходные рейсы...»²⁰¹. Первостепенной задачей русских дипломатов здесь было наблюдение за активностью англичан и противодействие их проникновению и росту влияния. Иногда это удавалось. Вице-король Индии лорд Керзон должен был посетить Персидский залив и Ала-уд-доулэ, генерал-губернатор Ширази, приехал в Бушир, чтобы встретить его. Первоначально Ала-уд-доулэ должен был приветствовать лорда Керзона на английском крейсере, когда тот встанет на рейде, и потом они должны были следовать на берег, где последовал бы прием со стороны города и английской колонии. Но по совету нашего генерального консула, перс посчитал себя равным по статусу вице-королю и унижительным для себя плыть ему навстречу. Англичане пошли на уступки и предложили встречу обоих сановников на море: лорд Керзон сойдет с крейсера на паровой катер и пойдет к берегу, а в это время Ала-уд-Доулэ отвалит от берега на таможенном паровом катере навстречу гостю, и после обмена приветствиями оба катера направятся вместе к пристани. Но и этот компромисс был признан русским консулом неприемлемым и с его подачи отклонен Ала-уд-Доулэ, несмотря на все настояния англичан. В результате крейсер, на котором находился вице-король, снялся с якоря и отплыл в обратный путь²⁰².

«Вообще наше влияние и значение в Персии и доминирующее положение в Тегеране в то время было очень заметно»²⁰³, – писал Чиркин, но с началом русско-японской войны все внимание МИДа было отдано Дальнему Востоку и «под влиянием военных неудач ... русское здание на персидской почве» заколебалось²⁰⁴.

Лето в Бушире было непереносимо жарким, и консульские работники перебирались в более здоровые места. В первое лето это был Шираз, но в 1904 г. там разразилась эпидемия холеры, и было решено провести это время в Индии, таким образом С.В. Чиркин впервые очутился в Бомбее. Русское консульство занимало первый этаж небольшого дома в центральной деловой части Бомбея — Аполло Бендер, где находилось большинство иностранных консульских учреждений. Помещение состояло только из трех комнат, но управляющий генеральным консульством Владимир Иванович Некрасов, знакомый Чиркина еще по университету, имел в верхнем этаже того же дома свою частную квартиру, и Сергей Виссарионович воспользовался его гостеприимством. После провинциального, скучного Бушира Бомбей показался ему чуть ли не столицей европейского масштаба: «В общем, мы бездельничали в Бомбее и действительно отдыхали в этом новом для нас и интересном городе»²⁰⁵.

Весной 1905 г. в Бушир приехал драгоман В.В. Миллер и С.В. Чиркин смог, наконец, выехать в Исфаган, там его с нетерпением ждал консул, чтобы тут же отправиться в отпуск на родину. Почти годичное управление консульством в Исфагане было для Сергея

из низших служащих консульского учреждения, что создавало русскому секретарю ложное положение в обществе и вызывало самозванное наименование себя вице-консулом, кем он фактически и был, являясь в потребных случаях заместителем начальника поста. Перед персидскими властями то или иное наименование не имело большого значения, так как для них вице-консул и секретарь, оба были “наибями”, заместителями, но иностранцы проводили резкую грань между ними». *Чиркин С.В.* Указ. соч. С. 92–93.

²⁰¹ Там же. С. 120.

²⁰² Там же. С.105–107.

²⁰³ Там же. С. 69.

²⁰⁴ Там же. С. 109.

²⁰⁵ Там же. С. 117.

Виссарионовича во всех отношениях приятным отдыхом после Бушира. Мелкой рутинной работы было немного, так как русская колония здесь состояла лишь из нескольких коммерсантов.

В конце лета 1905 г. вышел приказ по министерству о назначении С.В. Чиркина секретарем генерального консульства в Бомбее. Это было и интересным повышением, и лестным по скорости: он не пробыл еще в Персии и трех лет. Однако до возвращения консула о немедленном отъезде в Индию не могло быть и речи. Ко времени его приезда истекли три года службы Чиркина за границей, и он получал право на долговременный отпуск в России. Но ему пришлось немедленно по прибытии нового секретаря сдать ему дела и выехать в Бомбей для принятия генерального консульства от назначенного генеральным консулом в Мешед В.О. фон Клемма и передачи его новому генеральному консулу А.А. Половцову.

С.В. Чиркин был единственным секретарем, служившим при четырех Генеральных консулах Российской империи в Бомбее. Первый, Вильям Оскарович фон Клемм, заканчивал свой срок пребывания на этой должности. Ему достались самые тяжелые годы службы: Большая игра, противостояние двух великих держав в Центральной Азии, продолжалась. В Индии это выливалось в бесконечную слежку за русскими, перлюстрацию корреспонденции, враждебные выпады в прессе и т.д. и т.п. Британский МИД поставил одним из условий признания русского консула Генеральным отъезд В.О. фон Клемма. Он жил в Индии уже почти 5 лет, и российский МИД согласился на это условие. Это был 1906 г., уже шли полномасштабные переговоры о заключении договоров между нашими странами о разграничении сфер влияния в Азии, договоров, которые будут подписаны в 1907 г. и начнут формирование Антанты. Подписание этих документов разворачивало отношения наших стран на 180 градусов, и по существовавшим традициям два консула, два проводника этих разных отношений, не должны были встретиться. Так С.В. Чиркин первый раз в течение недели исполнял должность генерального консула Российской империи в Бомбее.

Приехавший на смену В.О. фон Клемму Александр Александрович Половцов происходил из очень богатой знатной семьи, был внучатым племянником императоров Александра I и Николая I, начинал с военной карьеры, потом был переведен в Министерство внутренних дел и только с конца XIX века стал дипломатом. Должность генерального консула в Бомбее была его первым назначением за границу. Привыкший жить на широкую ногу, он нанял более просторное помещение для консульства, а сам захотел жить в большом, окруженном зеленью особняке в аристократическом районе Малабар Хилл, отремонтировал дом и переехал туда. Это сыграло с ним злую шутку. В Азии много зелени растет, главным образом, в низинах, там, где есть вода, но такие места обычно бывают рассадниками комаров, часто – малярийных. Сергей Виссарионович по приезде А.А. Половцова в Бомбей уехал в отпуск в Россию, а возвратившись, нашел его уже заболевшим малярией. Консул заторопился домой лечиться, намереваясь вскоре приехать обратно, но врачи в России настоятельно не рекомендовали ему возвращаться в Индию. Так Чиркин второй раз почти год был исполняющим должность генерального консула в Бомбее.

Следующим начальником Сергея Виссарионовича стал барон Альфонс Альфонсович Гейкинг. Это был кадровый дипломат и англоман, до этого он служил консулом в Ньюкасле, где его избрали почетным доктором гражданского права Даремского университета. Он считал, что, если Индия – часть Британской империи, то ему надо послужить в этой экзотической ее части. По сравнению с Англией работы у генерального консула в Бомбее было очень мало, а он привык к кипучей деятельности. Он пытался как-то оживить нашу торговлю: создал при Генеральном консульстве Торговый музей, экспонировавший образцы российских товаров и призванный

содействовать развитию русско-индийской торговли²⁰⁶, в «Сборнике консульских донесений [Министерства иностранных дел России]» опубликовал статью «К вопросу о развитии нашей торговли с Индией» (Год 12. Вып. 3. СПб., 1909, с. 185–225). 26 мая 1908 г. он обратился с вопросом в МИД, не пора ли России перенести свое дипломатическое представительство в столицу Британской Индии Калькутту. В непосредственной близости к вице-королю и центральному аппарату управления Индией, где сосредоточены все сведения политического и экономического характера, консулу было бы легче решать все возникавшие проблемы. Кроме того, торговля чаем набирала обороты, с 1908 г. Добровольный флот начал регулярные рейсы в порт Калькутты. Эта инициатива получила одобрение в министерстве и ей дали ход, но пока настоящей консульской работы не было: суда в порт Бомбея не заходили, и торговли тоже не было. Пришедшее известие о кончине генерального консула Российской империи в Лондоне барона Унгерн-Штернберга открывало перед А.А. Гейкингем новые возможности, и он подал прошение о зачислении на эту должность. Его желание было удовлетворено, и наступил третий срок исполнения С.В. Чиркиным должности генерального консула в Бомбее²⁰⁷.

В.К. Арсеньев, самый молодой генеральный консул в Индии, вместе с драгоманом Н.З. Бравиним, должен был перевезти генеральное консульство из Бомбея в Калькутту. Он пробыл в Бомбее неделю и, взяв архив и небольшое имущество консульства, отправился в столицу Британской Индии. Так окончился более чем трехлетний срок пребывания Сергея Виссарионовича в Индии.

«Я очень любил Бомбей, где провел три интересных и приятных года, – вспоминал впоследствии С.В. Чиркин. – Особенно мне нравилось приморское положение города и близость его ко многим горным местностям, где можно было отводить душу во время жаркого сезона. А в прохладный сезон хороши были прогулки по заливу на парусной лодке, поездки на остров, знаменитый своими древними пещерными храмами, называвшимися *Elephants Caves!*»²⁰⁸ Это была та страна, куда он хотел вернуться.

«В моих воспоминаниях об Индии вообще и моей жизни в Бомбее, – написал он в своих записках, – нет последовательности, да и не может быть, так как я не вел никаких записок. Поэтому я упоминаю о своих встречах, поездках и пр. в случайном, если можно так выразиться, порядке, оставаясь на посту почти всегда в одиночестве, я не мог, несмотря на свыше чем трехлетнее пребывание в стране, отлучаться из Бомбея на более или менее продолжительное время и, кроме сравнительно большой поездки в исторические центры Индии и Муссури, сделал лишь несколько малых экскурсий»²⁰⁹.

Одна из встреч, о которых помнил Чиркин, была с командированным в Индию академиком С.Ф. Щербатским. Вот, что ему запомнилось: «Санскритолог профессор Щербатский, брат бывшего советника нашего посольства в Токио, приезжал на несколько месяцев в Индию для углубления своих знаний и был в Бомбее лишь проездом “туда и обратно”, проводя время своей командировки где-то в Сурате в обществе рекомендованного ему ученого-индуса, живя, как он мне говорил, в индусской обстановке, питаясь и даже одеваясь по-индусски. Профессор по своей элегантной внешности и лоску был очень далек от типа профессора, известного мне по университету, напоминая скорее европейского дипломата, и как-то не верилось в его перевоплощение в “пандита²¹⁰”»²¹¹. Сергей Федорович, в свою очередь, писал в письме своему коллеге из Бомбея: «...и[сполняющий] о[бязанности] консула С.В. Чиркин очень обязательный и

²⁰⁶ Русско-индийские отношения в 1900–1917 г. Сборник архивных документов и материалов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 1999. С. 287.

²⁰⁷ Многочисленные донесения С.В. Чиркина по различным вопросам внешней политики и внутренней жизни Индии за 1909–1910 гг. см. Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 147. Оп. 485. Д. 953, 958.

²⁰⁸ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 316–17.

²⁰⁹ Там же. С. 170.

²¹⁰ Пандит – знаток традиционных наук, ученый, получивший классическое индусское образование.

²¹¹ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 178.

хороший человек. Письма и все посылки поэтому прошу посылать мне через консульство»²¹².

Прощаясь с Индией и возвращаясь на Родину в отпуск, Сергей Виссарионович не мог не задумываться о своей дальнейшей судьбе: «Мне хотелось попасть в нашу Среднюю Азию – Асхабад или Ташкент, откуда открывалось дальнейшее продвижение в Индию. Туда я готов был даже вернуться в качестве вице-консула при генеральном консульстве в Калькутте, предпочтительно перед небольшим, хотя и самостоятельным постом в Персии. Мечтать о Ташкенте было, однако, еще рановато, так как должность дипломатического чиновника при начальнике Туркестанского края котировалась высоко, давая возможность по истечении нескольких лет прямого назначения генеральным консулом в Индию. Пост же чиновника для пограничных сношений при начальнике Закаспийской области, являясь равносильным консульскому, был для меня более соответственным, и я уже собирался выставить на него свою кандидатуру, когда ведавший делами Среднего Востока В.О. фон Клемм указал мне на возможность назначения секретарем бывшей миссии в Сеуле, переименованной после русско-японской войны в генеральное консульство, с сохранением, однако, прежних штатов и их рангов»²¹³. Так в начале 1911 г. он приехал в Сеул и через три дня, после отъезда в отпуск генерального консула, начал исполнять эту должность.

После Бомбея старый Сеул его очень разочарован, он показался ему похожим на любой провинциальный город Персии. Единственно, что радовало – это местоположение самого консульства на лучшем в городе участке. Служба в Корее проходила спокойно, без особых трудностей и беспокойств, он объездил всю страну, побывал несколько раз в Японии, а перед отъездом домой – и в Китае. На его глазах в Сеуле было построено несколько современных общественных зданий и усовершенствовано транспортное сообщение, а в Корее в целом значительно расширилась железнодорожная сеть, и улучшились железнодорожные службы. В конце мая 1914 г. через Харбин он отправился в отпуск домой. Как и предполагал Сергей Виссарионович, следующим его назначением стала должность дипломатического чиновника при генерал-губернаторе Туркестана. На сей раз длительного отпуска не получилось, и уже в начале июня С.В. Чиркин отправился в Ташкент.

«При моем отъезде в Ташкент меня предупредили, что, если работа и будет на вид не обременительной, то характер ее подчас может быть очень неприятен из-за сопротивления со стороны краевой власти, и обычный чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе редко был в фаворе у своего местного главы»²¹⁴ – вспоминал С.В. Чиркин. Однако уже первые его шаги оказались очень удачными. У него сложились хорошие, деловые отношения со всеми генерал-губернаторами. Наверное, сказывался предыдущий опыт дипломатической работы и неконфликтный, покладистый характер Сергея Виссарионовича. Во время первой мировой (Великой, как называл ее С.В. Чиркин) войны Туркестан жил довольно мирной жизнью. Особенно спокойно было в Бухаре, где влияние эмира и близость к Ташкенту помогали поддерживать спокойствие. В Хиве сложилась совершенно другая обстановка, что и привело к восстанию, которое началось совершенно неожиданно на глазах у местных властей. Причинами его были: пропаганда германских агентов о слабости России и грозящем ей поражении, злоупотребления властей на местах, конфискация продовольствия для нужд войск и т.п.

Здесь, в Туркестане С.В. Чиркину пришлось столкнуться с посланцами из Индии. Вот, как он описал этот эпизод: «Этот офицер, прибывший с Кушки, доложил, что у них на посту, но на афганской территории, находятся два индуса под охраной афганских

²¹² Российско-индийские отношения... С. 254.

²¹³ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 200.

²¹⁴ Там же. С. 240. Это могло происходить из-за того, что в Туркестанском генерал-губернаторстве существовала так называемое военно-народное управление, когда все гражданское управление, губернское и уездное, было сосредоточено в руках военных, которые смотрели на штатских дипломатов свысока.

солдат, прибывших от какого-то раджи с военным поручением к генерал-губернатору, и что они везут с собой "Золотое письмо" самому Государю. Однако посланцы не соглашались перейти нашу границу и последовать в Петербург до тех пор, пока генерал-губернатор не даст им своего честного слова отпустить их с миром, если миссия не заслужит внимания. Недолго думая, генерал Мартсон²¹⁵ дал это слово, и двое индусов появились вскоре в Ташкенте. Я увидел перед собой двух измученных путешественников — молодых сравнительно людей: один из них был сикх с великолепной бородой, разделенной пробором и зачесанной кверху, другой — индус с давно не бритым лицом. Генерал Мартсон, видимо, рассчитывал на хорошие вести, и по туркестанскому обычаю гостям был предложен "достархан" с разными горячими и холодными неалкогольными напитками, фрукты, конфеты и пр. Слегка прикоснувшись к "достархану", начали беседу. Оказалось, что послы пришли от некоего раджи Пражана²¹⁶, владельца восставшей против Великобритании маленькой территории, возбуждавшего народ Индии к свержению британского ига. Этот Пражан, в случае успеха их миссии, намеревался сам немедленно прибыть в Туркестан. Между прочим, посланцы говорили, что с непобедимой Германией не имеет смысла воевать, что необходимо скорее заключить с нею союз, что русский император, которому сам раджа шлет "Золотое письмо"²¹⁷, поймет выгоды единения с немцами и прикажет своим туркестанским войскам вторгнуться в Индию и в союзе с индийцами отнять ее от Великобритании»²¹⁸. Это хорошо известный эпизод русско-индийских отношений. Поскольку Россия была союзницей Великобритании в первой мировой войне, то предложение индийцев было совершенно неприемлемо и от ареста их спасло только обещание генерал-губернатора отпустить их на все четыре стороны.

Революция февраля 1917 г. не могла миновать Туркестан, а в результате — административный хаос и упадок дисциплины в армии. В первые же дни революции в Ташкенте образовался краевой Совет солдатских и рабочих депутатов, и если генерал-губернатор А.Н. Куропаткин до этого успешно боролся с вмешательством в его работу различных политико-общественных организаций, более чем наполовину составленных из представителей буржуазии, то борьба с крепнущим Советом, упорно разлагавшим войска и бунтовавшим рабочих, оказалась ему не под силу. Совет СРД вел работу среди войск гарнизона против генерала Куропаткина и его арест был предрешен, несмотря на то что он подал рапорт об отставке. В Туркестан приехали представители Временного правительства. Началась борьба местных советов с командированными из столицы, чреватая многими конфликтами. Один из таких конфликтов, закончившихся арестом

²¹⁵ Мартсон Федор Владимирович (1853–1916), генерал от инфантерии (с 1910), генерал-губернатор Туркестана с июля 1914 по 1916 г.

²¹⁶ Правильно: Пратап, Махендра (1886–1976), деятель индийского национально-освободительного движения, сын раджи небольшого княжества в Соединенных провинциях. В 1914 г. уехал из Индии, посетил несколько стран, добиваясь у их правительств поддержки в борьбе за освобождение Индии. В 1915 г. вместе с миссией Хентига–Нидермайера прибыл в Кабул. Вместе с другим националистом Баракатуллой в качестве «президента» возглавил так называемое Временное правительство Индии в Кабуле. В связи с его антибританской деятельностью английские власти в Индии наложили секвестр на его имя. В дальнейшем посещал Советскую Россию, побывал на приеме у В.И. Ленина. После второй мировой войны возвратился в Индию, был членом индийского парламента.

²¹⁷ На пластине из чистого золота было выгравировано: «Сад Бебер-Шах, Кабул, 15 февраля 1916 г. Ваше Императорское Величество, с великим почтением я представляю Вашему Императорскому Величеству приветствия мои и моей страны Индии. Мы крайне огорчены, видя двух могущественных соседей в Европе сражающимися друг против друга. Мы горячо надеемся, что рознь между нашими действительными друзьями скоро уладится и оба, соединившись, употребят все усилия, чтобы опрокинуть жестокого узурпатора всего мира, и таким образом освободят разные народы от несчастнейшего состояния. Я написал подробно Туркестанскому генерал-губернатору Вашего Императорского Величества и искренно надеюсь, что августейшее правительство Вашего Императорского Величества скоро сделает что-нибудь в этом направлении в видах на будущее. Вашего Императорского Величества почитатель и доброжелатель под письмом Пратап Махендра» (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 4566. Л. 2, перевод, современный подлиннику). Местонахождение письма в настоящее время неизвестно.

²¹⁸ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 244–245.

российского резидента при Бухарском хане, был призван урегулировать Чиркин, посланный Туркестанским комитетом Временного правительства в Бухару в качестве нового резидента. 22 апреля 1917 г. он вступил в управление Резидентством. «Мое шестимесячное управление резидентством в Бухаре, – вспоминал впоследствии Чиркин, – было тяжелым периодом моей в общем простой и интересной службы по МИД. Приходилось показываться везде, бороться с нажимом местных общественных и политических организаций, лавировать между теми и другими, так как каждый опрометчивый шаг грозил арестом на месте... О спокойной работе нечего было и думать»²¹⁹. Бесконечные придирки и требования со стороны местного совдепа вели к конфронтации. 6 сентября его представители ультимативно потребовали отозвания Чиркина из-за его «опасной и не соответствующей своему назначению» деятельности. Сергей Виссарионович попросил командировать компетентного человека для расследования инкриминируемых ему обвинений. 5 октября А.А. Нератов, товарищ министра иностранных дел, телеграфировал новому назначенному резиденту: «В поступивших данных о деятельности Чиркина в Бухаре не усматривается ничего предосудительного или опасного, а напротив — признаем последнюю соответственной указаниям правительства. К отъезду Чиркина в Ташкент не встречаем препятствий»²²⁰. Еще в Бухаре он получил телеграмму начальника 3-го политического отделения МИД с предложением выставить свою кандидатуру на должность генерального консула в Калькутте. Это совершенно совпадало с его долготелными желаниями, и он немедленно ответил согласием, представляя себе, как он будет работать в Калькутте. К сожалению, этим мечтам не суждено было свершиться из-за октябрьских событий и перехода власти в руки большевиков.

Так окончилась карьера С.В. Чиркина-дипломата, и началась новая жизнь. Он остался в Ташкенте, где и провел большую часть гражданской войны, брался за любую работу, был даже приказчиком и кассиром в кооперативном учреждении²²¹. В его квартире скрывались один из руководителей антибольшевистского подполья, П.П. Цветков, впоследствии казненный²²².

В 1920 г., опасаясь за свою жизнь вместе с женой Натальей Николаевной урожденной Ефремовой, он совершил опасное путешествие через Закаспий и Мешхед в Индию. Здесь он получил ободрившую его телеграмму о том, что в Корее можно будет найти работу²²³. Так, в 1921 г. они оказались в Сеуле.

Сначала он устроился работать в банк, (который быстро прогорел), потом работал в представительстве иностранной торговой фирмы (которое вскоре закрылось), и только знание нескольких иностранных языков, преподавательская деятельность стала для него постоянной и давала средства для существования ему, жене и двум мальчикам-близнецам. Постоянно Сергей Виссарионович работал в школе, вечерами давал частные уроки, время от времени случались другие подработки. Так, в 1927 г. он «устроился на службу в здешнее управление железной дороги. Работаю в свободное от школы время часов по 2, иногда по три, в день, – писал он бывшему сослуживцу И.А. Персиани, – пять раз в неделю, получая по 50 иен в месяц. Приходится делать переводы, главным образом, с французского на английский. Плата довольно мизерная, но обещают прибавку, кроме того автоматически получаю для себя и семьи право безбилетного проезда по корейским железным дорогам и пользования железнодорожной лавкой, где все дешевле»²²⁴. В 1929 г. С.В. Чиркин начал преподавать русский язык полицейским чинам на специальных курсах, а Наталья Николаевна занялась торговлей одеждой для женщин и

²¹⁹ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 284–285.

²²⁰ Цит. по Генис В.Л. Указ. соч. С. 8.

²²¹ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 320.

²²² Генис В.Л. Указ. соч. С. 8.

²²³ Чиркин С.В. Указ. соч. С. 330.

²²⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2294. Оп. 1. Д. 93. Л. 2об.

предметами женского туалета китайского производства²²⁵. Русская колония была небольшой, жили довольно скучно, но трогаться с места не собирались. В Сеуле их удерживало хорошее отношение к ним со стороны японских властей и простых японцев. Он скончался в Сеуле в 1943 г.

Григорий Иванов – австралийский музыкант из России

Массов А.Я.

Во время пребывания в Австралии в 2015 г. автору данного сообщения удалось поработать с личным архивом австралийского скрипача, выходца из России Григория Иванова (Г. Зиссермана), который хранится ныне в Австралийской национальной библиотеке²²⁶. В архиве представлены переписка и семейные фотографии Г. Иванова, афиши его выступлений, вырезки из газет с рецензиями на его концерты, личные документы и, конечно, ноты. Нельзя сказать, чтобы о Г. Иванове совсем не было известно историкам российско-австралийских культурных связей, однако даже краткое изучение его личного архива позволило гораздо глубже познакомиться с биографией и творчеством Г. Иванова, проследить его связи с русской культурой, а также поставить ряд вопросов, связанных с изучением вклада этого выдающегося скрипача в развитие музыкальной культуры Австралии.

Настоящее имя и фамилия Григория Иванова Азриель Зиссерман, он родился в Подолии в 1894 г. (по другим данным – в 1893 г.), музыкальное образование получил в Одессе и Москве. При этом директор московского музыкально-драматического училища А.А. Брандуков в письме известному пианисту А.И. Зилоти отзывался о Зиссермане, как об «отличном, очень опытном» скрипаче и «хорошем человеке»²²⁷. Начав свою концертную деятельность в России, Г. Иванов затем перебрался в Лондон, а в 1914 г. приехал в Австралию и со временем стал ее гражданином.

Концертная деятельность Г. Иванова была насыщенной и многообразной. Он выступал в качестве солиста, причем гастролировал не только по городам Австралии и Новой Зеландии, но также совершил ряд гастрольных турне по Великобритании, Франции и Германии, совершал поездки с концертами в азиатские колонии Англии и Голландии. Г. Иванов работал музыкальным руководителем и дирижером в театрах Брисбена и Сиднея, преподавал в консерватории Мельбурнского университета, организовал собственную музыкальную школу в Хобарте, давал концерты на радио ABC. Ряд лет он

²²⁵ РГАЛИ. Ф. 2294. Оп. 1. Д. 93. Л. 7.

²²⁶ Papers of Gregory Ivanoff, 1914–1965 [manuscript]. In National Library of Australia. Bib. ID 4836860.

²²⁷ Даты на письме нет, скорее всего, оно относится к периоду 1906–1912 гг. Ibid. Box 2.

выступал в качестве скрипача в квартете, который организовал и возглавил его младший брат виолончелист Давид Зиссерман, приехавший в Австралию в 1929 г. и около 20 лет проживший в этой стране. Д. Зиссерман стал известен как виолончелист еще в дореволюционной России и со времени революции до своей эмиграции в начале 20-х гг. преподавал в Петроградской консерватории. Его пребывание и концертная деятельность в Австралии – еще одна недостаточно изученная страница в истории русско-австралийских культурных связей. И Д. Зиссерман, и Г. Иванов почти всегда исполняли в своих концертах произведения русских композиторов, прежде всего П.И. Чайковского и А.К. Глазунова.

В рецензиях на выступления Г. Иванова, которые публиковались в австралийской прессе, отмечалось, что он – «музыкант божией милостью», «его техника изумительна», как исполнитель он обладает «вдохновенной душой и интеллектом, глубоко постигая поэтическое начало в музыке»²²⁸.

Из документов, хранящихся в личном архиве Г. Иванова, следует, что он не порывал окончательно свои связи с Россией, однако их масштаб и направленность нуждаются в дополнительном изучении. Очевидно также, что, активно участвуя в музыкальной жизни Австралии и осуществляя преподавательскую деятельность, Г. Иванов в определенной степени повлиял на исполнительское искусство своей новой родины. Степень и характер этого влияния, также как и место музыканта в истории русско-австралийских культурных связей, еще требует своего исследования и осмысления.

Г. Иванов активно концертировал, выступал на радио и преподавал вплоть до своей смерти в 1965 г.

Организации российских соотечественников в Малайзии

Погадаев В.А.

В настоящее время в Малайзии постоянно или временно проживают около 400 российских соотечественников²²⁹. Значительная часть из них регулярно участвует в культурно-массовых мероприятиях и посещает различные образовательные курсы или творческие кружки при Российском центре науки и культуры (РЦНК) в Куала-Лумпуре. Однако РЦНК, играя важную роль в проведении культурно-просветительных мероприятиях, не в состоянии удовлетворить все потребности и решать многие проблемы,

²²⁸ Ibid. Box 1.

²²⁹ Данные консульского отдела Посольства России в Малайзии.

возникающие у российской диаспоры. В этой связи стала остро ощущаться необходимость создания общественных организаций соотечественников.

Первым шагом на пути объединения российских соотечественников в Малайзии стало формирование в 2000 году Русского клуба при РЦНК²³⁰. Клуб объединял женщин, вышедших замуж за граждан Малайзии, и российских гражданок, работающих в этой стране. Члены клуба (около 70 человек) регулярно собирались в РЦНК, обсуждали свои проблемы, обменивались информацией и опытом решения возникающих перед ними проблем, читали периодику, смотрели российские фильмы, совместно отмечали праздники и дни рождения.

В 2014 году была создана более широкая организация - Ассоциация российских соотечественников в Малайзии – APCM (президент профессор Технологического Университета МАРА М. Капитонова)²³¹. Своими главными задачами APCM провозгласила: правовую поддержку русскоговорящего сообщества в Малайзии, содействие сохранению в русскоязычной общине тесных духовных и культурных связей с родиной, информационное и консультативное обеспечение соотечественников.

С целью сплотить российскую диаспору и сделать жизнь россиян и других русскоговорящих жителей Малайзии интереснее и содержательнее APCM регулярно организует совместные пикники и экскурсии, вечера и встречи, лекции и концерты. Большую популярность снискали проводимые с 2015 года при поддержке посольства России в Малайзии и представительства Россотрудничества ежегодные зимние балы, в которых участвуют не только члены APCM, но и местные жители, а также граждане иностранных государств, включая представителей бывших советских республик, в частности Белоруссии, Казахстана, Туркмении и Узбекистана.

Ассоциация курирует также деятельность созданной в 2014 году Субботней школы русского языка, обучение в которой проводится по двум программам: русский язык как иностранный для детей 4–5 лет и подготовка к школе для детей 5–6 лет. Ежегодно 1 сентября проводится День знаний. Члены ассоциации ведут различные кружки в РЦНК, проводят художественные выставки, мастер-классы (например, по бальным танцам), участвуют в постановках самодеятельного театра «Ворона».

Вот уже несколько лет с успехом в День Победы в сотрудничестве с РЦНК проводится акция «Бессмертный полк».

И, наконец, благодаря усилиям APCM удалось увековечить в Малайзии память о наших двух великих соотечественниках. Год литературы, объявленный в России в 2015 году, ознаменовался важным событием в российско-малайзийских культурных связях: 28 февраля в Куала-Лумпуре был открыт памятник М.Ю. Лермонтову работы российского скульптора Григория Потоцкого. Это первый памятник русскому писателю в Малайзии, и открыт он также в ознаменование 200-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова, которое в 2014 году широко отметила мировая общественность. На открытии присутствовал автор памятника Григорий Потоцкий, работы которого снискали ему известность во всём мире²³².

И вот уже в апреле нынешнего года в связи с празднованием 50-летия дипломатических отношений между Россией и Малайзией состоялась ещё одна подобная акция – Григорий Потоцкий изваял бюст великому русскому путешественнику и учёному

²³⁰ Русский век. Портал для русских соотечественников. 05.03.2014. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articlesp&action=view&id=8814> (дата обращения: 24.05.2017)

²³¹ В Малайзии учредили Ассоциацию российских соотечественников / Александр Кустов, ИА «Росмедиа» специально для портала «Русский мир». 25.11.2014. URL: <http://ruskiymir.ru/news/156461/> (дата обращения: 24.05.2017)

²³² Памятник М.Ю. Лермонтову в Малайзии. / Центр АСЕАН при МГИМО МИД России. 10.03.2015. URL: <http://asean.mgimo.ru/ru/413-pamyatnik-m-yu-lermontovu-v-malajzii> (дата обращения: 24.05.2017)

Н.Н. Миклухо-Маклаю (установлен 11 мая)²³³. В 1874–1875 гг. Н.Н. Миклухо-Маклай дважды посетил Малаккский полуостров, где собирал антропологические и этнографические данные об аборигенах Малайзии. Кстати, шесть лет назад 3 марта 2011 года памятник Н.Н. Миклухо-Маклаю был установлен и в Джакарте (при поддержке Русского географического общества (РГО))²³⁴.

Следует отметить, что наш соотечественник скульптор Григорий Потоцкий в последнее время практически живёт в Малайзии благодаря спонсорской поддержке известного малайзийского мецената, владельца галереи современного искусства Дай Ичи – Тай Кейк Хока. 22 ноября 2014 года им в рамках Международного Симпозиума Искусства установлен в малайзийском городе Сунгай-Петани, символ доброты «Одуванчик», который является двадцатым символом доброты в мире. Символ доброты «Одуванчик» – это образ протянутой руки России, как знак дружбы и доброты, воспринятые в Малайзии, с теплотой и взаимопониманием. Его скульптурная композиция «Ислам – это мир» установлена 12 марта 2015 года у главного здания Национальной картинной галереи Малайзии.

Таким образом, деятельность АРСМ позволяет российским соотечественникам ближе узнать друг друга, найти единомышленников, вместе проводить досуг, воспитывать детей в духе патриотизма и любви к родине, вносить вклад в развитие добрососедских отношений между Россией и Малайзией, углублять взаимопонимание между народами. Её работа показывает также, как много может сделать общественная организация в сотрудничестве с официальными российскими представительствами в создании положительного имиджа России в мире.

Российские предприниматели в Австралии

Скоробогатых Н.С.

Участие выходцев из России в экономической жизни Австралии наблюдается с самого начала российской эмиграции в эту страну. Наши бывшие соотечественники в той или иной степени подключались к хозяйственным процессам: кто в качестве рабочей силы (и это в первую очередь!), кто в качестве работодателей. Говорить о заметном вкладе россиян в копилку бизнесов на Южном континенте можно только с началом массовых миграций.

²³³ Бюст Н. Н. Миклухо-Маклая был открыт в Малайзии / Область Культуры. Новости. История. 14.05.2017. URL: <http://okultureno.ru/news/21559-byust-n-n-miklukho-maklaya-byi-otkryt-v-malayzii/> (дата обращения: 24.05.2017)

²³⁴ В столице Индонезии поставили памятник Миклухо-Маклаю / Михаил Цыганов. РИА Новости. 03.03.2011. URL: <https://ria.ru/world/20110303/341590773.html> (дата обращения: 24.05.2017)

В Австралии второй половины XIX в., как отмечал российский историк А.Я. Массов, «выходцы из России были в значительной своей части представителями трудовой крестьянской эмиграции»²³⁵. В поисках лучшей доли они отправлялись буквально на край света, и лишь немногим удавалось наладить свое дело. Если колония выходцев из Российской империи в 1894 г. насчитывала всего порядка 3 тыс. человек, то в 1914 г. их было уже 12 тыс. Очень интересные данные о положении и коммерческой деятельности российских подданных в Австралийском Союзе (АС) содержатся в донесении консула М.М. Устинова от 22 мая (4 июня) 1907 г. Он отмечал, что большинство этих людей «главным образом финляндцы или евреи, принадлежащие к ремесленному или рабочему классу ... оставившие свое Отечество безвозвратно, порвавшие с ним всякие связи и натурализовавшиеся или намеревающиеся натурализоваться»²³⁶. Они практически не обращались в консульство за помощью, да и торговые отношения между Австралией и Россией практически отсутствовали. Так, российский консул в Мельбурне А.Д. Путята сообщал о выходце из Гродненской губернии К. Вроблевском, который в 1894 г. в качестве агента одной из сиднейских фирм пытался наладить торговые связи между колонией Виктория и Россией²³⁷. Но практического продолжения эта инициатива, судя по всему, не получила.

Сидни Майер – предприниматель и филантроп

Зарождение самостоятельной предпринимательской деятельности – с первыми волнами российской иммиграции – пришлось на рубеж веков. Самый яркий представитель этого поколения, безусловно, Сидни Майер. О биографии создателя сети магазинов Myer, Симхи (или, в различных источниках, Симбы, Симчи) Баевского можно найти большое количество материалов в Интернете и книгах²³⁸. Документы, связанные с его жизнью, хранятся в Myer Museum в Мельбурне и в фондах Myer records архивов Мельбурнского университета. На выставке в Музее иммиграции повествуется о Симхе и его брате Элконе; их история рассказана в контексте более широкой истории еврейской иммиграции в Виктории²³⁹. И этот интерес не случаен: испытав взлет в начале века, его торговая империя надолго пережила создателя.

Симха Баевский родился 8 февраля 1878 г. в еврейской семье в г. Кричеве Могилевской губернии в пределах черты оседлости. Детство младшего из одиннадцати детей Иезекииля Баевского, еврея-кладовщика, ортодокса и знатока иудаики, и его жены Куны Добруши, урожденной Шур, пришлось на то время, когда жизнь евреев в России была непростой. Его старший брат Элкон в 1896 г. уехал в Австралию, в Мельбурне вместе с партнером Лазарем Слуцкиным торговал одеждой. Симха пошел по стопам брата: окончив школу, какое-то время управлял швейным магазином своей матери и тоже покинул Россию. В 1899 г. в возрасте 21 года он приехал в Мельбурн почти без гроша в кармане и практически без знания английского, начал работать с Элконом и Слуцкиным в магазине нижнего белья на улице Флиндерс Лейн²⁴⁰.

Несколько месяцев спустя, взяв в качестве фамилии второе имя их старшего брата Иакова – Майер, братья переехали в район золотых приисков в Бендиго. Сначала своими товарами (чулки, кружева и другие галантерейные изделия) Сидни торговал вразнос,

²³⁵ Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг. (сборник документов). Составители и авторы статей и комментарии А.Я. Массов и М. Поллард. М., 2014. С.13.

²³⁶ Там же. С.132, 296, 189.

²³⁷ Там же. С.121.

²³⁸ См., например: *Barrett J. W. Eighty Eventful Years*. Melbourne, 1945; *Marshall A. The Gay Provider*. Melbourne, 1961; *Pratt A. Sidney Myer*. Melbourne, 1978.

²³⁹ Интерес к нему жив и в наши дни: музей иммиграции Виктории – вопросы пользователей сайта: Who was Simcha Baevski? 27 December, 2009. URL: <https://museumvictoria.com.au/immigrationmuseum/discoverycentre/your-questions/sidney-myer/> (дата обращения: 03.06.2017).

²⁴⁰ Майер, Сидни – Биография. URL: http://www.jewage.org/wiki/en/Article:Майер,_Сидни_-_Биография (дата обращения: 03.06.2017.).

пешком доставляя их на дом покупателям. В 1900 г. братья скопили достаточно денег, чтобы открыть небольшой магазин в Бендиго, и официально стали партнерами в новом помещении на Пэлл-Мэлл. Но вскоре Элкон, соблюдавший ортодоксальный запрет на торговлю по субботам, вернулся в Мельбурн и зарекомендовал себя как производитель одежды на Флиндерс Лейн. Сидни выкупил его долю и остался в Бендиго; впрочем, они по-прежнему тесно сотрудничали: Сидни выступал как крупнейший клиент Элкона. В 1905 г. Сидни женился на Ханне (Нэнс) Флегельтауб; у них не было детей, и с 1911 г. Сидни стал опекуном своего племянника Нормана Майера²⁴¹.

Со временем пришел успех: к офису на Пэлл-Мэлл в Бендиго добавились другие магазины. Оформленные в экзотическом стиле, они привлекали толпы клиентов широким выбором предложений и соблазнительным показом новинок: С. Майер умело использовал коммерческий дизайн и рекламу. К 1907 г. его магазин обслуживали уже более 60 сотрудников, и он расширил торговые площади. В 1908 г. он купил «Крэйг Уильямсон Пти Лтд», ведущую фирму по драпировкам, за £22,000 и быстро погасил свои долги кредиторам. В течение трех лет он увеличил свой оборот с £38 тыс. до £160 тыс., с чистой годовой прибылью в размере £15 тыс. В конце 1909 г. Сидни отправился за границу учиться британским и европейским методам продажи товара в магазине и установить контакты с производителями и экспортерами²⁴².

В апреле 1911 г. он воспользовался возможностью, чтобы за £91 тыс. купить магазин драпировок «Райт & Нил» на Берк Стрит возле главпочтамта в Мельбурне. Он поднял заработную плату сотрудникам, потом закрыл его на полмесяца на инвентаризацию и рационализацию, и после серии полноформатных газетных реклам провел первую распродажу Майера. Старые запасы отдавались за бесценок, новые партии шли почти по себестоимости, товары из-под прилавков разложили на столах, и прорыв длился неделю. Управление этим заведением было доверено менеджеру Эдвину Ли Нилу; Элкон Майер присоединился к брату и руководил двумя магазинами в Бендиго до их продажи в 1914 г. за £50 тыс. Сидни постепенно и постоянно расширял свою компанию, приобретая все новые участки на центральных улицах столицы Виктории. В 1913 г. он купил «Сивил Сервис Сторз» на Флиндерс Стрит, где шла его торговля, пока перестраивался разросшийся магазин на Берк Стрит. Здесь он создал универсальный магазин, названный «Майер Эмпориум» – по образцу торгового центра Сан-Франциско – San Francisco's Emporium – и с таким же названием. Новое восьмизэтажное здание стоимостью в £70 тыс. открылось в июле 1914 г. Переезд был сделан в одну ночь; сохранялись право на бесплатный транспорт для покупателей и почти непрерывная череда распродаж, проходивших с огромным успехом.

Когда началась Первая мировая война, Элкон был на пути в Лондон, где намеревался создать офис по покупке и экспорту тканей. Он вернулся в Австралию в начале 1919 г., чтобы стать менеджером по поставкам в «Майер Эмпориум» – пост, который предусматривал частые поездки за границу. Во время войны убежденный, что борьба будет долгой, и опасаясь возможных перебоев в импорте, Сидни увеличил закупки товаров местного производства. Еще в 1913 г. он открыл фабрику аксессуаров на Баркли Плейс, в 1915 г. построил швейную фабрику на Конделл Лейн, купил шерстобитное производство в Балларате в 1918 г. и открыл магазин мужской одежды. Все они входили в сеть универсамов Майера; в конце 1917 г. Сидни сформировал «Майер (Мельбурн) Пти Лтд», с уставным капиталом в £500 тыс. с собой и Нилом в качестве директоров. Эти двое мужчин были полными противоположностями: Сидни «открытый, неофициальный, добродушный, хотя и легко поддающийся переменам настроения»; Нил «сдержанный, официальный». Но они превосходно дополняли друг друга. В то время как Нил был

²⁴¹ Sidney Myer. URL: <http://dictionary.sensagent.com/Sidney%20Myer/en-en/> (дата обращения: 03.06.2017.).

²⁴² Myer, Simcha (Sidney) (1878–1934). By Anthea Hyslop. This article was published in Australian Dictionary of Biography, Vol. 10, 1986. URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/myer-simcha-sidney-7721> (дата обращения: 03.06.2017.).

специалистом, управленцем, Майер был источником творческой энергии и гениальной коммерческой интуиции. Его влияние было почти харизматическим. Он мог говорить резко, когда он считал это нужным или в моменты внезапного гнева, но, как правило, обращался с сотрудниками внимательно, конструктивно критикуя, свободно консультируясь, награждая инициативу и поощряя усилия. Руководители отделов боялись его частых ревизий в магазинах, он безошибочно обнаруживал их просчеты. Но в обмен на его щедрость и ответственность, они были лояльны и стремились показать себя, что вызывало зависть к Майеру у других работодателей. Его заразительный энтузиазм, природное достоинство, убедительное обаяние вкупе с живым чувством юмора снискали ему симпатии окружающих. Внешне он был высоким и изящным, с темными волнистыми волосами и светло-голубыми глазами: высокие скулы, аккуратные усы и выразительный рот. В его тихом голосе чувствовался русский акцент, усиливавшийся, когда он говорил на публике. Акцент был более заметен у Элкона, чьи способности неправильного произношения «иногда находились на грани гениальности»; коренастого, с моржиными усами и отеческой манерой, Элкона, по словам современников, «невозможно было не любить». Ли Нил охарактеризовал Сидни Майера как «чрезмерно амбициозного», но вместе с тем «дальновидного человека с высоким энтузиазмом и теплыми человеческими симпатиями», что делало его «одной из самых притягательных личностей», которых Нил когда-либо встречал²⁴³.

В 1919 г. Сидни, оставив Нила командовать, посетил США, чтобы изучить работу универмагов. Там, в Рино, штат Невада, он получил развод от первой супруги Ханны. И хотя этот развод не был признан в соответствии с австралийским законодательством, в январе 1920 г. в Сан-Франциско Майер женился на 19-летней Марджори Мерлин, дочери Джорджа Бейлью из влиятельного семейства политиков, финансистов и бизнесменов Мельбурна. В угоду своей любви, чтобы успокоить родственников Мерлин, он перешел в англиканство и отдалился от еврейской общины²⁴⁴. Этот брак вызвал громкий скандал, и в течение девяти лет супруги Майер вынуждены были жить в Америке. У них родились две дочери и два сына; Мерлин Майер отправлялась в Сан-Франциско рожать каждого из своих четверых детей, чтобы они были признаны законными. Впоследствии семья проводила несколько месяцев в год в Калифорнии и окончательно вернулась в Австралию в 1929 г.²⁴⁵. Молодая супруга стала верной помощницей мужа; она любила говорить о себе как о «матери магазина» и заметила однажды: «Этот магазин – то, что поддерживало меня и стало любовью всей моей жизни»²⁴⁶. Завоевав прочные позиции в Мельбурне, Сидни постепенно стал осваивать и всю остальную Австралию. К 1920-м гг. братья владели уже целым рядом торговых центров в самых престижных кварталах Мельбурна и Аделаиды. «Майер Эмпориум» было огромным предприятием, состоявшим из 200 специальных отделов, известным своим скидками по пятницам и «звездным сделкам» по понедельникам и оснащенное парком автомобилей. В 1920 г. новый холдинг, «Майер (Австралия) Лтд», собрал все фирмы, принадлежавшие исключительно Сидни Майеру, с капиталом в £2 млн.; дочернее предприятие было зарегистрировано в Лондоне. В 1921 г. Сидни сумел избежать трудностей послевоенного времени и сократить свои потери с помощью Million Pound Master Sale – миллионной распродажи. Это стоило ему £500 тыс., половину его состояния; но, пополнив запасы более дешевым импортом, он выбрался из кризиса к концу года, в то время как другие фирмы прозябали. Тогда же в рамках проекта «партнерства персонала» он предложил своим работникам на льготных условиях 73 тыс. акций по £1 каждая и начал распространять акции (более 200 тыс., как говорили) среди

²⁴³ Myer, Simcha (Sidney) (1878–1934)...

²⁴⁴ MYER, SIDNEY (Simcha) BAEVSKI. URL: http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/judaica/ejud_0002_0014_0_14407.html (дата обращения: 03.06.2017.).

²⁴⁵ Sidney Myer. URL: <http://dictionary.sensagent.com/Sidney%20Myer/en-en/> (дата обращения: 03.06.2017.).

²⁴⁶ Цит. по: Myer, Dame Marjorie Merlyn (1900–1982). By Stella M. Barber. This article was published in Australian Dictionary of Biography, Vol. 18, 2012. URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/myer-dame-marjorie-merlyn-14832> (дата обращения: 03.06.2017.).

своих руководителей и менеджеров в соответствии с его оценкой их заслуг. Все чаще Майер смотрел на своих сотрудников, как на единое сообщество; к 1926 г. их насчитывалось более 2 000. Для персонала магазинов был установлен оплачиваемый отпуск, созданы дома отдыха на берегу моря и в горах Данденонг, учреждена больничная касса и хорошо оборудованная бесплатная лечебница. Для работников проводились ежегодные балы и пикники, футбольные и крикетные матчи, концерты хорового общества. В 1922–1925 гг. бизнес «Майер Эмпориум» расширился втрое за счет приобретения все новых магазинов на Берк Стрит и открытия одиннадцатизэтажного магазина на улице Лонсдейл в 1926 г. Тогда же он открыл первый в Мельбурне отдел бакалеи по типу «Cash and Carry» и одно из крупнейших в мире кафе самообслуживания. Чтобы профинансировать этот рост, новая компания «Майер Эмпориум Лтд» с капиталом в £3 млн. была создана в 1925 г. Сидни Майер и Ли Нил продолжали работать в качестве управляющего и исполнительного директоров, им в помощь был назначен большой вспомогательный директорат. В 1927 г. чистая прибыль этой компании составила £328 тыс., и акционеры получили дивиденды в размере 17,5%²⁴⁷.

В 1928 г. было построено еще одно здание на улице Куинсберри в Мельбурне, и в состав компании вошли купленные Майером бизнес Т. Уэбба и сыновей по импорту товаров из Китая и фирма по производству домашней обстановки. В 1928 г. в Аделаиде Майер создал самостоятельное отделение «Майер Эмпориум (Ю.А.) Лтд» под совместным управлением его племянника Нормана и Джеймса Мартина. Затем он присоединил компании по торговле посудой и качественной мебелью и теперь мог удовлетворить все потребности покупателей, на любой кошелек и вкус.

В годы Великой депрессии Майер решил, что должен внести свой вклад в общество, которое помогло ему в достижении успеха. В 1930 г., опережая тарифное эмбарго и ограничения на импорт правительства Дж. Скаллина, он уменьшил закупки за рубежом и открыл неделю «Сделано в Австралии», предоставив товары местного производства, чтобы «уменьшить безработицу, помочь открыть новые возможности для промышленности». С учетом снижения покупательной способности он ограничил рентабельность до 5%. Всем сотрудникам, включая себя самого (за исключением лиц, пострадавших от решений совета по заработной плате), ввел 20% сокращение заработной платы на 18 месяцев с тем, чтобы никого из них не нужно было увольнять. Дивиденд акционеров-сотрудников был сокращен на 6%. Подчеркивая связь между покупательной способностью и восстановлением хозяйства, Майер заявил: «В ответственность капитала входит обеспечение людей работой. Если ему не удастся сделать этого, он не сможет оправдать себя». В 1931 г. Сидни Майер истратил £250 тыс. на реконструкцию магазина на Берк Стрит, сознательно направленную на создание новых рабочих мест и восстановления доверия. Он призвал состоятельных людей пожертвовать средства на государственные проекты общественных работ; сам дал £10 тыс. на продление бульвара Ярры, в котором были заняты многие сотни людей, и в течение следующих двух лет он вложил еще £12 тыс. На оказание помощи и трудоустройства, нуждающимся лично выделил сумму в £22 тыс. В декабре 1930 г. он организовал грандиозный Рождественский ужин для 10 тыс. безработных: для них был обеспечен бесплатный трамвайный проезд, играл оркестр, и каждый ребенок получил подарок. Много раз щедрость Майера оказывалась частным образом, но иногда подарки делались публично, чтобы привлечь внимание к делу²⁴⁸.

Крупнейшая в АС сеть магазинов стала итогом жизни Сидни Майера. Капитал компании составлял почти £2 млн. 500 тыс., в ней работали 5 300 человек. Некоторые из его друзей и деловых партнеров опасались, что бизнес развивается слишком быстро, но компания процветала и быстро восстановилась от последствий депрессии²⁴⁹. По словам

²⁴⁷ Myer, Simcha (Sidney) (1878–1934)...

²⁴⁸ Myer, Simcha (Sidney) (1878–1934)...

²⁴⁹ Sidney Myer. URL: <http://dictionary.sensagent.com/Sidney%20Myer/en-en/> (дата обращения: 03.06.2017.).

Б. Элдера, журналиста газеты «Sydney Morning Herald» и директора «Fairfax Walkabout Travel Guide», С. Майер «был одним из тех редких австралийских бизнесменов, кто создал империю и жертвовал щедро на благотворительность. Он был человеком, кто дал свое имя сети магазинов и, даже сегодня, Myer – синоним качества и отличного обслуживания»²⁵⁰.

Вторая – не менее значимая – ипостась Сидни Майера – это его широкая благотворительность. По словам знавших его людей, он был филантроп по натуре. Помимо помощи своим сотрудникам он много сделал для Мельбурна: был активным спонсором Детского госпиталя в этом городе, Мельбурнского симфонического оркестра и Мельбурнского университета. В начале XX в. при Мельбурнском университете по инициативе деловых кругов и правительства штата Виктория была создана Школа коммерции, деньги на ее нужды дал Сидни Майер²⁵¹. В 1926 г., изучая финансовое положение этого ведущего вуза Виктории, он предоставил университету 25 тыс. акций своей компании, стоимостью £50 тыс., с единственной просьбой, чтобы акции не продавались, пока они не удвоят свою стоимость. За эту «княжескую щедрость» кафедру торговли Мельбурнского университета назвали именем Сидни Майера. Он также очень любил музыку и сам играл на скрипке; увлечение классической музыкой вдохновило его выделять £1 тыс. в год на бесплатные концерты под открытым небом Симфонического оркестра Мельбурна. В 1932 г. он поддержал его слияние с Университетским симфоническим оркестром и учредил целевой фонд для его поддержки, куда вложил 10 тыс. своих акций. Он также инициировал проведение ежегодных серий бесплатных симфонических концертов в университетской консерватории²⁵².

В 1928 г. Майер поддержал проведение Транс-Тихоокеанского перелета известного авиатора Чарльза Кингсфорда Смита, а в 1932 г. он перевел £5 тыс. одному из крупнейших военных мемориалов в Австралии – Монументу памяти в Мельбурне. Когда «строгая финансовая дисциплина» Великой депрессии вынудила Детский госпиталь сократить число мест для своих подопечных, в 1929 г. он пожертвовал £8 тыс. на их лечение. С мая 1931 г. Сидни Майер энергично работал в комитете управления Королевской больницы в Мельбурне, во многом способствовал реформе ее бизнес-системы, способам закупок оборудования и учета пациентов. В начале 1933 г. он был назначен в исполнительный комитет Совета по организации празднования 100-летия самоуправления Виктории и собрал более £20 тыс. Он организовывал музыкальные мероприятия на торжествах и учредил многие призы на спортивных соревнованиях. Одним из его последних подарков была карета скорой помощи для Гражданской службы скорой помощи штата Виктория. Накануне своей смерти он планировал вложить £100 тыс. в создание учебной фермы для нуждающихся детей, инициатором которой выступила англиканская церковь. Он свято верил в необходимость помощи обществу и за свою жизнь пожертвовал, по подсчетам биографов, около 160 млн долл. на благотворительные и общественные программы²⁵³.

Сидни Майер скоропостижно скончался в возрасте 56 лет от сердечной недостаточности 5 сентября 1934 г. возле своего дома в престижном районе Мельбурна Турак и был похоронен на мемориальном кладбище Бокс Хилл. По словам современников, город погрузился в траур по поводу его смерти. Во время похорон более 100 тыс. человек вышли на улицы Мельбурна, чтобы увидеть кортеж и отдать дань уважения покойному. Своим наследникам – жене и детям – он оставил имущества на сумму более £1 млн. Согласно его воле, одна десятая часть этого богатства была помещена в доверительный фонд для благотворительных, филантропических и образовательных потребностей общества. «Я не политик, я не стремлюсь к публичности, нет у меня никаких скрытых

²⁵⁰ *Александра Вилец*. Австралия: мифы, легенды и факты / Единение. 30.05.2011. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/984/> (дата обращения: 03.06.2017.).

²⁵¹ *Scott R.H.* The Economic Society of Australia. Its History: 1925–1985. Canberra, 1990. P. 3.

²⁵² Myer, Simcha (Sidney) (1878–1934)...

²⁵³ Myer, Simcha (Sidney) (1878–1934)...

мотивов, кроме любви к Австралии и австралийцам», – говорил Сидни Майер²⁵⁴. В 1936 г., следуя инструкциям в завещании ее покойного мужа, Мерлин Майер и ее коллеги-попечители учредили Благотворительный фонд Сидни Майера. В течение 46 лет, вдова курировала финансирование многих проектов, включая строительство Sidney Myer Music Bowl – Музыкальной чаши Сидни Майера – открытой площадки для концертных выступлений в Мельбурне, в садах недалеко от центра искусств в развлекательном районе Саутбанк, которую официально открыл премьер-министр Р. Мензис в 1959 г.²⁵⁵. Сын С. Майера Кен был также филантропом, основной движущей силой в Центре искусств Виктории, председателем Австралийской радиовещательной корпорации; ему предлагали стать генерал-губернатором Австралии, но это предложение было отклонено. Возможно, последнее было связано с тем, что сыновья Сидни Майера были забаллотированы на выборах в членство в элитном клубе Мельбурна, в чем многие увидели проявление антисемитизма австралийского бомонда²⁵⁶. Тем не менее, продолжая традиции благотворительности, в 1959 г. они учредили «Фонда Майера», в котором их мать стала директором²⁵⁷. «Фонд Сидни Майера» (1936 г.) и «Фонд Майера» (1959 г.) – две отдельных благотворительных организации семьи Майер, которые управляются одной командой и проводят отдельные, но взаимодополняющие благотворительные программы и мероприятия, по-прежнему жертвуют миллионы долларов на достойные дела. Бизнес Майера также продолжал расти, после слияния с группой «Коулс» в 1985 г. и «Grace Bros» в 1989 г. став самой большой группой универмагов в Австралии. Теперь он выступает как «Коулс Майер», являясь одним из крупнейших и самых успешных предприятий розничной торговли в Австралии, и его флагманский магазин в центре Мельбурна считается ведущим универмагом на континенте. А сам Сидни Майер включен в число самых влиятельных австралийцев XX в.²⁵⁸.

К слову сказать, в начале 2016 г. бывшая одесситка и бизнесвумен Инесса Макинтайр победила на престижном событии в мире моды Австралии – «Myer Fashions on the Field» (от штата Квинсленд). Этот показ модных фасонов проводится с 1962 г. под патронатом все того же благотворительного Фонда Майера. Необычный наряд И. Макинтайр с желтой шляпкой с бабочками принес ей главный приз общей стоимостью в \$27 тыс., в который входит 10-дневная поездка на двоих на Melbourne Cup Carnival, дизайнерские бриллиантовые изделия, ваучеры в сеть магазинов «Myer» и другие бутики, а также 5-дневный отдых на семью в отеле «Marriott»²⁵⁹. Это лишь один из многочисленных примеров того, как до сих пор работает наследие С. Майера.

Опыт россиян в бизнесе Австралии второй половины XX века

Далеко не всем так улыбалась удача; большинство бывших россиян довольствовались наемным трудом или объединялись в артели. Сфера применения их способностей была самая широкая: от внедрения инженерных разработок выпускников Харбинского политехнического института до создания семейного питомника карликовых деревьев «бонсай». Кто-то открывал фотостудию, кто-то мастерскую по изготовлению ортопедической обуви, многие держали рестораны и кафе русской кухни²⁶⁰. Были среди них и удивительные люди – как, например, инженер **Винс Власов**, который в 1954 г. в

²⁵⁴ Sidney Myer. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/750199>;
Sidney Myer Fund & The Myer Foundation. About Us. URL: <http://myerfoundation.org.au/about/about-sidney-myer/> (дата обращения: 03.06.2017.).

²⁵⁵ Myer, Dame Marjorie Merlyn (1900–1982)...

²⁵⁶ MYER, SIDNEY (Simcha) BAEVSKI...

²⁵⁷ См.: Sidney Myer Fund & The Myer Foundation. URL: <http://www.myerfoundation.org.au/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁵⁸ The Bulletin, July 4, 2006. P. 101.

²⁵⁹ Юлия Воробьева. Наряд Инессы получил первый приз на Голд Косте / Единение. 19.01.2016. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3135/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁶⁰ См. подробнее: Русские харбинцы в Австралии. Сидней, 1998. С. 13–18; ГЕО, №7, сентябрь 1998. С. 88; Русские в Австралии. Сидней, 2008. С. 168–171.

Квинсленде на Зеленом острове спроектировал и построил вместе со своим приятелем, охотником за крокодилами Ллойдом Григгом, первую в мире 50-футовую подводную обсерваторию. Винс Власов был известной фигурой в северном Квинсленде после Второй мировой войны. Известно, что его родители приехали в Австралию в начале XX в., где он и родился около 1917 г. В зрелом возрасте участвовал во многих туристических проектах, в частности, занимался поисками и подъемом пушек с корабля Дж. Кука «Endeavour», организацией ловли крокодилов, развивал спортивное рыболовство, спроектировал подводные обсерватории в Японии и на Гуаме, участвовал в создании Морского парка Большого Барьерного рифа. В память этих заслуг в 1988 г. один из коралловых островов был назван его именем²⁶¹.

Справочник «Русские в Австралии» в разделе о русских предпринимателях особо выделяет успех «короля шоколадных конфет» **Владислава Ивановича Пулковника**, родившегося в Харбине в 1910 г., где он и выучился пекарному мастерству и кондитерскому искусству. В Сиднее он поселился с 1925 г. и занялся изготовлением шоколадных конфет. Дело сошло на нет в 1940-х гг. из-за того, что в военные годы в Австралию прекратился импорт какао. Тогда он стал печь хлеб, делать бисквиты и пирожные, а в 1960-х гг. он вернулся к любимому делу. Среди его крупных заказчиков числился продуктовый отдел известного и престижного в АС магазина «Дэвид Джонс», а за конфетами «Поцелуй негра» к нему приезжали «первые леди страны» – жёны известных политиков и государственных деятелей М. Фрейзера, Г. Уитлема и других²⁶².

Многие из успешных предпринимателей становились и крупным меценатами. **Клавдия Николаевна Муценко-Якунина** родилась на острове Сахалин, с родителями приехала в Харбин, откуда семья переехала в Австралию. Она трудилась на швейной фабрике, а подкопив денег, в 1960 г. сама открыла предприятие по изготовлению дамской одежды, которое просуществовало более 20 лет. В ее производстве всегда находилась работа для русских женщин, приехавших в Австралию и не владевших английским языком. С 1969 г. в Сиднее развернулась общественная деятельность под руководством Муценко-Якуниной в пользу церковных и общественных организаций как в АС, так и в РФ: помощь в строительстве в Москве храма Христа Спасителя, поддержка детским больницам, приютам и старческим домам в России. В 1993 г. Клавдия Николаевна была награждена Орденом Австралии за активную общественную и благотворительную работу в русской общине; ассоциация «Родина» также наградила её медалью – почётным знаком²⁶³.

Игорь Казимирович Савицкий родился в Харбине, в Австралию прибыл в 1957 г., окончил технический колледж и многочисленные менеджерские курсы. В 1959–1973 гг. работал в фирме «English Electric», в 1973 г. он и его жена создали собственную компанию «Southern Cross Enterprises», впоследствии переименованную в «Southern Cross Enterprises International P/L». По предложению общественности, Игорь Казимирович активно участвовал в делах местного самоуправления, был членом и председателем постоянных рабочих комиссий: Регионального совета по экономическому развитию предпринимательства, в управлении аэропорта г. Кума, в Ассоциации по развитию туризма и во многих других. В 1986 г. Савицкие переехали в Канберру. С 1989 по 1990 гг. И.К. Савицкий принимал участие в создании в столице АС первого «Инкубатора бизнеса» и был его генеральным директором. С 1990 г. фирма Савицких полностью переориентировалась на работу с СССР и являлась постоянным консультантом австралийской фирмы связи «Телстра» по работе в государствах бывшего СССР. Игорь Казимирович был заслуженным членом Австралийского института менеджмента и Австралийского института директоров компаний, президентом Австралийско-Российского

²⁶¹ Владимир Кузьмин. Подводная обсерватория Власова / Единение. 12.10.2016. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3493/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁶² Русские в Австралии. Сидней, 2008. С. 164.

²⁶³ Там же. С. 165.

делового совета, мировым судьей и председателем Совета российских соотечественников в Австралии²⁶⁴.

Михаил Моисеевич Овчинников – русский предприниматель, компания которого в ходе престижного конкурса в АС была признана лучшей среди 500 этнических бизнесов, представленных на эту номинацию. Его предприятие по производству и продаже строительных материалов «Kelso Builders Suppliers P/L», уже получавшее призы в 1997 и 1998 гг., и в 2003 г. получило первую премию в категории большого бизнеса. Семья Овчинниковых прибыла в Австралию в 1962 г., обосновавшись в Сиднее. В 19 лет Михаил начал свой строительный бизнес. В 1981 г. была зарегистрирована компания «Kelso». Потом он построил курорт на горячих минеральных источниках в Мори и, будучи председателем старообрядческой общины в Сиднее, уделял большое внимание церкви и наладил связи с Московской метрополией и митрополитом Алимпием. Как член правления Русской спортивной ассоциации Овчинников помогал строить спортивный комплекс в районе Кэмпе Крик. За такую многогранную деятельность он получил немало высоких наград²⁶⁵.

Под стать ему по размаху деятельности и **Николай Остин (Остасевич)** – владелец крупного предприятия по производству полиуретановых изделий «УМО», занимающего 10 тыс. кв.м. производственных помещений, складов и офисов. Сначала он трудился помощником рабочего на фабрике, где раскатывали медь, алюминий и другие цветные металлы. В 1975 г. он рискнул уйти с работы и пуститься «в свободное плавание» – начал строить лодки, но этот опыт оказался неудачным. Тогда вместе с братом Владимиром они арендовали небольшие производственные цеха, зарегистрировали новую компанию и занялись производством изделий из полиуретана. Постепенно дела пошли в гору, они вышли на международный рынок – товары поставлялись в Новую Зеландию, Фиджи, Новую Гвинею, Таиланд, Филиппины, Африку. Знали Н. Остина в Сиднее и как общественного деятеля, активно участвовавшего в делах русской общины²⁶⁶.

В наши дни предприниматели из постсоветской эмиграции все чаще заявляют о себе и занимают свою нишу: от ориентации на торговые связи с РФ и этнику до современных успешных бизнес-проектов. У них нет особых примет: все они входят в единое деловое сообщество АС, большинство работают в мелком и среднем бизнесе, где особого богатства не наживешь. Для них очень важна координация действий и взаимопомощь. В 2011 г. в Сиднее по инициативе руководителя рекламного агентства «A&Z» Александра Здора впервые состоялась деловая встреча представителей русских бизнесов и организаций, предлагающих услуги русскоговорящему населению Австралии. Среди ее участников – представители разных отраслей розничной торговли и сферы услуг, начиная с русской кухни и заканчивая сферой образования²⁶⁷.

Большую поддержку им оказывают многочисленные этнические организации. Так, в декабре 2015 г. в Брисбене в Русском общественном центре Квинсленда впервые состоялась презентация русских бизнесов (Russian Business EXPO). Организовал встречу коллектив этнического радио «Русский час» при поддержке Совета российских соотечественников Квинсленда. На встрече были представители самых разнообразных отраслей и профессий: косметологи, диетологи, юристы, визажисты, директора русских школ, иммиграционные агенты, агенты по продаже недвижимости, руководители промышленных предприятий, книжных и продуктовых торговых точек, художники, дизайнеры, фотографы, строители, организаторы туризма, вечеров отдыха, ювелиры, экспортеры – все из среды русской диаспоры штата Квинсленд. Открыла «Бизнес-

²⁶⁴ Там же. С. 165.

²⁶⁵ Там же. С. 167–168.

²⁶⁶ *Виктория Жданкина*. Практический опыт Николая Остина / Единение. 28.05.2013. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/1774/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁶⁷ *Жанна Алифанова*. Встреча представителей малого бизнеса русской диаспоры / Единение. 28.03.2011. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/913> (дата обращения: 04.06.2017.).

ЭКСПО» **Елена Госсэ** – известный предприниматель, директор компании «Australian Innovative Systems»: в ее собственности три фабрики, где работают более 200 человек, а производимые ими генераторы по очистке воды в бассейнах продаются в 59 странах. В 2009 г. компания выиграла престижные премии, получила крупные контракты с отелями мирового уровня «Grand Hyatt Dubai» и «Waterbom Bali». Е. Госсэ подчеркнула, что австралийские власти способствуют развитию бизнеса. Многие строят свое дело на связях с РФ, покупая здесь книги на русском языке, модную бижутерию и продавая все это в АС²⁶⁸.

Аналогичные функции выполняют и встречи предпринимателей по интересам: в 2016 г. в Мельбурне впервые прошел показ «Mains D’or Master & Margarita». В шоу участвовали только русскоговорящие рукодельницы: бывшие учителя и инженеры нашли себя в художественном ремесле. Они отмечали объективные трудности этого дела: абсолютно ненормированный рабочий день; языковой барьер; высокую конкуренцию; отсутствие стабильности в работе. Но есть и явные плюсы: в своем бизнесе ты сам себе хозяин, и при хорошем раскладе за десять часов можно обеспечить себе недельную зарплату²⁶⁹.

Чаще всего рукоделие – типично женский бизнес, как и другие виды предпринимательства, более тесно связанные с домашними делами. **Ольга Рогачёва** – хозяйка магазина русской выпечки «Изба» – в 2015 г. открыла свой второй магазин в торговом центре Бродвей. Первый действовал в формате кафе с исключительно русским меню. «Все рецепты, которые мы используем, они либо мои семейные, либо ГОСТовские, такие как «Птичье молоко», торт «Пражский» и другие изделия из эпохи СССР. Новый магазин будет немножко другим», – объясняла О. Рогачёва. «Изба» стала магазинчиком, работающим по принципу «на вынос». В нём присутствовал абсолютно тот же ассортимент, что и в ее кафе²⁷⁰.

Удача в бизнесе не проходит незамеченной в АС. Вот уже двадцатый раз компания «Телстра» устраивает ежегодный конкурс деловых женщин «Telstra Business Women’s Awards». В 2014 г. финалисткой конкурса в номинации «Young Business Women’s Award» из 10 тыс. претенденток стала наша бывшая соотечественница **Анастасия Фэй (Федченко)**, креативный директор агентства «Style&Image». География его заказов широка – это презентационные площадки Лондона, Сингапура, Нью-Йорка, Лас Вегаса, а в числе клиентов «Audi», «Johnnie Walker», «Sony Music». Кроме того, Анастасия с успехом читает лекции по предпринимательству в Австралийском институте музыки²⁷¹.

Но встречаются среди бизнесменов новой формации и несколько иные типажи – из совсем молодых новых русских, как, например, **Сергей Сергиенко** – успешный бизнесмен, владеющий несколькими компаниями, получивший награды за ведение бизнеса и дважды представлявший Австралию на G20, живущий и работающий в Сиднее. Журналистов в АС особенно впечатляли его манеры: «По его собственному признанию, его часто принимают за этакого «братка» из русской мафии и поэтому очень быстро отдают долги. Деловые костюмы он ненавидит, предпочитая футболку и шорты, а его речь слегка режет ухо словечками типа «забухал» и «дофига»». Начинал С. Сергиенко, как и многие, с нуля, не раз менял сферы деятельности и партнеров; охотно рассказывал в интервью о своих не совсем понятных махинациях то с приятелем-узбеком, то с китайцами. Позднее он и его партнеры выкупили компанию с лицензией на проведение

²⁶⁸ Людмила Ларкина. Презентация русских бизнесов в Квинсленде / Единение. 07.12.2015. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3087/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁶⁹ Кима Гусева. Рукодельницы Мельбурна / Единение. 26.09.2016. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3463/>; Она же. Рукодельницы Мельбурна, продолжение... / 03.10.2016. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3475/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁷⁰ Жанна Алифанова. Ольга Рогачёва – от сурового спорта к нежной выпечке / Единение. 26.06.2015. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/2848/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁷¹ Ирина Деревич. Восхитительные деловые женщины вокруг нас / Единение. 29.10.2014. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/2507/> (дата обращения: 04.06.2017.).

разных видов тренингов, учили технике безопасности сотрудников железной дороги и военных, постепенно превратились в лидеров этой сферы в Сиднее и в других городах Австралии. К примеру, в 2016 г. компания Сергея «Edway» выдавала 80% всех специальных разрешений на работу в штате Виктория. В дополнение они создали компанию по разработке любых мобильных приложений «EdwayApps», сотрудничая с программистами из России и Украины. Параллельно в разработке были еще несколько проектов: финансовая компания, фирма по диагностике асбеста и еще один, больше для души – «Water Jet Pack» (водные рюкзаки для полетов). Образ в интервью дополнила явно эпатажная деталь: по его собственному признанию, он всю жизнь «пьет, курит и играет в азартные игры», да и закон уважает не всегда²⁷².

И он не один такой. В 2016 г. австралийские полицейские завели дело против российского предпринимателя **Вадима Волкова** и его подруги Лорен Брайант по подозрению в участии во многомиллиардных операциях по отмыванию преступно полученных доходов. Комиссия по делам о коррупции и уголовным преступлениям возбудила дело против Волкова и добивалась ареста его активов. Год назад следователи заявили, что обнаружили у него наркотики, оружие и наличные деньги на сумму свыше 1 млн долл. США. Россиянин тогда заявлял, что все эти суммы – выручка от игорного бизнеса и частично были получены им по наследству²⁷³.

Именно такого рода предпринимателям особенно важна помощь со стороны компетентных специалистов в области юриспруденции – чтобы не было проблем с местными законами и, в особенности, с правоохранительными органами АС. Ассоциация русскоговорящих юристов в Австралии была основана в 2011 г. для того, чтобы объединить русскоязычных специалистов в области права в стране. Интерес к Ассоциации непрерывно растет, и с каждым годом её ряды пополняются членами из разных штатов АС; среди них есть юристы с местным и с российским образованием и опытом работы²⁷⁴.

Но, несмотря на нелюбовь австралийцев к русским махинаторам – все они уже тут: в Сиднее и Мельбурне есть целые кварталы с русскими предприятиями и компаниями²⁷⁵. Причины популярности АС для иностранных инвесторов, особенно из РФ, объясняются просто: стабильность экономики, низкий уровень инфляции, «поразительное отсутствие коррупции», отлаженная налоговая система с позитивным отношением к бизнесу. Австралийские власти делают все, чтобы привлечь как можно больше иностранных инвесторов, в деятельности которых они видят залог процветания экономики страны. Главное, что делает АС особо привлекательным для россиян: в австралийской системе развития предпринимательства не так много новаций, но есть в ней удивительная упорядоченность структуры и ее функционирования²⁷⁶.

Гарри Тригубов – строительный магнат

Итогом деятельности и заветной мечтой каждого бизнесмена всегда было и будет несметное богатство. По итогам 2014 г. общая сумма нажитого 200 богатейшими людьми Австралийского Союза, 39 из которых – миллиардеры, составила 193.6 млрд долл. Первым номером в списке тогда оказалась ресурсо-магнат Джина Рейнхарт (20,1 млрд), следом за ней шел Энтони Пратт с состоянием в 7,642 млрд. Давний завсегдатай списка –

²⁷² Светлана Ёлгина. Русский бизнесмен Сергей Сергиенко: «Я пью, курю и играю в азартные игры» / Единение. 08.02.2016. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3088/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁷³ Деньги «русской мафии» ищут в Гонконге / Радио Бизнес FM. 05.05.2016. URL: <https://www.bfm.ru/news/322135> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁷⁴ Встреча юристов в Сиднее / Единение. 16.12.2015. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3078/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁷⁵ Бизнес в Австралии / Business Times. 17.12.2014. URL: <http://btimes.ru/business/biznes-v-avstralii> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁷⁶ См. подробнее: Как открыть бизнес в Австралии? 03.01.2013. URL: http://www.delasuper.ru/view_post.php?id=508; КАК ПОДДЕРЖИВАЮТ МАЛЫЙ БИЗНЕС В АВСТРАЛИИ // Деловая Пресса, № 45 (564), 18.12.2006. URL: http://businesspress.ru/newspaper/article_mld_3_ald_403594.html (дата обращения: 04.06.2017.).

застройщик Гарри Тригубов, за успехами которого следит австралийское русскоговорящее зарубежье, занял 8 место с 5,5 млрд.²⁷⁷.

Гарри Оскар Тригубов родился в Даляне (Дайрен на тот момент; сам, впрочем, упоминал о Тензине) на севере Китая, 3 марта 1933 г. в еврейской семье Мойши и Фриды Тригубовых²⁷⁸. Спасаясь от революции в России, семья Тригубовых перебралась в Харбин. По дороге, в Иркутске, отец Гарри познакомился с его матерью. Затем был Далян, а когда Гарри был год от роду, семья перебралась в Тяньцзинь, где в колонии русских эмигрантов он и провел свое детство. Впоследствии Г. Тригубов вспоминал: «У отца был текстильный бизнес еще в Китае. Сам он родом из Украины, по-видимому, из Винницкого района, а мать была сибирячкой. Так они оказались в Маньчжурии, затем в Харбине, затем в Тензине, где был большой центр текстильной промышленности, когда еще Китай находился под японской оккупацией. Папа там еще основал дом престарелых для еврейской общины, а я учился в местной еврейской школе на русском языке и рос с русской няней»²⁷⁹. М. Тригубов успешно торговал: дешево покупал товар в Японии и выгодно продавал его в Америку. Один из друзей Гарри, тоже выросший в Китае, вспоминал, что Тригубов-старший был очень состоятельным человеком. Даже когда в конце 1940-х гг. в Китае началась своя революция и он потерял имущество, деньги у него остались²⁸⁰. В 1947 г. М. Тригубов отправил сыновей учиться в Австралию; самому ему визу не дали, потому что он работал с японцами. «Глупости все это, конечно, но делать было нечего», – вспоминал Гарри. В итоге родители переехали из КНР в Израиль, а Гарри обосновался в Сиднее, где получил среднее образование в одной из самых лучших частных школ для мальчиков – Шотландском колледже. По ее окончании он в Австралии не задержался. У его отца в Израиле в городе Ор-Йеуда уже была большая текстильная фабрика «Кармель», и будущий магнат отправился в Англию учиться в текстильном колледже Университета в г. Лидс, выпускавшем специалистов по легкой промышленности, чтобы продолжить впоследствии семейное дело²⁸¹.

Потом он пытался заниматься текстильным бизнесом в Южной Африке²⁸². Но найти общий язык с родителем не удалось. «Мы постоянно ругались. Тогда отец нас вызвал и говорит: вы мне надоели, вы – два босяка, поезжайте назад в Австралию. Так мы и уехали», – рассказывал Тригубов. Отец надеялся, что сыновья продолжат его дело хотя бы в Сиднее, где они и поселились в 1960 г.²⁸³. Сам Тригубов начало своей биографии описывал в интервью так: «Мне довелось пожить в четырех частях света: в Африке, Австралии, Азии и Европе. Я родился в Тензине, в 33-м году. Потом переехал в Австралию, где учился в старших классах. В 50-е годы присоединился к родителям в Израиле. Затем поехал изучать текстильную промышленность в Лидсе, что в Англии, а после отправился работать в Южную Африку. И, наконец, вернулся в Австралию»²⁸⁴.

Получив в 1961 г. австралийское гражданство, Г. Тригубов пытался встать на ноги и на данные отцом деньги (£50 тыс., что соответствует сегодня примерно \$5 млн) сначала купил небольшое молочное дело, потом вместе с приятелем – такси. И одновременно работал как агент по продаже недвижимости. «Я продавал коттеджи. Но, честно говоря,

²⁷⁷ Алла Паеленко. Составлен новый список самых богатых людей Австралии / Единение. 28.06.2014. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/2319/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁷⁸ См.: Биография Гарри Тригубова. URL: http://stories-of-success.ru/biografiya_garri_trigubova (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁷⁹ Илья Йосеф. ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей из Австралии / Москва. Ерушалаим. Ежемесячный журнал московских евреев. Выпуск: № 01 (05/2013). 01.05.2013. URL: <http://www.moscow-jerusalem.ru/intervyu/garri-tregubov-kitajskij-evrej-iz-avstralii/> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁸⁰ Григорий Пунанов. Как потомок русских эмигрантов Гарри Тригубов стал королем недвижимости пятого континента / Forbes. 05.06.2012. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/82610-mnogoetazhnaya-avstraliya-porusski> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁸¹ Там же.

²⁸² Гарри Тригубов: человек, изменивший Сидней. 11.09.2011. URL: <http://www.luxury.net.ru/fortunes/9181.html> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁸³ Как потомок русских эмигрантов...

²⁸⁴ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...

продавец из меня был никудышный. Зато я быстро понял, что на самом деле многим не нужны большие и дорогие дома. Так я и решил: буду строить и продавать доступные квартиры», – вспоминал он впоследствии²⁸⁵.

В 1963 г. он начал собственный строительный бизнес: построил дом на 8 квартир. Первый опыт стал, по словам Тригубова, самой удачной инвестицией: он и его партнеры вложили £17 тыс., а от реализации недвижимости выручили £26 тыс., то есть продажа дома принесла прибыль в £9 тыс. «Такой [нормы] прибыли у меня больше никогда не было», – признавался он впоследствии²⁸⁶. Так началась для Гарри карьера застройщика. Он купил сразу четыре участка под новое строительство и был очень горд тем, что то первое здание стоит до сих пор: «Как и все остальные мои дома. Ни один из них не снесли, ни один не разрушился»²⁸⁷. В 1968 г. он возвел дом на 18 квартир, создал девелоперскую компанию «Meriton» (по названию улицы, на которой велись строительные работы – *H.C.*) и с тех пор предпочитал обходиться без партнеров, с которыми отношения у него не заладились с самого начала. С 1963 по 1973 гг. его дела шли просто замечательно: стройки множилось, квартиры продавались, цены росли. «Meriton Apartments Pty Ltd» стала одной из крупнейших в стране компаний, которая строила исключительно многоквартирные дома с недорогими малогабаритными квартирами. Тригубов первым начал продавать в Австралии квартиры с финальной отделкой, потом занялся сдачей квартир в краткосрочную и длительную аренду для командированных и туристов. В 2004 г. его компания воздвигла самое высокое жилое здание в Австралии – 73-этажный небоскреб «World Tower» высотой 230 м. В 2006 г. Тригубов «призвал австралийские города приобретать больше зданий и меньше деревьев», а банки всячески способствовать застройщикам²⁸⁸. Именно ему приписывают слова о том, что в Сиднее слишком много лесов и парков²⁸⁹.

С 1963 по 2015 гг. всего было построено более 55 тыс. жилых домов и квартир, в которых приобрели жилье более 150 тыс. человек, что сделало его крупнейшим застройщиком жилой недвижимости в Австралии. В 2010 г. компания строила в среднем 1000 квартир в год, к 2015 г. эта цифра выросла до 3000 в год. Объектом его внимания стали главным образом престижные районы на Голд-Кост и Брисбен в Квинсленде и центральный деловой квартал Сиднея²⁹⁰. Для многих это – пример для подражания: «Результативная деятельность организации дала начало термину "Meritonise", что означает быстрый рост уникальных жилых домов, превосходно гармонирующих с местным пейзажем», – рекламировали его достижения биографы²⁹¹.

В 2007 г. в специальном выпуске журнала «Буллетин» в числе самых влиятельных бизнесменов АС на 48 месте оказался как раз Тригубов, «в значительной мере ответственный за распространение высотных апартаментов, которые определяют пейзаж Сиднея»²⁹². «Облик современного Сиднея – это заслуга Гарри Тригубова», – подтверждали эксперты по недвижимости, уверенные, что он опередил свое время, начав строить многоквартирные дома недалеко от Сити, вблизи транспортных развязок²⁹³. Сам Тригубов доволен этим: «Я изменил Сидней. Это мой город, это мой народ. Я их. Мы принадлежим друг другу»²⁹⁴. В столице Нового Южного Уэльса (НЮУ) каждый третий

²⁸⁵ Как потомок русских эмигрантов...

²⁸⁶ См.: Биография Гарри Тригубова. URL: http://stories-of-success.ru/biografiya_garri_trigubova (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁸⁷ Как потомок русских эмигрантов...

²⁸⁸ The Bulletin. September 25, 2007. P. 82.

²⁸⁹ Как потомок русских эмигрантов...

²⁹⁰ Harry Triguboff. URL: <https://alchetron.com/Harry-Triguboff-865256-W> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁹¹ Биография, история жизни Гарри Трейбуфф. URL: http://www.mega-stars.ru/business/harry_triguboff.php (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁹² The Bulletin. September 25, 2007. P. 82.

²⁹³ Как потомок русских эмигрантов...

²⁹⁴ Harry Triguboff. Quotes. / Brainy Quote. URL: https://www.brainyquote.com/quotes/authors/h/harry_triguboff.html (дата обращения: 04.06.2017.).

житель проживает в квартире, построенной «Meriton». Основной его замысел заключался в том, чтобы возводить многоэтажные и многоквартирные дома в пригородах, где цены на землю ниже, что снижает и себестоимость построенного жилья для покупателей. Отсюда и его прозвище – «высотный Гарри»²⁹⁵. О себе в интервью рассказывал весьма просто: «Я с детства отличался очень независимым характером, был самостоятельным. Вот взял и поехал учиться в Австралию. Отсюда, наверное, и независимость в мышлении, и жажда приключений, и инициативность, и проекты, за которые никто другой и не думал браться. Я привык нестандартно мыслить, всегда и во всем искать новые возможности. Например, в Австралии все строили и строили. Сидней рос и расширялся. Высотных домов не было, потому что там достаточно земли. Мне это показалось абсурдом. Во-первых, вокруг Сиднея – много садов и парков. Значит, не везде можно строить. Значит, невозможно без конца расширяться. Логично? И еще немного логики: расширение требует проводить дополнительные инфраструктуры, расширять их. А это же очень дорого! Земля, площадь – это же не все. Так я стал первопроходцем в строительстве «ввысь». Чтобы предоставить людям квартиры по приемлемым ценам. И чтобы им не приходилось отдаляться от центра. Вот вам совершенно новая мыслительная стратегия, которая легла в основу самого процветающего строительного бизнеса в Австралии. Потом я начал строить в Квинсленде. Это золотое побережье, «австралийская Флорида». Я сам не люблю холодные места. Люди любят солнце, тепло. В Сиднее зимой становится холоднее. Люди с возрастом хотят перебраться в более теплые места. И я провозгласил, что жду их в Квинсленде. Это тоже оказалось очень успешной затеей»²⁹⁶.

Параллельно с этим Тригубов старался минимизировать зависимость от банков: к 2000 г. компания не имела задолженности и финансировала проекты из собственных средств. Он пояснил ситуацию просто: «С банками я тоже давно покончил, создав себе «критическую массу» наличности, позволяющую мне спокойно строить. А то в Австралии банки берут слишком высокие проценты»²⁹⁷. Теперь «Meriton» вообще все делает сам: покупает участки, проектирует, инвестирует строительство, продает, управляет недвижимостью и даже кредитует покупателей. Это оказалось решающим фактором в ходе мирового финансового кризиса начала XXI в., серьезно отразившегося на строительной области. Если основные конкуренты (например, компании «Stockland» и «Australand») ушли с рынка, то «Meriton» продолжила свою деятельность, сделав ставку на жилье средней стоимости, спрос на которое спал меньше, чем на дорогие квартиры²⁹⁸. Соображения, которыми руководствовался Тригубов, тоже не секрет: «Я всю жизнь пытался сделать жилье доступным. Чем более доступный дом, тем больше денег я делаю»²⁹⁹. Никакой благотворительности и гуманизма – сугубо деловой прагматичный расчет.

По словам журналистов, Тригубов, очень энергичный пожилой человек, не по возрасту быстр: не любит долгих разговоров, рабочий день расписан по минутам. «Он из тех руководителей, кто постоянно всех контролирует и ключевые вопросы замыкает на себя. Говорят, что он лично подписывает все счета дороже \$20. Если закрыть глаза, кажется, что разговариваешь с Жванецким. Акцент, похожий на одесский, напор, от которого можно растеряться, и неуловимая, на уровне интонации, ирония. Трудно поверить, что Гарри Тригубову 79 лет»³⁰⁰. Принципы работы сам он описывает подробно: «В первую очередь – и это не мелочь! – следует помнить, что бизнес делают люди. Не забывать о человеческом факторе. От работников можно и нужно требовать отдачи, но обязательно нужно также давать им. Ключ к успеху – в руках работников, в их верности

²⁹⁵ Harry Triguboff. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/3840761> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁹⁶ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Гарри Тригубов: человек, изменивший Сидней. 11.09.2011. URL: <http://www.luxury.net.ru/fortunes/9181.html> (дата обращения: 04.06.2017.).

²⁹⁹ Harry Triguboff Quotes...

³⁰⁰ Как потомок русских эмигрантов...

и преданности делу. Это нужно развивать. Нужно уметь давать, уметь ценить людей, относиться к каждому по-человечески. Признаюсь, я человек импульсивный, возможно, даже раздражительный. Но я очень надеюсь, что моя человеческая сущность не теряется в облики строгого босса. И клиент для меня – прежде всего человек, личность, а не какой-то безликий номер. Поэтому я могу встать на его позицию, думать о том, что нужно моему клиенту. Бизнес – это ответственность. И в первую очередь – ответственность перед людьми. От того, как идет твой бизнес, зависит зарплата многих работников. Мой девиз: «Ответственность не дают. Ее берут»³⁰¹. Этих подходов Тригубов придерживается и в сфере родственных отношений. Охотно подтвердил историю о том, как привез в Австралию из СССР часть своей семьи, поселил в своем отеле и дал каждому родственнику работу в своей строительной фирме. В итоге работать осталась только одна племянница, остальные ушли или были уволены. Комментарий к случившемуся предельно прост: «Когда я увольняю членов своей семьи, все остальные, включая и их, начинают работать лучше. Как на меня, так и в других сферах. Я сам себя Колоссом в бизнесе называю [смеется, – прим. интервьюера И.Н.]. Но это не всегда хорошо. Я делаю так, чтобы все мои организации и структуры работали вместе и были одним целым – это мое правило. Кроме того, я люблю контролировать все процессы дела, поэтому не очень рад уезжать из Австралии. Вот я сейчас в Киеве, а работаю тяжелее, чем когда я в Австралии. Ну это естественно, я здесь, а они там. Им легче мне дурить голову на расстоянии. Когда я дома, они боятся это делать»³⁰².

Тригубов принципиально никогда не входит в какие-либо деловые партнерские отношения, ни в совместные предприятия³⁰³. В «Meriton» все решения принимаются очень быстро, совещания проводятся в бешеном темпе, и босс ежедневно объезжает стройки – своим «бентли» он всегда управлял и до сих пор управляет самостоятельно. Ежедневно контролирует работу на каждом объекте и одним своим решением может понизить или повысить цены в зависимости от ситуации на рынке³⁰⁴. В настоящее время Тригубов как директор-распорядитель и председатель правления строительной компании «Meriton Apartments» все решения принимает единолично. По данным на 2010 г., он находился на четвертом месте среди богатейших жителей Австралии³⁰⁵. В 2011 г. состояние Гарри Тригубова составляло \$3,5 млрд; в марте 2013 г. журнал «Форбс» сообщил уже о \$4,5 млрд; в 2015 г., по данным «BRW Rich 200», оно выросло до \$10,23 млрд. Впрочем, «Forbes Asia» оценил богатство миллиардера скромнее – в US \$ 5,6³⁰⁶. В мае 2016 г. Тригубов был объявлен самым богатым человеком в Австралии: чистая стоимость его капиталов оценивалась в \$10,62 млрд, или, по версии журнала «Форбс», US \$ 6,9 млрд – по сообщению ABC, «Meriton» Гарри Тригубова въехал на квартирном буме на вершину списка богачей³⁰⁷. В апреле 2017 г. его капиталы оценивали чистой стоимостью в US \$7,61 млрд, сообщало агентство «Bloomberg»³⁰⁸.

В свете этих цифр нет ничего удивительного, что он – сторонник увеличения населения Австралии до 100 млн человек³⁰⁹. Сам объясняет свою позицию предельно ясно: «Евреи вообще всегда отличались тем, что были как раз сторонниками эмиграции.

³⁰¹ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...

³⁰² Миллиардер Гарри Тригубов: «Мне кажется, что лучшая инвестиция – это помощь евреям» / STMEGI Новости. 26.10.2015. URL: <http://stmegi.com/posts/7035/milliarder-garri-trigubov-mne-kazhetsya-chto-luchshaya-investitsiya-eto-pomoshch-evreyam/> (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁰³ Harry Triguboff. URL: <https://alchetron.com/Harry-Triguboff-865256-W> (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁰⁴ Как потомок русских эмигрантов...

³⁰⁵ См.: Биография Гарри Тригубова. URL: http://stories-of-success.ru/biografiya_garri_trigubova (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁰⁶ Миллиардер Гарри Тригубов: «Мне кажется...

³⁰⁷ Harry Triguboff. 26.05.2016. URL: <http://www.abc.net.au/news/2016-05-26/harry-triguboff/7448324> (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁰⁸ Harry Triguboff Net Worth / The Richest. URL: <http://www.therichest.com/celebnetworth/celebrity-business/men/harry-triguboff-net-worth/> (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁰⁹ Harry Triguboff. URL: <https://alchetron.com/Harry-Triguboff-865256-W>.

По-вашему, чтобы поставить раковину или облицевать пол, нужно хорошо знать английский или разбираться в истории Австралии? Рабочая сила всегда нужна, и эмиграция только продвигает мир бизнеса и местную экономику. А синие воротнички мне всегда ближе по духу, чем белые»³¹⁰. Его не смущают ни различия в культурах, ни какие-либо иные тонкие соображения. На его личных предпочтениях явно сказалось и происхождение: «Китайцы были хорошими для нас. Годы войны для нас россиян в Китае были очень хорошие годы»³¹¹. Поэтому ничего удивительного не содержится в его сентенциях: «Я работаю с китайцами. У них восприятие мира другое, для них ты либо китаец, либо не китаец. При этом, какой именно не китаец, их мало интересует. Китайцы очень удобная нация в плане бизнеса»³¹². По его глубокому убеждению, «сегодня ключ к экономическому процветанию лежит в Азии. Восемь из каждых десяти продаваемых квартир покупают китайцы. Те из них, у кого есть деньги, вкладывают их в Австралию. И у них есть чему поучиться»³¹³.

Все эти достижения и взгляды не остались незамеченными властью предержащими. В 1990 г. Тригубову был вручен Орден Австралии за заслуги в сфере строительства и филантропии. В 2003 и 2009 гг. он удостоился титула «Человек года в сфере недвижимости», а в 2010 г. стал одним из патронов конкурса «Выиграй неделю с миллиардером», проводимого журналом «Business Review». Три победителя получили возможность на протяжении недели понаблюдать за работой компании «Meriton» и финансовой деятельностью ее босса. В знак признания его усилий, он получил также две почетные докторские степени, в том числе от Университета Гриффина, и многие другие награды, и премии³¹⁴.

Впрочем, владеющий миллиардным состоянием и официальным почетом застройщик Гарри Тригубов пользуется и репутацией одного из самых спорных бизнесменов Сиднея. С деловыми партнерами никогда не церемонился: по словам знакомых с ним, миллиардер очень любит конфликты, они его мобилизуют³¹⁵. Несмотря на все знаки общественного признания, почетный доктор наук неоднократно оказывался в центре громких скандалов и судебных разбирательств. Так, с 2008 г. по 2013 г. «Meriton» и корпорация владельцев апартаментов в «World Tower» оказались втянутыми в длительные споры из-за крупных строительных дефектов и нарушений контракта по вопросам обслуживания этого здания. На основании официальных документов, секретарь корпорации владельцев Кинг Чэнь утверждал, что компания Тригубова закрывала глаза еще и на опасную скученность и перенаселение, возникшие в связи с большим количеством квартир, превращенных в некое подобие общежития для зарубежных студентов. Кроме того, в период между 2004 и 2011 гг. компания мошенничала с массовой выдачей документов на проживание в доме, не имея на то полномочий. «Meriton» присвоила себе договор на обслуживание здания на сумму \$2,13 млн в год в течение 10 лет после завершения строительства в 2004 г. Вместе с тем жильцы постоянно жаловались на протечки, вызванные плохой работой оборудования, неисправности лифтов и многое другое. Независимая проверка по заказу корпорации владельцев выявила серьезные дефекты в конструкции здания на сумму более 1 млн долл. Было установлено, что многие важные системы пожарной безопасности неисправны и находятся в запущенном состоянии, и к разбирательству подключился городской совет Сиднея. Его собственные проверки выявили ряд проблем с обслуживанием, в том числе и по линии пожарной безопасности, и нарушение строительных норм. Обе

³¹⁰ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...

³¹¹ Harry Triguboff Quotes...

³¹² Миллиардер Гарри Тригубов: «Мне кажется...

³¹³ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...

³¹⁴ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...; Managing Director, Harry Triguboff. URL: <http://www.meriton.com.au/about-us/harry-triguboff/> (дата обращения: 04.06.2017.)

³¹⁵ Биография, история жизни Гарри Трегубофф. URL: http://www.mega-stars.ru/business/harry_triguboff.php (дата обращения: 04.06.2017.); Как потомок русских эмигрантов...

противоборствующие стороны – корпорация владельцев и «Meriton» – трижды обращались в Верховный Суд НЮУ за разрешением их споров. «Meriton» опроверг все обвинения и отказался признать решение корпорации собственников о прекращении договора о техническом обслуживании здания³¹⁶. Но попытки заблокировать деятельность компании Тригубова не увенчались большим успехом.

И это не единичный случай. В сетях интернета покупатели клянут квартиры от Гарри Тригубова за качество отделки, низкий уровень шумоизоляции, протекающие трубы, ломающиеся лифты, невозможность выехать с парковки и очень высокие цены на обслуживание. Фигурирует история, как один небоскреб «Meriton», в котором продавались квартиры с прекрасным видом на залив, через несколько лет заслонил другой небоскреб «Meriton», загубив панораму и обманув ожидания инвесторов, получивших вместо «си-вью» новый жилой комплекс под носом. Ответные аргументы сводятся к честному: «Вы получаете то, за что платите» – ведь Гарри Тригубов действительно строит то, что маркетологи называют «доступным жильем»³¹⁷. При этом он не признает конкурентов и по сей день уверен в том, что никто лучше его не строит, а тех, кто осмеливается называть здания компании «Meriton Apartments» некачественными, считает абсолютными глупцами³¹⁸.

Отсюда и его сентенции в прессе. На вопрос об основных трудностях для предпринимателя без запинки ответил: «В бюрократии. Предприниматель должен знать «красные линии» бюрократии. В Австралии с этим очень сложно: получить все необходимые разрешения, документы. Но я всегда всем советую не бояться тревожить государственные инстанции. Для этого они и существуют. И если нужно – не бояться обращаться даже в суд. И побеждать. И знать, что, если здравый смысл на твоей стороне, можно пробить брешь и в бетонной стене бюрократии»³¹⁹. Он зачастую весьма агрессивен и во всех видит врагов: «Местные советы являются враждебными для крупных застройщиков и думают, что, делая это, они там отстаивают интересы общества. Но они ошибаются»³²⁰.

Иногда австралийцам удается обуздать строптивного миллиардера. Отчаянно сопротивлялся Тригубову Харви Роуз, мэр пляжного пригорода Сиднея Питтуотера, когда «Meriton» собиралась построить здесь 16 зданий, 9 из которых будут пятиэтажными, что превышало градостроительную норму высоты на два этажа, а предполагавшееся количество апартаментов в 3 раза превышало ограничение на плотность населения. В результате судебных разбирательств в нескольких инстанциях городской совет Питтуотера добился корректировки проекта «Meriton»: сокращения количества апартаментов с 559 до 445 и снижения этажности зданий с пяти до четырех³²¹. Таких случаев в биографии Тригубова достаточно. Был у «Meriton» и конфликт с профсоюзами: те добивались, чтобы на подъемных кранах работали по два крановщика, а у Гарри на каждом кране работало по одному рабочему. Профсоюзы добились своего, но в итоге он заменил краны лебедками. Так же изворотливо вышел Тригубов и из проблем с налоговой службой: в середине 1990-х гг. власти начали масштабную кампанию по доначислению налогов, и он получил одну из крупнейших претензий. Владелец «Meriton» урегулировал разбирательство с австралийской налоговой службой, продолжавшееся семь лет, только в 2002 г. В результате он заплатил в казну не менее 200 млн. австралийских долларов (\$112,3 млн), но это в 2 раза меньше, чем от него первоначально требовалось. Всего налоговые власти взыскали тогда с крупнейших бизнесменов 919 млн австралийских

³¹⁶ *Su-Lin Tan*. Meriton's War of World Tower / The Sydney Morning Herald. 05.01.2013. URL: <http://www.smh.com.au/business/property/meritons-war-of-world-tower-20130104-2c8xn.html> (дата обращения: 04.06.2017.).

³¹⁷ Как потомок русских эмигрантов...

³¹⁸ Биография, история жизни Гарри Трегубофф...

³¹⁹ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...

³²⁰ Harry Triguboff. Quotes...

³²¹ Как потомок русских эмигрантов...

долларов. После этого казуса «Meriton» стала оставлять за собой часть квартир, не продавать их. Так компания экономит на налогах: нет продажи, нет и прибыли – нет прибыли, то нет и налога. Доход, таким образом, делится примерно пополам: половина от продажи, половина от сдачи в аренду. По оценке аналитической компании «Hoovers», годовая выручка «Meriton Apartments» – \$330,4 млн, а «Meriton Properties» – \$298 млн³²².

Как и многие сверхбогатые люди, Тригубов не чужд филантропии. Его компания с 1998 г. является спонсором «West's Tigers» – австралийского профессионального регби клуба, основанного в западном пригороде Сиднея. Время от времени он жертвует крупные суммы различным организациям и компаниям (например, 9 млн. долларов он пожертвовал центру милосердия)³²³. Преодолев онкологию, он пожертвовал деньги в фонд развития колоректальной хирургии³²⁴.

Но главная цель его благотворительности – помощь в репатриации евреев со всего мира: «Я помогаю и евреям, и не евреям. К примеру, я помогаю докторам, независимо от их национальности. Кроме того, я спонсирую программы, занимающиеся развитием футбола в Австралии. В футболе евреев нет. Но, несмотря на это, я считаю, что евреи, в первую очередь, должны помогать именно сами себе. Это правильно. Мне кажется, что лучшая инвестиция – это помощь евреям ... Я верю в то, что в мире должно быть много еврейских школ, я даю деньги и им»³²⁵. Для Тригубова «еврейский народ – это не только вопрос веры. Это национальная солидарность»: «Мы единый народ вне зависимости от религиозных рамок. Я верю в будущее еврейского народа и в важность сплоченности... Поэтому я считаю делом особой важности оказывать материальную поддержку тому, что символизирует еврейскую жизнь в диаспоре: ешивам, еврейским школам. В Австралии – сто тысяч евреев. Нужно быть более открытыми. Без лишних фильтров»³²⁶.

Посредством созданной в Израиле структуры «The Triguboff Institute of Conversion» он вложил средства в проект, в рамках которого желающим репатрироваться из стран бывшего СССР оказывается помощь в поисках документов, свидетельствующих об их еврейских «корнях». Его «Harry Triguboff Foundation» является одним из ключевых спонсоров проекта "Шорашим", созданного для оказания помощи русскоязычным репатриантам, желающим найти доказательства своего еврейства. С момента основания этой организации за 9 лет удалось доказать еврейство более чем 7 тыс. выходцев из бывшего СССР³²⁷. Сам Тригубов высоко оценивает ее деятельность: «Шорашим» «проводит огромную и сложную работу. Специалисты этой организации сопровождают людей в процессе окончательного признания их еврейства ... Без лишней философии. Главное, чтобы был евреем. Как все. И чтобы через сто лет у нас не образовалось из одного – пять «еврейских народов» ... Единство евреев – высшая ценность». Исходя из этих посылок, он материально поддерживает и израильскую армию: «Ведь это гарантия безопасности еврейского государства». В этой связи спонсировал программу «Атидим», нацеленную на получение молодежью высшего образования, чтобы использовать в армии полученные знания; помогал программе для офицеров в Мицпе-Рамоне; вложил средства в военно-исторический музей «Гиват А-тахмошет» в Иерусалиме, «потому что молодое поколение должно знать свое героическое прошлое»³²⁸.

В рамках сплочения евреев в мировом масштабе он посетил Киев и Москву. В столице РФ ему в целом понравилось, и впечатления от нее остались «очень положительные»: «Приятно видеть возрождение еврейской жизни после стольких лет коммунистической тьмы ... Это просто замечательно – видеть, что у евреев сохранился

³²² Как потомок русских эмигрантов...

³²³ Биография, история жизни Гарри Трегубофф...

³²⁴ The Bulletin. September 25, 2007. P. 82.

³²⁵ Миллиардер Гарри Тригубов: «Мне кажется...

³²⁶ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...

³²⁷ Австралиец дает миллионы: признайте "русских" евреями. 20.02.2015. URL: <http://izrus.co.il/obshina/article/2015-02-20/26956.html> (дата обращения: 04.06.2017.).

³²⁸ ГАРРИ ТРЕГУБОВ: Китайский еврей...

«еврейский инстинкт». Это очень важно. Все просто отлично. И меня очень впечатлила отреставрированная синагога на улице Архипова». Не оставил его равнодушным и Большой театр: «Очень экстравагантное зрелище. И стройки российские мне понравились». Впрочем, сразу успокоил журналистов: «Но не волнуйтесь: в России я строить не собираюсь! Так что я не конкурент местным подрядчикам и даже могу дать свой бесплатный совет: продать три квартиры по миллиону долларов порой бывает легче, чем одну – за три миллиона. Не стоит гоняться за дороговизной. Лучше предлагать людям то, что они могут себе позволить»³²⁹.

На вопрос о его отношениях с политиками АС Тригубов ответил уклончиво: «В Австралии евреи занимаются бизнесом, а не лезут в политику, как в Америке. Это большая разница. Но определенное влияние евреи, безусловно, имеют. Австралия известна своим израильским настроением. Антисемитизма не чувствуется. Евреи прибыли в Австралию после Катастрофы. Страна тогда еще находилась в спячке, а у евреев было много энергии, мотивации. Они взяли на себя много проектов, были очень предприимчивы и преуспели»³³⁰. Однако ни для кого не секрет, что как основной поставщик доступного жилья, он жертвует значительные средства на политические партии и, будучи одним из крупнейших политических национальных доноров, использует свое влияние, чтобы добиться изменения политики. В августе 2010 г. он предложил федеральному правительству настаивать на снижении процентных ставок Резервного Банка с целью повышения доступности жилья. Как весомый аргумент в свою пользу привел провал Австралийской Лейбористской партии (АЛП) на незадолго до того прошедших выборах в штате Квинсленд: «Плачевный результат для АЛП в Квинсленде был обусловлен тем, что люди не могут позволить себе купить жилье». Потом объяснил: «Вы видите, что судьбы правительства аккуратно сходятся с тем, что произошло с ценами на жилье. В Виктории голосование было хорошим для правительства, потому что цены на дома пошли вверх. В Квинсленде, где развитие застопорилось и цены упали, они потеряли большинство голосов. Сидней был между этими двумя крайностями». Его призыв положить конец неопределенности для бизнеса был поддержан и целым рядом ведущих бизнесменов, в том числе из Делового совета Австралии и Австралийской промышленной группы, включая двух ключевых советников правительства – бывшего председателя «БХП Биллитон» Дона Аргуса и председателя «Инфраструктуры Австралии» Рода Эддингтона³³¹.

Что касается его личной жизни, то известно, что Тригубов был дважды женат и имеет двух дочерей от первого брака. Живет в Сиднее и владеет коллекцией автомобилей. Единственный вопрос, на который Гарри Тригубов отвечает особо уклончиво, это – что будет с «Meriton», когда ее основатель и владелец не сможет больше ею управлять: «Была первая жена, она на эту роль не подходит. Вторая жена тоже. Дочки не годятся. Одна дочь у меня удачно вышла замуж, другая стала раввином. Но я дал им много денег. Им нечего бояться. А мое дело их не интересует... Теперь внуки подрастают, увидим, что будет. Они еще молодые, учатся. Я их пробую. Старшая внучка уже работает в компании. Очень хорошо работает. А может быть, муж моей дочери будет управлять? Он хороший бизнесмен». Правда, он допускает и иной вариант: «А может быть, я продам всю компанию целиком. Если только покупатель найдется. Австралийцы не купят – ни у кого нет таких денег. (Компания оценивается самим Тригубовым в \$4,8 млрд, оценка «Forbes» – \$4 млрд). Я жду китайцев. Может быть, продам им все свое дело»³³².

В ноябре 2014 г. в прессе прошла информация о том, что китайцы действительно заинтересовались бизнесом Тригубова. Компания «Meriton» была выставлена на продажу за 10 млрд. долл.; активные переговоры насчет ее покупки начала китайская фирма

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ *Damon Kitney*. Meriton's Harry Triguboff calls for new poll, rate cuts / The Weekend Australian. 27.08.2010. URL: <http://www.theaustralian.com.au/news/nation/meritons-harry-triguboff-calls-for-new-poll-rate-cuts/news-story/04ec9c2965dd83fcf8e425db7f003ccb> (дата обращения: 04.06.2017.).

³³² Как потомок русских эмигрантов...

«Country Garden». Компания находится под контролем Ян Хуян, одной из самых богатых женщин в Азии с личным состоянием в 16 млрд. долл. В январе 2014 г. «Meriton» приобрела на восточном побережье Австралии большой участок земли за миллиард долларов, которого хватит, чтобы построить примерно 15 тыс. квартир. Эта недвижимость представляла большой интерес для покупателей из Китая. По данным компании, «Meriton» продавала около 15% своих квартир китайским инвесторам. Сложность сделки состояла в том, что существовала некоторая неопределённость в отношении реальной стоимости «Meriton». Многочисленные эксперты, используя различные методики, давали ценовой разбег от 6 до 12 млрд. долларов³³³. Но и в 2017 Тригубов остается у власти в своей строительной компании и никому отдавать ее не собирается.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить главное: на протяжении всего столетия интенсивной иммиграции россиян в Австралию не было ни одного периода, когда они испытывали бы какие-либо препятствия в осуществлении своей профессиональной и филантропической деятельности. Их попытки вписаться в австралийское бизнес-сообщество были вполне успешны и нашли самый признательный отклик со стороны правительства АС, а порой и у большинства австралийцев. Более того, судьбы наиболее известных и преуспевших здесь коммерсантов из России можно рассматривать и как своего рода отражение эпохи, в которой они жили и составили себе богатство и имя.

Сидни Майер и Гарри Тригубов – самые знаменитые и яркие представители выходцев из России в рядах предпринимателей АС, строители своих империй, благотворители. Оба выходцы из одной культурной среды, оба уехали на Южный континент в поисках лучшей доли, оба стали символами воплощения «австралийской мечты». Но в отличие от гениального самоучки Майера Тригубов получил прекрасное образование; первый начинал с нуля, второй стартовал с капиталами отца; также весьма расходятся и оценки их деятельности современниками. Если не нашлось ни одного документа, где бы ставилась под сомнение деловая порядочность Майера, немало статей содержат чуть ли не обвинительные материалы против Тригубова. Первый работал в конечном итоге во благо всех своих соотечественников; последний оказывает помощь преимущественно по сугубо конфессиональному признаку. Первый был далек от политики; второй – самым активным образом в нее вмешивается, как в АС, так и в других странах. Если на рубеже XIX–XX вв. период политики ассимиляции и господства принципов приличия в деловых отношениях породил истинного патриота С. Майера, то нынешнее торжество глобализации воплощает в жизнь идеалы Г. Тригубова. Будущее Австралии, если следовать высказываниям ведущего девелопера АС, – безлесное пространство, сплошь застроенное высотными домами, в которых живут 100 млн китайцев, на чьи деньги процветает Израиль. Век закончился – круг замкнулся; но грядущее государства, находящегося в руках подобного рода воротил бизнеса, представляется весьма безрадостным. Во всяком случае, в этой перспективе практически нет места для прямых потомков тех австралийцев, которые некогда создавали ставшую легендарной Счастливую страну.

³³³ Китайская Country Garden покупает строительный бизнес австралийского миллиардера. 21.11.2014. URL: <http://elitnoe.ru/articles/1171-kitayskaya-country-garden-pokupaet-stroitelnyy-biznes-avstraliyskogo-milliardera> (дата обращения: 04.06.2017.).

Российские иммигранты в Национальной энциклопедии Новой Зеландии

Рудникова Е.В.

Целью доклада является характеристика уровня знаний и характера представлений об иммигрантах из России в новозеландской исторической науке. В качестве основного источника избрана электронная Национальная энциклопедия Новой Зеландии «Те Ара». Это название на маорийском языке означает «тропинка, путь». «Те Ара» является электронным проектом Министерства культуры и наследия Новой Зеландии. По замыслу ее создателей, энциклопедия дает возможность разными путями узнать о Новой Зеландии, являясь введением в демографию, природу, экономику, культуру и историю этой страны. Современное содержание и структура «Те Ара» формировались в период 2005–2014 гг.

Она является важным научно-исследовательским ресурсом³³⁴ объединяющим общедоступные Новозеландский биографический словарь, последнюю официальную Новозеландскую энциклопедию 1966 г. и статьи, написанные разными авторами в конце XX – начале XXI вв. Формат энциклопедии предполагает совмещение сжатости материала и объективности его подачи. Поэтому ее можно рассматривать как своеобразное «зеркало» тех или иных знаний – пренебрегающее деталями, но отражающее самое существенное.

Информацию о российских иммигрантах различных волн можно найти в разнообразной новозеландской научной и научно-популярной литературе – в монографиях, тематических сборниках, научных статьях, дипломных и докторских работах, газетных и журнальных публикациях. Их авторами являются профессиональные историки, студенты-дипломники, докторанты и журналисты. Новозеландских авторов привлекали многие темы, связанные с присутствием русских в их стране. Например, история русофобии в Новой Зеландии³³⁵; результаты приема русских беженцев после второй мировой войны³³⁶; биографии одельных иммигрантов³³⁷ или таких специфических групп, как староверы³³⁸, «интернет-жены» новозеландских мужчин³³⁹ и т.п. Исследовались проблемы социокультурной адаптации группы постсоветских иммигрантов

³³⁴ Сайт энциклопедии Те Ара. URL: <http://www.teara.govt.nz> (дата обращения: 16.06.2017.).

³³⁵ Г. Баррат, 1981: *Barrat G. Russophobia in New Zealand, 1838–1908.* Palmerstone North, New Zealand: The Dunmore Press, 1981. 180 pp.

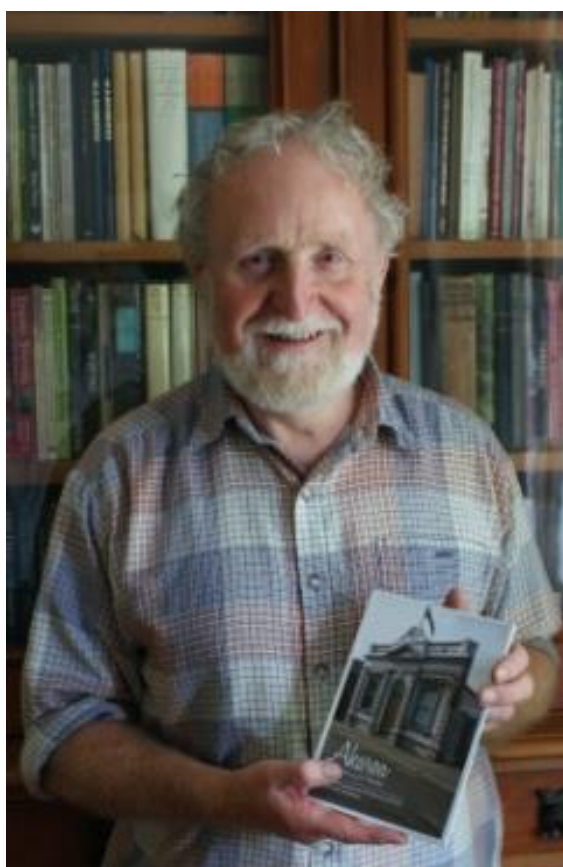
³³⁶ *McFarland R.P. A Promised Land? Russian refugees in New Zealand after 1945.* BA Hons History dissertation (manuscript). Dunedin, New Zealand: Otago university, 1997. 95 pp.

³³⁷ *Zohrab I.A. Russian revolutionary in New Zealand /about Arsenii Lisienko // New Zealand Slavonic journal.* Wellington: Victoria University, 1998. Pp. 257–276.

³³⁸ *O'Grady R.M. The Old Believers.* Christchurch: National council of churches, 1972.

³³⁹ *Kirsten Matthew. Marrying Svetlana // Metro magazine.* Auckland, New Zealand. 2002, July. Pp. 35–43.

в столице страны³⁴⁰ ; анализировались итоги усыновлений российских детей новозеландцами³⁴¹ и т.д. По заказу первой русскоязычной газеты «Ветер» в период 1997–2002 гг. новозеландский историк Билл МакЛеод подготовил небольшую серию заметок об истории и персоналиях русской иммиграции. Заметки основаны на материалах новозеландской прессы разного времени и очень информативны. Но в целом, число исследований, посвященных иммигрантам российского происхождения непосредственно, невелико. Чаще всего подобные сюжеты являются частью работ по иммигрантам в эту страну в целом или в географических рамках Восточной Европы³⁴². Таким образом, историей русской колонии в целом не занимался ни один из новозеландских исследователей. Поэтому статью по истории русских иммигрантов в Новой Зеландии, написанную для «Те Ара» в 2005 г. новозеландским историком и журналистом Джоном Вилсоном (John Wilson), можно рассматривать и как первый опыт такой работы. Русская иммиграция не является предметом научных интересов этого автора, поэтому статья имеет отчетливо выраженный реферативный характер и основана на работах и материалах других новозеландских исследователей.

**Новозеландский историк и журналист
John Wilson (2012) со своей книгой
«Historic Canterbury»³⁴³**

³⁴⁰ *Maydell E.* The making of cosmopolitan selves: The construction of identity of Russian-speaking immigrants in New Zealand. PhD in psychology dissertation (manuscript). Wellington: Victoria university, 2010. 260 pp.

³⁴¹ *De Jong D.K.* The well-being of Russian and Romanian intercountry adoptees in New Zealand. Master's thesis (manuscript). New Zealand: University of Massey, 2001. 256 pp.

³⁴² *McGill D.* The other New Zealanders. Wellington: Mallinson Rendel, 1982; *Lochore R.A.* From Europe to New Zealand: an account of our continental European settlers. Wellington: Reed@NZ Institute of International affairs, 1951.

³⁴³ Historic Canterbury by John Wilson / Beattie's Book Blog – unofficial homepage of the New Zealand book community. November 5, 2012. URL: http://beattiesbookblog.blogspot.ru/2012/11/historic-canterbury-by-john-wilson_4284.html (last visited: 16.06.2017.).

Всего в энциклопедии имеются 12 больших тематических секций. Одна из них посвящена теме «Народы Новой Зеландии»³⁴⁴. В этом разделе – 46 статей, как по отдельным народам, так и по отдельным этническим и географическим группам. Одной из них и является статья Дж. Вилсона. В этой статье рассматриваются вопросы иммиграции в Новую Зеландию русских, украинцев и прибалтов³⁴⁵. Кроме того, краткую информацию по русским иммигрантам попутно можно найти в других разделах энциклопедии. История русской иммиграции в Новую Зеландию рассматривается Дж. Вилсоном как непрерывный процесс, состоящий из четырех периодов. Он выделяет ранний период, с 1860-х гг.; межвоенный, с 1918 по 1939 г.; послевоенный, с 1949 г. до начала 1990-х гг. и современный (с 1991 г.). Таким образом, хронологически эта периодизация аналогична той, с которой оперируют и российские историки.

Новозеландцам мало известно о первопоселенцах российского происхождения. В статье не используются материалы новозеландских архивов, в частности – дела по натурализации бывших россиян в ранний период. Но при этом выражается уверенность, что выходцы из Российской империи появились здесь уже среди первых золотоискателей в 1860-ые гг. Причем первой заметной по численности этнической группой указываются евреи, часть из которых перебралась из соседней Австралии. За последние десятилетия XIX в. и в начале XX в. численность выходцев из России по данным переписи 1916 г. увеличилась до 1 242 чел. Интересно, что при последней правке статьи в 2015 г. новозеландский историк пытается разделить всех рожденных в Российской империи иммигрантов на выходцев из «Балтийских» государств, украинцев и этнических немцев из Поволжья. Период между двумя мировыми войнами (межвоенный) описан очень лаконично – отмечена без указания причин малочисленность прибывших иммигрантов, родившихся в России и названы только два имени. Послевоенный период в энциклопедии связан с беженцами из Европы (в частности, из Праги) – «белыми» русскими, бежавшими туда после Октябрьской революции 1917 г. и с «перемещенными лицами» из послевоенных европейских лагерей, прибытие которых заметно увеличило здесь численность этнических русских – с 348 чел. в 1945 г. до 740 чел. в 1956 г. При этом автор статьи, с учетом уже современных реалий, подчеркивает, что в их числе были украинцы. Далее, упоминается о прибытии около восьмидесяти русских старообрядцев, бежавших из Китая и примерно трёхстах советских евреев в 1970–1980-ые гг. Постсоветский период (с 1991 г.) в статье связан с резко увеличившимся потоком эмигрантов из России – согласно переписи 2013 г. численность резидентов Новой Зеландии, родившихся в России, составила 5 469 человек³⁴⁶. Современная численность этнических русских оценивается как не менее 6 000 чел. Примерно одна пятую часть из них связывают с участием в деятельности Русской православной церкви в Окленде. При характеристике профессиональной иммиграции из постсоветской России отмечается, что часть иммигрантов, испытав трудности с поиском достойной работы, вернулась обратно на родину, но многие предпочли «свободу» и остались. В заключении отмечено, что подобно ранним иммигрантам из Центральной и Восточной Европы, многие русские иммигранты до сих пор «в замешательстве» от новой страны, страдая от отсутствия европейского культурного богатства и чувства исторической взаимосвязи со своим прошлым.

При рассмотрении степени изученности русской иммиграции очевидно, что она крайне неравномерна по периодам. Наиболее изучен послевоенный период – благодаря наличию подробных отчетов новозеландцев, руководивших программами по приему

³⁴⁴ Peoples of New Zealand. Te Ara. URL: <http://www.teara.govt.nz/en/peoples> (last visited: 16.06.2017.).

³⁴⁵ Story: Russians, Ukrainians and Baltic peoples. Te Ara. URL: <http://www.TeAra.govt.nz/en/russians-ukrainians-and-baltic-peoples> (last visited: 16.06.2017.).

³⁴⁶ Согласно официальной статистике по переписи 2013 года 5 160 человек назвали себя исключительно русскими, 579 чел. считают, что принадлежат к 2 этническим группам и 237 чел. относят себя к 3 или более этническим группам. При этом не учитывается родился ли респондент непосредственно в России. См.: Stats NZ. URL: http://www.stats.govt.nz/Census/2013-census/profile-and-summary-reports/ethnic-profiles.aspx?request_value=24692&tabname=Age,sex,andethnicities (last visited: 16.06.2017.).

русских беженцев. Одной из отчетливо видимых трудностей для современных новозеландских историков является вопрос о национальной/этнической классификации выходцев из России и стран бывшего Советского Союза. Из прежде единого для внешнего наблюдателя советского пространства появились украинцы, белорусы, эстонцы и др. Каждый из народов пытается вычленивать из общего наследия своих представителей. Эту же тенденцию можно наблюдать и у новозеландских исследователей. Например, знаменитый русский мореплаватель Ф.Ф. Беллинсгаузен, посетивший Новую Зеландию еще в доколониальный период (1820), исходя из его имени до службы на царском флоте и места рождения, соотнесен в Те Ара с историей эстонской эмиграции. Другой пример связан с личностью некоего Баррета Крумена – одного из приметных бродяг на дорогах страны перед первой мировой войной, получившего в то время прозвище «Русский Джек». Он прибыл сюда в 1912 г. с территории современной Латвии, входивший тогда в состав Российской империи и поэтому теперь соотнесен с историей латвийской иммиграции. Такая же история – с ранней еврейской иммиграцией. Можно констатировать непоследовательность применения критерия «русский иммигрант» – в одном случае достаточно просто факта рождения на территории России, в другом случае – иммигранту отказывается в «русскости», даже если его имя и родители говорят об этом.

Короткий перечень указанных в энциклопедии имен (в тексте и на фотографиях) показывает, что новозеландский историк называет имена только тех иммигрантов российского происхождения, которые внесли самый заметный, по его мнению, вклад в развитие Новой Зеландии или чем-то выделяются среди своих бывших соотечественников. При характеристике раннего периода названы только еврейская семья Маной из г. Мотуэка (1870-ые гг.) и художник Николай Шевалье с российско-швейцарскими корнями (1860-ые гг.); межвоенного периода – Виктор Зотов (прибыл в 1924 г.), ставший одним из известных ботаников страны и Гарри Сересин (в 1938 г.), известный столичный культурный деятель. В качестве представителей русских иммигрантов постсоветского периода в «Те Ара» размещена фотография семьи С. Пермитина – основателя клуба «Русский досуг» в Окленде. Выбор достаточно спорен: стоит лишь перелистать издание, подготовленное в Новой Зеландии самими советскими/российскими/русскими иммигрантами, чтобы понять это³⁴⁷. Здесь, например, должны быть как минимум еще четыре фотографии – моряка-«прыгуна», усыновленного ребенка, «интернет»-жены и иммигранта-профессионала (инженера, программиста и т.д.).

Автор энциклопедической статьи ясно понимает «пунктирность» своей работы и поэтому дает ссылки на работы своих коллег. В статье также можно найти самые общие сведения о «перемещенных лицах» – русскоязычных беженцах из послевоенных европейских лагерей, староверах-беспоповцах из Синецзяня, советских евреев, русских женах/невестах новозеландских мужчин, советских и российских моряках – «прыгунах», представителях профессиональной иммиграции 1990-х гг. Многие темы и сюжеты остались за рамками этой статьи. Например, совершенно отсутствует информация об истории Русской православной церкви в Новой Зеландии и ее роли в жизни русской колонии; нет сведений о роли русских иммигрантов в появлении университетской русистики и первого в стране научного журнала по славяноведению; нет сюжета о русскоязычных газетах постсоветского периода; нет даже рабочих ссылок на труды многих перечисленных в начале данного доклада авторов и т.д. Поэтому можно констатировать, что автор не совсем понимает логику развития русской колонии и основные принципы ее самоорганизации. Но тем не менее, учитывая, что в «Те Ара» представлен первый в историографии опыт изложения истории русских иммигрантов в Новой Зеландии за почти два столетия, работу Дж. Вилсона нужно признать очень важной. Даже простое перечисление им значимых событий и персоналий в истории

³⁴⁷ См.: Новая Зеландия говорит по-русски. Окленд: Ligare Ltd., 2013. 378 с.

русской колонии демонстрирует достойный уровень информированности новозеландских историков о вкладе выходцев из России в историю их страны. Многие из этих материалов до сих пор неизвестны в российской историографии. Вместе с тем, большой пласт разнообразных материалов еще не введен в научный оборот. Поэтому задача их выявления, документирования и адекватной интерпретации является чрезвычайно актуальной для заинтересованного исследователя. Новые материалы позволяют восстанавливать малоизвестные страницы в истории русской колонии и уточнять имеющиеся данные, что в итоге способствует полноте объективной картины истории русской иммиграции в Новой Зеландии.

Русские исследователи, литераторы и художники в Индокитае: 1930–1960-е гг.

Соколов А.А.

Вплоть до начала XX в. русские люди редко посещали Индокитай, и это объяснялось прежде всего геополитическими интересами Российской империи. Первооткрывателями в основном были военные моряки, дипломаты, журналисты, путешественники.

После Октябрьской революции 1917 г. волны русской эмиграции достигли и этой далекой азиатской окраины. В силу исторических причин одним из наиболее крупных центров русской эмиграции стала Франция, из которой бывшие русские граждане попадали в Индокитай³⁴⁸.

В этой французской колонии, главным образом, в ее северной и южной частях, в 1920–1930-е гг. начала формироваться русская колония, которая состояла из военных и гражданских лиц. Со временем русскую колонию стали пополнять и переселенцы из Китая.

За все годы своего существования численность русской колонии, именно ее гражданская часть, была малочисленной и вряд ли превышала 200 человек. При этом учитывались и проживавшие в Индокитае семьи некоторых легионеров. Эту гражданскую часть составляли служащие различных учреждений, в том числе и колониальных, а также

³⁴⁸ К 1885 г. Вьетнам был полностью завоеван французскими колонизаторами, которые разделили страну на три части: северную – Тонкин, центральную – Аннам и южную – Кочинхину. Тонкин и Аннам стали протекторатами Франции, а Кочинхина – колонией. Эти части, собственно, и составляли Индокитай или Вьетнам. Французский Индокитай (Индокитайский Союз) помимо Вьетнама включал в себя также протектораты Лаос и Камбоджу.

частных компаний – строительных, технических, финансовых и пр., причем, в первую очередь французских. Русские эмигранты также преподавали в учебных заведениях, являлись сотрудниками французских академических организаций в колонии.

Пожалуй, наиболее известной фигурой русской колонии во Вьетнаме был археолог и востоковед **Виктор Викторович Голубев** (1878–1945). Он учился на естественном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, затем в Гейдельбергском университете (1901–1904), по окончании которого получил степень доктора философии в области истории драматургии и диплом магистра свободных наук, специализирующегося по археологии и истории искусства. С 1905 г. он жил в Париже, преподавал в местном университете. В 1910–1911 гг. участвовал в научных экспедициях в Индию и на Цейлон. Был членом Французской академии изящных искусств. С 1920 г. жил в Ханое, работал во Французской школе Дальнего Востока (EFEO). Голубев осуществил около 20 научных экспедиций и инспекционных поездок к местам археологических работ в различные районы, провел археологическую аэрофотосъемку Индокитайского Союза. Внес большой вклад в разработку теории Донгшонской культуры (Вьетнам). За археологические исследования был удостоен премии Французской академии. Умер в Ханое³⁴⁹.

В начале 1940-х гг. французская администрация Индокитая пригласила **Ореста Викторовича Плетнера** (1892–1970), выпускника Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, приехать в Ханой, чтобы преподавать японский язык французским и вьетнамским служащим. Это осуществлялось в рамках французо-японских культурных отношений и, прежде всего, в рамках деятельности Французо-японского института, который находился в Киото. Вместе с ним в Индокитай приехали его жена-японка и дочь. Он также преподавал и в лицее «Альбер Сарро». Плетнер с большим интересом и уважением относился к вьетнамской культуре. Он поддерживал дружеские отношения с работавшим тогда во Вьетнаме ученым-археологом В.В. Голубевым.

О.В. Плетнер стал первым преподавателем русского языка во Вьетнаме. Осенью 1945 г. в Ханойском университете были открыты курсы русского языка, куда он был приглашен преподавать. На этих курсах занимались студенты, юноши и девушки, государственные служащие, вьетнамцы и французы. В 1950 г. ученый возвратился в Японию, где продолжил педагогическую деятельность в Институтах иностранных языков в Осаке и Кобэ. До самой кончины он оставался лицом без гражданства – таков был его собственный выбор. По воспоминаниям коллег и знавших его людей, он не раз повторял: «Я – не белоэмигрант». За два года до смерти, в 1968 г., его научная и педагогическая деятельность получила высокую оценку и признание: он был награжден японским Орденом культуры IV степени³⁵⁰.

Среди русской эмиграции было много врачей и ученых-медиков. Однако врачи-беженцы оказались во Франции в трудном положении, так как официально в соответствии с французским законодательством иностранным врачам работать по специальности было запрещено. Для практикующих врачей был один выход – из метрополии перебраться в колонию. Там они были приравнены в правах с французскими коллегами. Чуть лучше ситуация была у ученых-теоретиков в области медицинских дисциплин, часть из них получила возможность работать в научно-исследовательских институтах Франции.

В Индокитае ответственные должности в известных научно-исследовательских центрах, таких как Институт Пастера (Сайгон) и Океанографический институт (Нячанг), занимали русские ученые и врачи. Результаты их практической работы были признаны мировым научным сообществом.

³⁴⁹ О В.В. Голубеве опубликовано немало материалов. См., например: *Антощенко В.И.* Исследования русского востоковеда В.В. Голубева во Вьетнаме // Сборник докладов «Восточная Азия – Санкт-Петербург – Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества» (2–6 октября 2000 г.). Санкт-Петербург, 2000.

³⁵⁰ Из личной переписки автора статьи с дочерью О.В. Плетнера.

Туманов Константин Александрович (1903–1967) — французский медик и биолог русского происхождения, специалист в области медицинской энтомологии и патологии животных. Родился в Санкт-Петербурге, детство и юношеские годы провел в Иркутске, где его отец работал адвокатом³⁵¹. В 1919–1922 гг. он учился на медицинском факультете Иркутского университета, специализировался на медицинской зоологии и паразитологии. Из-за начавшейся кампании против лиц непролетарского происхождения Туманов покинул Россию и уехал в Маньчжурию. В Харбине он поступил в Медицинский институт, где продолжил занятия медицинской биологией.

В 1923 г. Туманов переехал во Францию и поступил работать в Институт Пастера, стал ассистентом известного русского ученого С.И. Метальникова, продолжил образование в Сорбонне. Благодаря стипендии Фонда Рокфеллера в 1926 г. прошел стажировку на зоологической станции в Неаполе. В 1929–1930 гг. по приглашению Министерства сельского хозяйства Франции вел практические исследования в Ветеринарной школе под Парижем, в дальнейшем принимал участие в борьбе с эпидемиями.

С 1930 по 1939 г. Туманов работал в Сайгоне и Ханое в качестве заведующего лабораторией медицинской энтомологии и представителя Института Пастера в странах Индокитая. В 1932–1933 гг. он вел курс по насекомым, переносчикам болезней в Медицинской школе в Ханое. По поручению Института Пастера в 1934–1935 гг. находился на научно-практической работе в Китае и на Филиппинах. В 1936 г. защитил в Сорбонне диссертацию на звание доктора естественных наук по проблемам малярии на Дальнем Востоке.

После окончания Второй мировой войны, помимо Франции, также работал в США, Югославии и других странах.

В.А. Туманов опубликовал более 200 научных работ, в том числе, и по результатам своей научно-практической деятельности в Индокитае. Награжден орденом Почетного легиона, орденом «За заслуги в сельском хозяйстве», медалью «За борьбу с эпидемиями» (заморские территории Франции), удостоен премий Французской Академии, Академии сельского хозяйства, Ветеринарной академии.

О жизни К.А. Туманова во Вьетнаме имеются краткие упоминания в его письмах и служебных отчетах, хранящихся в архиве Института Пастера. Так, в своем письме от 5 декабря 1930 г. он писал: «Наконец я прибыл в Сайгон, устроился замечательно... Работа очень интересная»³⁵². После переезда в столицу Тонкина – Ханой, в июне 1931 г., тон его впечатлений о жизни в колонии меняется: «Ханой – мертвый и грустный город, действительно провинциальный город, и мы здесь живем весьма изолированно... Единственное утешение здесь – это прогулки на автомобиле. Поэтому мы не смогли отказаться от покупки маленького автомобиля...»³⁵³. Пишет он о жаре, которая продолжается здесь несколько месяцев: «И июнь, июль и август достаточно трудны для проживания. А вот зима, напротив, приятна»³⁵⁴.

Туманова уважали и ценили в Институте Пастера, может быть, поэтому он так долго проработал в Индокитае – до начала Второй мировой войны, хотя уже в 1933 г. получил французское гражданство и мог вернуться в метрополию.

Среди других русских ученых, нашедших работу в Пастеровском институте в Париже, был и профессор **Вадим Александрович Юревич** (1872–1963)³⁵⁵ – врач-бактериолог, пионер плазмофереза (гемодиализа) в России.

³⁵¹ Информация получена в Архиве Института Пастера (Париж). Там хранятся его автобиографическая анкета, отчеты, письма и другие документы К.А. Туманова.

³⁵² Archives de l'Institut Pasteur. Fond Mesnil (Felix), cote MES.07.

³⁵³ Там же. Письмо К.А. Туманова от 12 июня 1931 г.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ См., например: Юревич Вадим Александрович – основоположник плазмафереза. URL: <https://volynka.ru/Articles/text/938> (дата обращения: 14.08.2016.).

В 1899 г. он с отличием закончил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, в 1902 г. защитил диссертацию на степень доктора медицинских наук, был избран действительным членом Общества русских врачей.

Затем два года повышал квалификацию за границей — в Германии и во Франции. В Париже в Институте Пастера работал в лаборатории известного русского биолога И.И. Мечникова. В годы Первой мировой войны В.А. Юревич обеспечивал карантинные мероприятия на Кавказе, боролся с эпидемией сыпного тифа в Бухаре.

В 1917 г. Юревич участвовал в Февральской революции, придерживался левых политических взглядов. После Октябрьской революции был уволен со службы и вместе с отступающей Белой армией оказался на юге России. В годы Гражданской войны состоял в Добровольческой армии лечащим врачом. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь, где в октябре 1921 г. возглавил Русскую академическую группу, от имени которой выступал на I съезде Русских академических организаций в Праге.

В 1922 г. Юревич переехал в Чехословакию, получил место преподавателя в Пражском университете. Там женился на Валентине Ильиничне Худяковой, и вскоре они обосновались во Франции. Работу врача в Париже Юревич не смог найти, поэтому ему пришлось взяться за борьбу с тяжелыми инфекциями.

В 1930 г. по контракту с Институтом Пастера Юревич с супругой отправились работать за границу для организации медицинской службы в трех странах Французского Индокитая – Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. В Сайгоне он заведовал микробиологической лабораторией в отделении Института Пастера, которое специализировалось на выпуске вакцин против инфекционных болезней. Там он проработал три года, сумев добиться значительных научных и практических результатов.

После возвращения в Париж Юревич стал работать в частной фармацевтической лаборатории общества «Биотерапия», которое основали русские эмигранты. В годы немецкой оккупации он отказался от сотрудничества с немцами и от высокооплачиваемой работы. После окончания войны семья Юревича, благодаря помощи его брата Всеволода, который жил в США, переехала в Нью-Йорк. Из-за возраста и слабого зрения он не смог продолжать научную работу, сосредоточив свои силы на организации в Нью-Йорке Общества русских врачей-эмигрантов имени Н.И. Пирогова. Он умер в Нью-Йорке и похоронен на русском православном кладбище в Джексоне (Нью-Джерси).

Ещё один наш соотечественник, весьма успешно работавший в Индокитае, – известный русский зоолог **Константин Николаевич Давыдов** (1877–1960)³⁵⁶. Он окончил Санкт-Петербургский университет с дипломом 1-й степени, выехал в начале 1920-х гг. в зарубежную командировку и уже не вернулся на родину. Вся его дальнейшая жизнь и научная деятельность были связаны с Францией. В 1928 г. Давыдов получил предложение поехать в Индокитай заведовать лабораторией морской биологии в Океанографическом институте вблизи портового города Нячанга. За годы работы в этом институте (1929–1934) он активно изучал морскую и наземную фауну этой удивительно красивой азиатской страны. По мнению его французских коллег из Института Пастера и Сорбонны, Давыдов «сделал больше открытий, чем все зоологи, изучавшие эту страну в течение 25 лет»³⁵⁷. Результатом его первой командировки в Индокитай стали многочисленные статьи по фауне и океанографии этого региона. Ему также было присуждено звание «мэтра» и выделены средства на расходы по обработке собранных им за годы командировки коллекций. Второй раз К.Н. Давыдов побывал в Индокитае в 1938–1939 гг., целью его новой командировки было завершение работы по описанию фауны Индокитая, главным образом, морских и наземных беспозвоночных.

³⁵⁶ См., например: *Бяхер Л.Я.* Константин Николаевич Давыдов. М., 1963.

³⁵⁷ Письмо датируется 29 октября 1933 г. Цит. по: *Бяхер Л.Я.* Константин Николаевич Давыдов. М., 1963. С. 104.

В дневниках К.Н. Давыдова есть немало доброжелательных и эмоциональных строк, посвященных этой французской колонии и ее жителям, например, такие: «Скажу совсем немного об аннамитах. Может быть, только одно мнение о поселянах и рыбаках. Они очень трудолюбивы, спокойны, гостеприимны, чрезвычайно честны, очень вежливы». А после встречи с горными жителями *мои* ученый написал: «Это народность энергичная, крепкая, воинственная и очень храбрая... Как общее правило, эти люди чрезвычайно честны, благородны и проявляют даже рыцарские черты, воры там неизвестны, гости священны, и путешественник может полностью на них положиться. Только европейская цивилизация, проникая к этому народу, приносит ему зародыш всех пороков»³⁵⁸.

Такое уважительное и гуманистическое отношение русского ученого к вьетнамскому народу не понравилось местной колониальной администрации. После возвращения в Париж из командировки на Давыдова поступил донос, что в Индокитае он занимался коммунистической пропагандой. Так было воспринято человеческое отношение Давыдова к служащим-вьетнамцам, его попытки защищать их от произвола администрации. Но его французским коллегам, прежде всего из Сорбонны, удалось защитить ученого. Более того, спустя несколько лет, в 1949 г., Давыдов был избран членом-корреспондентом Парижской Академии наук.

Известно также и об **Иване Ивановиче Сагацком** (1901–1981)³⁵⁹, выходец из казаков. Оказавшись в эмиграции, он в 1927 г. окончил Парижский университет, получил докторскую степень по геологии. Вся его дальнейшая жизнь была связана со службой по специальности во французских частных и государственных горных компаниях. Он участвовал в геологоразведочных работах в различных французских колониях, в том числе и в Индокитае. Тематика научно-практических исследований Сагацкого связана с изучением строения горных пород, геологической разведкой полезных ископаемых (в том числе и золота), составлением географических и геологических карт, разработкой способов орошения земель, постройкой шоссейных и железных дорог. Труды ученого были опубликованы на английском и французском языках, в том числе и в СССР³⁶⁰.

Еще один русский геолог, минералог и почвовед **Агафонов Валериан Константинович** (1863–1955)³⁶¹ также в определенный период своей профессиональной деятельности был связан с Индокитаем. Он окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, преподавал в Петербургском политехническом институте. Активно участвовал в революционном движении. С 1921 г. жил в эмиграции во Франции. По поручению Французской Академии наук и Французского института агрономических исследований (в котором он работал) провел ряд экспедиций по изучению почв на территории Франции, некоторых стран Азии, Африки и Латинской Америки. В Индокитае Агафоновым были описаны латеритные почвы, формировавшиеся под влажными тропическими лесами и содержавшие в почвенном профиле горизонт латерита. Состоял во Французском геологическом и Французском минералогическом обществах, а также в Международной ассоциации науки о почвах.

³⁵⁸ Там же. С. 96.

³⁵⁹ См. о нем: Казачий исторический словарь-справочник. URL: www.вокабула.рф/словари/казачий_исторический_словарь-справочник/сагацкий_иван-иванович (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁶⁰ Например, очерки: Бой под станцией Должанская. / Впервые опубликовано: Военная Быль. 1956. № 17. URL: <http://xxl3.ru/belie/sagatsky.htm>; Из прошлого Лейб-Гвардии Казачьего полка / Бюллетень Музея Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка. № 6. Париж, декабрь 1964 г. Машинопись. С. 17–20. URL: <https://ru.bidspirit.com/portal#!/lotPage/source/catalog/auction/1504/lot/103980/САГАЦКИЙ-Иван-Иванович-1901-1981> (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁶¹ См. о нем: *Тихомиров В.В., Воскресенская Н.А.* К 100-летию со дня рождения В.К. Агафонова // Советская геология. 1964. № 4. С. 136–137. О результатах геологических исследований в Индокитае им были написаны статьи: *Agafonoff V.* Sur quelques sols de Cochinchine // C.R. Acad. sci. Paris. 1928. T. 187. Pp. 428–431; *Agafonoff V.* Sur quelques sols rouges et Bienhoa de l'Indochine // Ibid. 1929. Vol. 9. N 89/90. Pp. 434–440.

Еще одна судьба – художник **Александр Евгеньевич Яковлев** (1887–1938)³⁶². Он родился в Санкт-Петербурге, там учился в Академии художеств, участвовал в деятельности знаменитого художественного общества «Мир искусства». Как стипендиат Академии художеств Яковлев побывал в двух творческих командировках: в Европе – в Италии (1914–1915), и на Дальнем Востоке – в Китае, Монголии и Японии (1918–1919).

Во время поездки по Дальнему Востоку Яковлев искал необычные модели, сюжеты, рисовал в китайских театрах и среди японских нищих, разъезжал вместе с погонщиками верблюдов по монгольским степям и вместе с рыбаками выходил в море. Именно тогда тема Востока прочно вошла в жизнь и творчество русского художника.

С 1919 г. Александр Яковлев стал постоянно жить в Париже, получил известность как художник. Особый успех ему принесли персональные выставки работ (Париж, 1920–1921; Чикаго, 1922), сделанных им во время путешествия по Дальнему Востоку. А в 1922 г. в парижском издательстве Люсьена Вожеля вышел альбом работ Александра Яковлева (тиражом 150 экземпляров), в который вошли 50 репродукций картин китайского цикла. Предисловие к этому альбому написал Виктор Голубев, известный русский ученый, прославившийся своими археологическими исследованиями в Индокитае.

В Париже Яковлев познакомился с известным автомобильным магнатом Андре Ситроеном, который высоко ценил мастерство русского художника. В 1924–1925 гг. Александр Яковлев по приглашению автомобильной фирмы «Ситроен» принимал участие в организованной ею экспедиции по Африке, во время которой создал около 300 картин и рисунков о природе Африки и населяющих ее народов.

Александр Яковлев – родной дядя Татьяны Яковлевой, известной русской красавицы, которая стала «парижской музой» знаменитого советского поэта Владимира Маяковского. Именно ей Маяковский посвятил свои стихи, в том числе и «Письмо Татьяне Яковлевой». Во Франции она оказалась благодаря своему дяде, который, используя свои связи и знакомства (включая прямую поддержку Андре Ситроена и французского посла в Москве), помог Татьяне в 1925 г. приехать в Париж. Александр Яковлев оказывал материальную помощь и Татьяне, и другим родственникам, жившим тогда во Франции.

В 1931–1932 гг. фирма «Ситроен» организовала свой следующий автопробег в Азии, и в этой экспедиции снова принял участие Александр Яковлев. Маршрут был такой: Афганистан-Монголия-Китай, затем от Тяньцзиня плыли морем до Гонконга и далее – до Хайфона. Из этого портового города группа по суше передвигалась по Вьетнаму. В 1933 г. в парижской галерее J. Charpentier состоялась персональная выставка Александра Яковлева, на которой было представлено 800 его работ по итогам азиатского путешествия.

О пребывании его во Вьетнаме известно следующее. Экспедиционная группа прибыла в Хайфон утром 16 марта 1932 г. и вечером того же дня на машинах отправилась в Ханой. Внезапная смерть руководителя экспедиции Ж.М. Хаардта полностью нарушила планы путешественников, поэтому пребывание во Вьетнаме пришлось сократить. Тем не менее участникам экспедиции, помимо Хайфона, также удалось посетить Ханой, Вин, Хюэ, Туран и Сайгон.

Александр Яковлеву особенно интересно было побывать в многочисленных деревнях, постоянно встречавшихся по пути следования экспедиции – эти образы вьетнамской жизни и обычаев были запечатлены художником в различных набросках и этюдах. Собственно, индокитайские сюжеты нам пока известны по таким работам, как «Концерт в Хюэ», «Портрет мужчины из Каобанга». Эти и, вероятно, другие работы о Вьетнаме получили заслуженное признание у зрителей и критиков, и ныне хранятся в известных музеях и частных коллекциях.

³⁶² См. о нем: *Толстой А.В.* Художники русской эмиграции. М.: Искусство XXI века, 2005; *Василий Шухаев.* Жизнь и творчество. М.: Галарт, 2010. С. 138–143; *Гаардт Г.-М., Одуен-Дюбрей Л.* По черному континенту. На автомобилях через Центральную Африку. Л.: Изд-во Брокгауз и Ефрон, 1928.

Известно также о пребывании в Индокитае русского художника и реставратора **Бориса Василова (Василёва)** (1906–2000)³⁶³. Он учился в Академии художеств в Петрограде, в 1920-е годы побывал в Азии – Маньчжурии, Китае, Индокитае и Гонконге. Результатом этой поездки стали многочисленные картины и зарисовки этнографического характера.

После окончания Первой Индокитайской войны (1946–1954) и подписания Женевских соглашений последовало разделение Вьетнама на две части, на два идеологически противостоящих друг другу государства. Советские люди стали часто и в большом количестве приезжать в северную часть страны – Демократическую Республику Вьетнам, которая в 1950 г. установила дипломатические отношения с СССР.

Что касается Южного Вьетнама, то там в середине 1960-х гг. так или иначе также стали появляться «русские лица». Один из них – гражданин США **Вольф Исаакович Ладежинский** (1899–1975)³⁶⁴. Он родился на Украине в зажиточной семье, в 1920 г. переехал в Румынию, а в 1922 г. эмигрировал в США. В 1934 г. он окончил Колумбийский университет по специальности «экономика сельского хозяйства». Участвовал в разработке закона о земельной реформе в Японии, в подготовке и проведении аграрной реформы на Тайване. В 1955 г. был советником по земельной реформе и программе обустройства беженцев при президенте Нго Динь Зиеме в Южном Вьетнаме³⁶⁵.

Некоторое время с Вьетнамом была связана жизнь **Всеволода Сергеевича Голубинова** (1903–1972)³⁶⁶, который вошел в историю литературы как Серж Голон. В соавторстве со своей женой он написал 9 романов о приключениях прекрасной Анжелики. Голубинов родился в Бухаре, вырос в Иране, где его отец был русским консулом, учился в Севастополе. В 1920 г. через Константинополь эмигрировал во Францию, там закончил Высшую химическую школу в Нанси. Как геолог-разведчик работал в Африке и странах Азии, в том числе в Индокитае. Возможно, яркие образы и восточный колорит вошли в его произведения благодаря служебным поездкам по дальним и экзотическим странам Востока.

Во Вьетнаме некоторое время жил **Михаил Васильевич Щербаков** (1890, Москва – 1956, Булонь, Франция)³⁶⁷ – русский поэт, прозаик, издатель, фотограф и путешественник. Образование он получил в Императорском высшем техническом училище. В 1914 г. был мобилизован, направлен во Францию; в Лионе прошел краткосрочный курс военной фото-аэросъемки. Затем Щербаков был направлен в Салоники, где принимал участие в военных действиях французской авиации.

После окончания Первой мировой войны Щербакову было предоставлено французское гражданство и работа в Индокитайском банке в Ханое. Из Ханоя он переехал во Владивосток. Начал писать и публиковаться во Владивостоке. Редактировал газету «Русский край». В 1922 г. эмигрировал, жил в Китае (работал во французской полиции), во Вьетнаме, потом во Франции. Много путешествовал. В Китае Михаил Щербаков возглавлял литературное объединение «Понедельник», с конца 1933 г. руководил шанхайским литературным объединением «Восток» и редактировал альманах «Врата»; переводил с китайского, занимался издательской деятельностью. Сотрудничал в

³⁶³ См. о нём: Религиозные деятели Русского зарубежья. URL: http://zarubezhje.narod.ru/av/V_349.htm; Искусство и архитектура Русского зарубежья. URL: <http://www.artz.ru/1805010012.html> (дата обращения: 04.05.2017.).

³⁶⁴ См. о нём: Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ладежинский,_Вольф_Исаакович (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁶⁵ О его вьетнамских впечатлениях см.: *Ladejinsky Wolf. Vietnam: The First Five Years // The Reporter. December 24, 1959. Pp. 20–23.*

³⁶⁶ См. о нём: Искусство и архитектура Русского зарубежья. URL: <http://www.artz.ru/menu/1804645939/1805253494.html>; Так же, на французском: Википедия. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Serge_Golon (дата обращения: 04.06.2017.).

³⁶⁷ См. о нём: Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/sh21.html> (дата обращения: 05.06.2017.).

журналах «Парус» (Шанхай), «Прожектор» (Шанхай), «Русское обозрение» (Пекин), «Современные записки» (Париж); в газетах «Молодая Чураевка», «Руль».

В 1950-х гг. Михаил Щербаков вновь оказался во Вьетнаме, в Сайгоне, где он как профессиональный фотограф открыл фотоателье и давал частные уроки фотографии. После начавшегося нервного заболевания Щербаков уехал в Париж, где в 1956 году завершился его жизненный путь. Он автор нескольких книг, изданных в Китае и Японии, в том числе – сборников стихов «Отгул» (Шанхай, 1944), «Vitraux» (Токио, 1923), «Корень жизни» (Шанхай, 1943) и др.

Была во Вьетнаме ещё одна наша соотечественница – **Ларисса Николаевна Андерсен** (1914–2012), которая считалась «лучшей поэтессой русского Китая»³⁶⁸. Вместе с родителями в 1922 г. из Владивостока она отправилась в эмиграцию сначала в Китай, а потом переселилась во Францию. В Китае она занималась танцами, писала стихи, принимала участие в знаменитом литературном кружке «Молодая Чураевка», поэтическом объединении «Пятница». Ее стихи печатались во многих газетах и журналах русского зарубежья в Китае. Поэтическое творчество Лариссы Андерсен высоко оценил Александр Вертинский, который назвал ее стихи «Божею милостью талантом»³⁶⁹, он был большой поклонник ее таланта и красоты. В 1956 г. в Шанхае она вышла замуж за француза Мориса Шеха, служащего французской судоходной компании Messageries Maritimes. Вместе с ним она побывала в Индии, Африке, Вьетнаме, на Таити, а с 1970 г. супруги жили во Франции.

В 1964–1967 гг. профессиональная деятельность мужа забросила их в Южный Вьетнам. В этой стране тогда было неспокойно, и Ларисса Андерсен не могла выходить за пределы их поместья в Сайгоне. Об этом времени она писала в 1970 г. своей давней знакомой по Шанхаю Н.Н. Авборцумовой, которая жила в США: «...мы прожили три года в Сайгоне. У нас был большой дом, большой сад, хорошая прислуга, но ездить вокруг в последние два года войны было нельзя из-за войны. И вообще видела много грустного. Да и опасно было. Никогда не знаешь, где разорвется бомба. Сайгон оставил грустное впечатление...»³⁷⁰. Некоторые детали ее сайгонской жизни содержатся и в ее более раннем письме, написанном почти сразу после приезда: «Приехала в Сайгон пароходом. Здесь меня встречали Морис (муж Л. Андерсен), жара и неустроенный дом. Дом уже устроился, жара сменилась дождями, а теперь наступает прохладный сезон, который постепенно превращается в жару... У нас хороший сад, он обязан заменять мне всякие джунгли, так как ездить вокруг не рекомендуется... Начинаю заниматься французским. Вдруг, ни с того ни сего, взялась рисовать — все какие-то ромашки масляными красками (но почему ромашки, когда тут тропики? Орхидеи бы!)»³⁷¹.

Вьетнам остался в ее душе на всю жизнь. В ее мемуарном наследии есть очерк под названием «Печальные беженцы»³⁷². В память о годах, прожитых в этой стране, в ее французском доме висели картины вьетнамских художников. В Сайгоне она преподавала йогу (которой обучилась во время пребывания в Индии), а заработанные деньги отдавала в детский приют.

³⁶⁸ О жизни и творчестве Лариссы Андерсен имеются интересные статьи владивостокской журналистки Т.Н. Калиберовой. Ею также подготовлена к изданию книга: *Ларисса Андерсен. Одна на мосту*. М., 2006. В нее вошли около ста стихотворений, которые публикуются впервые, а также письма, заметки, мемуарные воспоминания.

³⁶⁹ Цит. по: *Калиберова Тамара*. Ларисса Андерсен: миф и судьба // *Андерсен Ларисса. Одна на мосту*. С. 9.

³⁷⁰ *Андерсен Ларисса*. Указ. соч. С. 319.

³⁷¹ Там же. С. 332–333. Письмо датировано 21 января 1965 г. и адресовано жившей в Австралии Н.П. Коростовец, с которой Ларисса Андерсен участвовала в шанхайском поэтическом объединении «Пятница».

³⁷² Там же. С. 294–295.

Русские экспаты в Сингапуре: "эйфория или ненависть..."

Астафьева Е.М.

Русских в пятимиллионном Сингапуре немного – около двух-трех тысяч, причем большинство – это экспаты, и, конечно, студенты. В стране действует Русский клуб³⁷³ и русскоязычный форум «Наш дом – Сингапур»³⁷⁴. В 2007 г. Священным Синодом РПЦ был учрежден приход в честь Успения Божией Матери³⁷⁵. Официальная регистрация прихода была завершена в 2008 г.³⁷⁶. На сегодняшний день прихожанами являются более двухсот православных христиан. Действует воскресная школа для детей, проводятся занятия по церковному пению и чтению, катахезации, развивается добровольческое общество «Милосердие». Ежегодно совершаются паломничества по святым местам России и Святой земли.

Так как же живется русским в Сингапуре? Ответ на этот вопрос я попыталась найти на страницах форума Русского клуба...

Оказалось, что мнение о жизни в Сингапуре весьма неоднозначно. Да, есть те, кого всё устраивает. Отработав в офисе, можно вкусно поесть, искупаться в бассейне и утром, как говорится, на работу «с чистой совестью», а по выходным посещать парки, музеи, концерты. Но, в любом случае, человек вынужден меняться, адаптироваться, у кого-то это проходит безболезненно, а кто-то «нагло начинает врать, что тут – в Сингапуре – хорошо».

Многие отмечают, что необходимость адаптации к среде отражается на поведении, причем, не в лучшую сторону. Долгое пребывание в Сингапуре отрицательно влияет на психику, возникает скрытая агрессия, пропадает чувство юмора. Многие обращаются к психоаналитикам и глотают таблетки, а кто-то просто начинает выпивать. Однообразие и ограниченность территории вызывают ностальгию, не хватает настоящей природы (а не искусственных парков) и свежего воздуха (а не из кондиционера).

Основная проблема заключается в том, что человеку приходится подменять свою жизнь всякими неинтересными ему до этого вещами, подменять свои реальные желания и потребности тем, что есть в наличии в Сингапуре, живя такой своего рода «искусственной жизнью».

³⁷³ Русский клуб в Сингапуре. URL: <http://www.russiansingapore.com/> (дата обращения: 22.06.2017.).

³⁷⁴ Наш дом – Сингапур. URL: <http://www.nashdom.sg/> (дата обращения: 22.06.2017.).

³⁷⁵ Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Журнал №99. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/307292.html> (дата обращения: 22.06.2017.).

³⁷⁶ Russian Orthodox Church in Singapore. URL: <https://www.facebook.com/RussianOrthodoxChurchSG/> (last visited: 22.06.2017.).

Русская диаспора в Японии

Хисамутдинов А.А.

В докладе рассматривается проблема русской (российской) эмиграции в АТР на примере деятельности русской диаспоры в Японии; кратко отмечается историография темы, терминология, дается ее хронология, социально-политическая характеристика и территориальное размещение (Хоккайдо, Нагасаки, Кобе и Токио-Иокогама).

Хронология становления российской диаспоры в Японии, в которую входили представители различных национальностей Российской империи, а в дальнейшем и СССР, такова: 1. Конец 1850-х – 1918 – первоначальное становление; 2. 1918–1923 – Япония, как «мост» в другие страны; 3. 1923–1945 – эмигрантский период; 4. 1945–1970-е – репатриация или переезд в другие страны. Общее число русских не превышало четырех тысяч человек; 5. С 1980-х – современный период.

В правовом отношении русские были уравниены с другими иностранцами. Разница заключалась лишь в том, что те могли обращаться к своим дипломатам, а русские после 1925 г. были лишены такой возможности. Проблемой было и то, что японцы-переводчики плохо владели русским языком, из-за чего русские не спешили обращаться к властям за помощью. Эмигранты имели паспорта Лиги наций, которые выдавались на год, но власти смотрели сквозь пальцы на дату окончания срока³⁷⁷.

Почти все русские, не менее 90 процентов, занимались в Японии торговлей вразнос, продавая в основном сукно, одежду или скобяной товар. В это время японцы как раз заинтересовались европейской одеждой, отдавая ей предпочтение перед национальной, поэтому торговля тканями и готовыми изделиями давала неплохой доход. Появился даже особый термин «отрезчики», т.е. торговцы вразнос тканями, «отрезами», которые можно использовать для пошива европейской или японской одежды. Русские эмигранты работали и в общественном питании, занимаясь изготовлением и продажей хлеба и булочек³⁷⁸.

Попасть на работу в японские государственные учреждения русским было практически невозможно. К тому же японский язык подавляющего большинства эмигрантов оставлял желать лучшего. Чтобы устроиться в частные предприятия тоже требовалось знание английского или японского языков, а также хорошая рекомендация. При этом предпочтение отдавали тем, кто имел технические специальности. Больших успехов на этом поприще добивались русские женщины, которые устраивались стенографистками или секретарями. Работали они и кельнершами, продавщицами, шляпными мастерицами и пр. В зажиточные японские семьи охотно брали русских

³⁷⁷ Хисамутдинов А.А. Русские японцы. URL: <https://history.wikireading.ru/255025>; Он же. Семья Лавровых в Японии. Пасха 1928 г. Фото из архива семьи Лавровых (СЦА). URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1032619/68/Hisamutdinov_-_Russkaya_Yaponiya.html (дата обращения: 06.06.2017.).

³⁷⁸ Там же.

гувернанток: было престижно иметь европейку на этой должности. Платили же русским значительно меньше, чем японцам, занимавшим такие же должности³⁷⁹.

Некоторых принимали на работу в учебные заведения учителями русского языка, но таких было немного. Его преподавали в основном в военных учебных заведениях.

Русские общины, появившиеся в Японии после открытия страны, сыграли огромную роль в знакомстве японцев с Россией. Это понимание друг друга может помочь решить и такие сложные проблемы, как установление мирного договора между Россией и Японией.

³⁷⁹ Там же.

Об авторах

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор, директор Центра исследования миграционных процессов, УрФУ, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

Аргудяева Юлия Викторовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник в ИИАЭ ДВО РАН, г. Владивосток. E-mail: argudiaeva@mail.ru.

Аристова Людмила Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник в Центре энергетических и транспортных исследования, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: aristova3@gmail.com.

Астафьева Екатерина Михайловна, научный сотрудник, ученый секретарь Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в ИВ РАН, г. Москва.

Беляков Владимир Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник в Отделе истории Востока, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: beliakov2007@yandex.ru.

Докучаева Александра Викторовна, кандидат физико-математических наук, зав. отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ, г. Москва. E-mail: adoku@mail.ru.

Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований, ИВ РАН, Г. Москва. E-mail: TNZAG@mail.ru.

Каневская Галина Ивановна, доктор исторических наук, главный специалист при аппарате проректора по науке и инновациям ДВФУ, г. Владивосток. E-mail: gkanevskaya@mail.primorye.ru, g.i.kanevskaya@gmail.com.

Кротова Мария Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор в СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: mary_krot@mail.ru.

Лапин Павел Андреевич, кандидат исторических наук, сотрудник Посольства России в Китае, г. Москва. E-mail: wajjao2000@mail.ru.

Массов Александр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории в СПбМТУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: amassov@gmail.com.

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник в Отделе Израиля и еврейских обществ, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: nosenko1@gmail.com.

Погадаев Виктор Александрович, кандидат исторических наук, профессор в Университете Малайя, Куала-Лумпур, Малайзия. E-mail: povial@yahoo.com.

Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник в ИИАЭ ДВО РАН, г. Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

Семенова Нелли Кимовна, научный сотрудник в Центре энергетических и транспортных исследований, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru.

Семенченко Нина Абрамовна, старший научный сотрудник, ученый секретарь Отдела Израиля и еврейских обществ, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: semnina2008@yandex.ru.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник в Центре изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru.

Соколов Анатолий Алексеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник в Центре изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: ansokolov@mail.ru.

Хисамутдинов Амир Александрович доктор исторических наук, зав. отделом Центральной научной библиотеки ДВО РАН, г. Владивосток. E-mail: khisamut@yahoo.com.

Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник в Отделе Китая, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: larisa-che@mail.ru.